

Игорь Пухов

Город последней
надежды

18+

Игорь Алексеевич Пухов

Город последней надежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67983906

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта история о тяжелой судьбе самой обычной среднестатистической российской семьи, которая столкнулась со всеми тяготами внезапно распространяющегося по всему миру неизвестного вируса. Главным героям предстоит бороться не только за свою жизнь, но и за жизнь своих близких в новом, отнюдь уже не дружелюбном мире. Книга написана в лучших традициях жанра постапокалиптики, где читателя ждёт жестокий, холодный и мрачный мир, в котором нет права на ошибку, а главная задача выжить и при этом остаться человеком.

Игорь Пухов

Город последней надежды

Глава 1

– Наконец я дома! – с облегчением сказал Дима.

Парень в своей привычной манере швырнул рюкзак, забитый учебниками в угол, а сам плюхнулся на кровать в раздувьях. Помещение было типичным для подростка. На стене красовались плакаты с персонажами из компьютерных игр, в углу стоял компьютерный стол, за которым так много времени проводил парень, и два шкафа: с книгами и одеждой. Так как шторы были занавешены, а на улице уже смеркалось, в комнате было достаточно мрачно, но это словно дополняло настроение молодого человека. Маленькая комнатка каждый вечер становилась целым миром для подрастающего юноши. Здесь, в темноте и тишине, он мог наконец расслабиться от напряженных школьных серых будней. Заткнув уши беспроводными наушниками, мальчик слушал популярные песни, напевая их вместе с исполнителями. Лежа с закрытыми глазами в своей маленькой и уютной крепости, парень словно улетал в свой собственный мир, без тревог и переживаний, туда, где его любят, им восхищаются, его ценят. Внезапно тишину прерывает крик:

Отец догадывался, что могло быть причиной его угнетающего состояния. Ведь он сам когда-то испытал чувство первой любви приблизительно в таком же возрасте. Сначала отец хотел напрямую задать вопрос о чувствах сына, но по какой-то причине передумал, зная вспыльчивый характер мальчика. Поэтому ограничился простым вопросом:

– Ты голоден? Мама приготовила вкусный ужин.

Мальчик улыбнулся, давая понять отцу, что не откажется хорошенько перекусить.

– Отлично! Полину не забудь позвать, она в своей комнате.

Полина – сестра Димы, которая на год была младше брата.

Через некоторое время маленькое, но дружное семейство сидело за столом.

– Дима! Полина! Быстро положите телефоны и поешьте! – потребовала мама. – Во времена пошли, – продолжала Ольга, – дети сейчас даже мультики не смотрят, книги не читают, только вот в телефонах своих сидят и смотрят не пойми что!

– Читаем, мам! – не отрываясь от дисплея смартфона, произнес сын.

– Глаза оторвать от телефонов не могут, – проворчал отец.

– Смотри Полин, у меня пять тысяч кубков, а у тебя нет столько! – похвастался Дима.

– Ну и что, зато у меня новый перс выпал.

– Кто? – оторвался от телефона Дима.

– Кто, кто! На, смотри, – сестра показала брату дисплей.

– Так это же леген. . .

– Так, с меня хватит! – раздался голос отца. – Я включаю телек!

Пульт лежал на углу стола, накрытого белой скатертью, и Александру не составило никакого труда взять и нажать красную кнопку. Экран загорелся, и в колонках зазвучали звуки ревущего мотора из американского сериала «Неуловимый Чарли», где тот самый Чарли по обрывистому серпантину на стареньком мустанге пытался скрыться от дюжины полицейских машин, гонящихся за ним в разнобойном рёве сирен. Внезапно захватывающую погоню прерывают экстренные новости, где взволнованный и едва причесанный диктор без какого-либо приветствия начал свой репортаж.

– На границе США и Мексики, недалеко от мексиканской военной базы, вспыхнул вооруженный конфликт между местной наркомафией и военными из США, который закончился большой бомбардировкой секретной базы. Пока неизвестно из-за чего произошел конфликт. Власти Мексики обвиняют США в незаконном пересечении границы и попытке захвата военного объекта, тогда как пентагон оправдывает себя борьбой с наркомафией. Пока это всё, что удалось выяснить. Мы будем держать вас в курсе событий!

– Да! Очевидно же, мексиканцы сами взорвали свою базу, дабы не отдать в руки американцев чтобы то ни было, – выразил свою позицию глава семейства.

– А что там такого ценного могло быть, что американцы

нарушили все конвенции ООН?

– Не знаю сынок, – задумчиво произнес отец.

– А может это конец света? – предположила Полина.

– Ну ты глупая! – съязвил брат.

– Сам дурак! – огрызнулась сестра.

– Кто будет чай? – прервала их Ольга.

– Я буду! – ответил Дима.

– И я! – поддержала брата сестра.

– Ну хорошо, тогда и я не откажусь, – произнес Александр.

– Отлично! – и мама и начала наливать кипяток в чашки.

Так они разговаривали долго, до тех пор, пока Ольга не велела детям идти ложиться спать. Что на самом деле произошло на той границе, точно не знал никто из них. Им оставалось только гадать что на самом деле там случилось. Пока дети чистили зубы и собирались ко сну, экстренные новости снова прервали телевещание, но уже не сериал, а вечернее юмористическое шоу под названием «Вечерний Звездопад».

И снова тот с еще более растрепанной прической диктор, без приветствия, беспокойным, даже немного дрожащим голосом заговорил:

– К нам в студию пришла новая информация о случившемся. Дело приобретает все более серьезные обороты. Помимо Мексиканско-американского конфликта, замечена во-

оруженная активность на границах Индии и Пакистана, южной и северной Кореями, Китаем и Японией, Азербайджаном и Арменией. Россия приводит армию в боевую готовность. Ракетные войска стратегического назначения ждут команды главнокомандующего. Возможно, это начало третьей мировой войны. До сих пор неизвестна реальная причина столь быстрой вооруженной эскала... Минутку.

Внезапно ведущий прервал репортаж, поднес руку к уху, где у него был воткнут наушник, и наклонил голову, внимательно слушая что-то важно и постоянно кивая. Выслушав, он вновь обратился к зрителям:

– К нам в студию пришла новая экстренная информация. Завтра отмените все планы и оставайтесь дома с семьей. Единственное, к чему мы призываем, – это при любых обстоятельствах оставаться завтра дома до получения новых сведений. Мы будем держать вас в курсе событий. Это был канал "Голос Мира", не переключайтесь и оставайтесь дома!

Реклама прерывает очередной новостной выпуск.

– Да что же там произошло? – возмутился Александр.

– Не знаю, Саш, но надеюсь перебесятся, – ответила жена, – мы же все равно хотели завтрашний день провести вместе, да и ребята от школы отдохнут.

Время было позднее, дети не видели экстренный репортаж, но все равно были в курсе последних событий, и конечно, это их интриговало и пугало одновременно. С одной стороны, то, что происходило во всем мире, являлось чем-то об-

щим и глобальным, с другой стороны, даже подросток понимает, что война не лучшее событие в жизни, с которым можно столкнуться, но каковы причины всего этого? Устройство нового мирового порядка? Тотальное исчерпывание всех ресурсов на земле? Перенаселение планеты? В любом случае, чтобы там ни было, в этом доме пока царил покой. Полина уснула быстро, а Дима долго лежал, погрузившись в бездонные пучины своих раздумий и мыслей. Казалось, что парень думал о новостях, которые они всей семьей увидели по телевизору во время ужина, но на самом деле Дима думал о ней – о девочке из параллельного класса – Свете, при виде которой он всегда вел себя нелепо. Чувства и эмоции переполняли его, но он никогда не давал никому повода заподозрить его в такой сердечной, но слабости. Одноклассники и сверстники относились к нему хорошо, Дима даже был душой компании, ни одно событие без него не проходило, и неважно – компьютерная игра это или поход в кино с друзьями. Каждый вечер, кладя голову на подушку, он видел милое и нежное лицо Светы в своих грёзах, той девочки, в которую был так сильно влюблен.

Сон оказался недолгим. Из-за сильных и непрекращающихся стуков в дверь посреди ночи.

– Звонком пользоваться не пробовали? – прокричал Саша, направляясь к двери.

Сначала он хотел сразу открыть и высказать всё обнаглевшим хулиганам, которые смеют на ночь глядя занимать-

ся такими бессовестными вещами, но в последний момент задумался и решил на всякий случай посмотреть в глазок. На лестничной площадке тускло мерцала лампа, с трудом освещая пространство, но даже плохое освещение не могло скрыть по ту сторону двери темные силуэты, от которых исходили эти ужасные звуки. Саша увидел два силуэта перед своей дверью. Один стоял, пошатываясь, напротив двери, периодически стуча по ней двумя руками, а второй позади первого бился головой об бетонную стенку, размазывая по ней свою кровь.

– Боже, что это за твари к нам пожаловали! – испытывая чувство мерзости, прошептал мужчина.

Напуганная семья была рядом и ждала развязки. Когда Саша отошел от двери, он бросил свой холодный взгляд на Ольгу, держащую за руку Полину. От взгляда Саши жена вздрогнула. Давным-давно ей уже не доводилось видеть подобный взгляд, и ничем хорошим это не кончилось. Тогда умерла девочка у него на руках, которую он не смог спасти. Дело было зимой. Стояли аномально теплые деньки. Милая бабулька прогуливалась по парку со своей внучкой. На миг бабушка отвлеклась, и ребенок выбежал на тонкий лёд реки. Спустя несколько мгновений лёд треснул, и дитя провалилось под лёд. К счастью или несчастью, вдоль той злополучной набережной прогуливались Ольга с Сашей. Они наслаждались друг другом и радовались каждому моменту пребывания друг с другом. Влюбленная парочка услышала паниче-

ский крик пожилой женщины и ребенка, бултыхающегося в воде. Мужчина мгновенно понял, что произошло, и, недолго думая, сбросив с себя верхнюю одежду, понесся к тонущему ребенку, который в этот же самый момент скрылся подо льдом и быстро шел ко дну. Молодой человек нырнул вслед за девочкой. Ледяная вода словно тысячи острых иголок обжигала его тело, но огонь его сердца не позволил девочке утонуть. Через пару метров он нащупал ее запястье, схватил за руку и поплыл вверх, но по злосчастному стечению обстоятельств, они уперлись в лед, мешающий всплыть на поверхность. К счастью, Саша не запаниковал, он огляделся вокруг и увидел небольшое свечение на одном из участков, это оказались золотые лучи, пронзающие воду именно там, где провалилась девочка и откуда он нырнул за ней. Через несколько мгновений он вдохнул живительный, пусть холодный, глоток свежего воздуха. На набережной столпилась достаточно большая толпа, с интересом наблюдавшая за происходящим.

– Возьмите! – Саша передал девочку в чьи-то теплые руки.

Ребенок не дышал, а милое детское лицо посинело. Саша попытался ее согреть, делал искусственное дыхание, пытался сделать всё, чтобы вернуть ее к жизни, но все безуспешно.

Приехала «Скорая помощь».

– Сколько она без кислорода! – неожиданно раздался голос фельдшера.

– Я не знаю, может семь, может десять минут! – со слезами на глазах отчаянно произнес Саша. – Помогите ей! Слышите! Помогите! – закричал он.

Доктора положили на носилки хрупкое, замерзшее тело и быстро унесли в «Скорую». Бабушка, стоявшая в толпе, растерянная, с трудом залезла в машину. В самый последний момент Саша крикнул:

– В какую больницу едете?

– В 47-ую на Пятницкой.

Саша с Олей поехали следом. Перед самыми дверьми в операционную, где продолжалась борьба врачей за жизнь ребенка, стояла бабушка и в каком-то отчаянном бреде читала давно забытую молитву. Спустя несколько часов ожидания показался врач. Лицо доктора было мрачное и поникшее. Он виновато посмотрел в глаза Саши и пожилой женщины и отрицательно покачал головой. Бабушка зарыдала и бросилась на врача с еле понятными криками. А Саша стоял несколько секунд в оцепенении, словно остолбенел. Он всё понял. Глаза неудавшегося спасателя невольно налились слезами, отчаяние и безграничная вина охватили несчастного. Ноги подогнулись, мужчина рухнул на стоявшую у стенки скамейку.

– Саша, – вдруг вырвались у Оли.

Но возлюбленный будто уже ничего не слышал, он закрыл лицо ладонями и отчаянно зарыдал. Когда он немного успокоился и поднял голову, Ольга вздрогнула. Лицо его было

бледное, как у мертвеца, и даже приобрело такой же синеватый оттенок, как у утопленника. Налившиеся слезами глаза блестели от холодного белого света, исходящего от дешевых больничных светильников.

– Ты не виноват, – коснулась его плеча Оля.

– Я не смог ее спасти, – всхлипнул несчастный.

– Ты сделал всё, что мог. Ты единственный, кто прыгнул в ледяную воду, ни капельки не усомнившись.

Оля всегда поддерживала мужа. И сейчас она увидела тот самый взгляд. Александр словно чувствовал опасность. И сейчас он сделает все возможное, чтобы уберечь семью даже ценой своей жизни. Повторной ошибки он уже не допустит. Мужчина посмотрел на супругу и прошептал:

– Посмотри в глазок.

Оля нежно освободилась от руки дочери. Полина было хотела что-то сказать, но мама тихонько поднесла палец к губам давая понять, что сейчас нужно соблюдать тишину. Молодая женщина на цыпочках подошла к двери и посмотрела в глазок. Она увидела ту же самую картину, какую увидел ее возлюбленный. Два темных силуэта, один продолжал стучать обеими руками по двери, изрыгая мерзкие звуки, а второй продолжал молча с периодической частотой глухими стуками размазывать свою черепную коробку об бетонную стену подъезда.

Дыхание ее участилось, рука неосознанно приблизилась к

губам. Да, Ольга в тот момент испытала самый настоящий страх. Дети стояли рядом и ничего не понимали.

– Пап, что происходит? – шепотом спросил Дима

– К нам в гости хотят зайти нежеланные люди, сынок.

– Нежеланные люди?

– На счет людей я не уверен.

– Вау. Это что, зомби что ли?

– Я не знаю, но нам нужно соблюдать тишину.

– Я позвоню в полицию, пускай приедут, – обратился Саша к жене.

– Хорошо, – ответила Оля.

Александр отошел подальше от двери и набрал номер и первое, что услышал:

– Приносим свои извинения, все диспетчеры заняты, пожалуйста, оставайтесь на линии.

Спустя пару минут, все-таки он услышал:

– Слушаю? – раздался грубый голос в трубке.

– Здравствуйте, у меня перед дверью странные люди, они ведут себя неадекватно: стучат в дверь, бьются головой об стенку и воют. Можете прислать наряд.

– Так, слушайте меня внимательно. Оставайтесь дома при любых обстоятельствах. Забаррикадируйтесь и не издавайте ни звука. Правительство уже занимается решением этого вопроса. Ситуация носит массовый характер.

– Сколько оставаться надо?

– Сколько потребуется.

– Подождите, к нам приедут?

– Непременно приедут! Ждите! Главное не выходите из дома при любых обстоятельствах. – сказал диспетчер и бросил трубку.

– Ало! Ало! – инстинктивно пытался продолжить разговор Саша, но в ответ наступила тишина.

– Что сказали, пап?

– Сказали, чтобы мы не выходили из дома, забаррикадировались и ждали. Знаете, что? Давайте пододвинем этот шкаф к двери, только тихо. Полина, а ты пока посмотри в интернете, что за чертовщина здесь творится.

Саша с Димой принялись осторожно подтаскивать шкаф, стоявший в прихожей, к двери, Оля помогала, а Полина собирала последние сводки новостей. Ночь предстояла быть долгой. Стуки в дверь не прекращались, а только усиливались. Шкаф был тяжелый, и в последний момент, когда приклоняли, его дверца случайным образом достаточно громко захлопнулась. Существа, стоявшие за дверью, услышали это и в ту же секунду словно озверели. Они уже по-настоящему сильно долбили в дверь. И даже тот, который с частой периодичностью бился головой об стену, теперь то же самое продолжил делать только по двери.

– Боже, что мы натворили, – тихо прошептала Оля.

– Милая, без паники. Шкаф слишком тяжелый и дверь достаточно прочная. Должна выдержать до приезда полиции. А сейчас давайте тихонечко включим телевизор, там обяза-

тельно скажут, что делать и как нам действовать. Но, к несчастью, телевизор показывал только зигзаги и поверх их надпись "no signal"

– Ну конечно! Куда без закона подлости, – проворчал глава семейства.

– Полина, ты разузнала что-нибудь? – спросил брат сестру.

– Большинство новостных ресурсов заблокированы, а те, что остались твердят, что у американцев вышло из-под контроля испытание какого-то бактериологического оружия. Другие источники утверждают, что началась третья мировая война. Третьи, что элита проводит зачистку. Четвертые гласят, что пришел первый всадник апокалипсиса.

– Четвертый всадник? – усмехнулся Дима.

– А чем они отличаются? – поинтересовалась Полина.

– Известно о четырех всадниках апокалипсиса. Первый – лжепророк. Второй символизирует войну, третий голод, а четвертый – чуму и смерть.

– Как жутко, – небрежно произнесла Полина.

– Так, хватит болтать. Давайте сделаем так: вы все идите спать, а я подежурю и подожду полицию, –скомандовал отец.

Поставив стул в коридоре и взяв большой кухонный нож, Александр заступил на дежурство. К утру ничего не произошло. Криков на улице становилось все меньше и меньше. Электричество в доме отключилось, зарядка телефонов подходила к концу.

– Слушайте внимательно, я сейчас пойду туда и постараюсь найти помощь, а вы сидите здесь и ждите.

– Нет, я тебя не пущу! – судорожным голосом простонала Ольга.

– Нет, пап, не уходи от нас, не бросай нас! – взвизгнула Полина.

От крика дочки снова активировались непрошеные гости за дверь. Они стали стучать еще сильнее. Дверь уже начала шататься.

– Мне надоело здесь сидеть и ждать! Электричества нет, еду приготовить не на чем, мы не знаем, что происходит в мире. Я только выйду осмотреться и очень быстро вернусь, обещаю.

– А как же эти двое за дверь, пап? Что с ними делать?

– Придумаем что-нибудь, сынок. У нас была где-то веревка, я спущусь вниз и отвлеку их. Видите, перед нами, через дорогу, детский садик, там сейчас никого нет, я прицеплю веревку к тому дереву за забором, и вы переберетесь туда. Пробиваться через них опасно, так как сверху или снизу могут быть еще помешанные, надо действовать аккуратно.

Буквально сразу Дима прибежал с прочной веревкой, которую одним концом привязали к чугунной батарее под окном, а другой конец кинули вниз.

– Блин, веревки не хватит, пап! – нервно произнес сын.

– Ничего, сынок, я придумаю что-нибудь. Для начала надо

выбраться отсюда и осмотреться. Там на улице я их отвлеку, и вы выберетесь. Как хорошо, что у меня есть мои походные перчатки с прочными накладками, кожу с рук не сотру, пока буду сползать вниз.

Наконец смельчак вылез через окно, крепко схватился за веревку и быстро соскользнул вниз с таким звуком, будто бы перчатки вот-вот загорятся, но нет, даже не задымились, только нагрелись от сильного трения. Скользя стремительно вниз и приближаясь к концу веревки, который повис где-то между третьим и вторым этажами девятиэтажного дома, храбрец снова вцепился своими крепкими руками в тонкий канат с целью замедлить свое снижение, но скорость движения вниз была довольно высокая, и он едва не сорвался, но в последний момент перед падением все-таки сумел остановиться. Повиснув на своем спасательном канате, он посмотрел вниз и пробубнил:

– Придется прыгать.

И прыгнул. Летел отчаянный человек недолго и даже во время полета не кричал, но приземление было довольно жестким, после которого осталась небольшая впадина в земле, смягчившая удар. Упав, Александр вскрикнул:

– А, моя задница!

Приземлился он сначала на ноги, после чего весь удар приняла на себя пятая точка. Было неприятно, но к огромному везению счастливирика. он отделался легким ушибом

мягких тканей.

Вдруг он услышал какое-то шуршание листьев, будто кто-то специально ими шелестит. Наш герой посмотрел в сторону, откуда исходил звук, и увидел такое, что никогда раньше и представить не мог. Окровавленное тело с оторванной или отгрызанной рукой, сильно хромя, двигалось в его направлении. Нижняя челюсть у вселяющего одновременно и ужас, и омерзение существа отсутствовала, тело, когда-то имевшее живой человеческий цвет, обрело серый оттенок. Удивительно, но на глазах особи сохранились заляпанные, судя по всему, его же кровью очки.

– Что это? – шокированным голосом произнес мужчина.

Это был один из инфицированных, который, издавая бессмысленные и примитивные звуки, ковылял в его направлении.

– Черт, наверное, услышал мое падение, – подумал парень.

Недолго думая мужчина вскочил и со всех ног побежал в сторону невысокого забора, который стоял в нескольких метрах от него. Как только Александр вскочил и побежал, в странную особь словно вселились новые силы, и она тоже побежала за своей добычей. К счастью, бежать было недолго, но Саша поймал себя на мысли, что у него болит колено.

– Наверное, при прыжке упал неудачно, – подумал он и продолжил бежать, не сбавляя темп.

Забор становился все ближе, но и странные звуки, исхо-

дившие от твари, становились слышны всё четче. Александр не на шутку перепугался. Это был страх не жертвы, это был страх потери. Потери своих близких, он не имел права оставить свою семью в новом, совсем недружелюбном мире кроважных психопатов. Забор перемахнул он легко, как будто всю жизнь через заборы перескакивал, в отличие от существа, которое в него просто врезалось и упало, оставив на нем окровавленный след.

– Фуууух, пронесло! – с облегчением вырвалась у Саши.

Всё это с напряжением наблюдали его домочадцы, которым он уже махал руками, дав понять, что с ним все хорошо.

– Хоть бы с ним ничего не случилось, – чуть ли не плакала дочь, прижимаясь к матери.

– Он справится! – полный веры в отца и гордости за него произнес Дима.

Мать только смотрела на мужа, затаив дыхание и еле сдерживая слезы, в надежде, что всё разрешится. Тем временем Александр уже осматривал здание детского садика. Злополучная катастрофа или неизвестный инцидент случился за несколько часов до отправления детей в детский садик. По телевизору призывали всех оставаться дома, так что несмотря на раннее утро маловероятно, что в помещении может вообще кто-то находиться, кроме охранника, который, возможно, тоже сбежал. Это еще надо было разузнать. Осмотрев всё задание на наличие подобных тварей, Саша не обнаружил ничего существенного, но странным ему показалось от-

крытая входная дверь с выставленной дощечкой, чтобы она не захлопнулась на магнит. Осторожно взяв эту дощечку в руки, он очень медленно вошел внутрь. Там было темно, и Александр продвигался на ощупь, как вдруг споткнулся о лежащую тувфельку. Взяв небольшую паузу и убедившись, что никто не бежит за ним, он продолжил пробираться сквозь темноту. Через несколько мгновений он оказался в большом парадном холле, где, осмотревшись, он увидел перевернутый столик, из-за которого виднелась босая нога и валяющаяся неподалеку вторая тувфелька. Подойдя ближе, он увидел лежащее стройное тело в коротком красном платье, это была мертвая девушка, а рядом сидел, прислонившись к стене, с окровавленной ногой и тяжело дышал пожилой мужчина в синей рубашке.

– Ты кто? – громко закричал Александр, крепко сжимая дубину.

Неизвестный был тяжело ранен в ногу, это показывало большое кровавое пятно на его разорванных брюках.

– Я... – всё, что сказал мужчина и сильно зарыдал.

– Что тут произошло? Отвечай! – раздался жесткий голос Александра.

Раненый мужчина всё же собрался духом и заговорил:

– Я охранник этого детского садика. Я спал в своей камерке, как внезапно кто-то позвонил посреди ночи в калитку, – отплеываясь кровью и продолжая тяжело дышать, начал рассказывать человек, – ну вы знаете, когда нам звонят,

мы через камеры видим кто звонит. Я увидел испуганное лицо, в панике оглядывающееся по сторонам, и, конечно, открыл калитку и впустил незнакомку.

– Что было потом? – нетерпеливо спросил Саша.

– Вы бы видели ее глаза. Они были полны ужа... – внезапно закашлял мужчина.

– Ну! Продолжай!

– Она подбежала ко мне с криком «спасите». Я пытался успокоить ее и спросил, что случилось? На что она протараторила, что они с подругой возвращались вместе домой после гуляния, как внезапно на них напал какой-то извращенец, который схватил ее подругу, вцепился ей в шею и начал отрывать кусок за куском плоти, она хотела оттащить его, но и ей досталось, сумасшедший укусил ее за руку, да так укусил, что оторвал часть кожи с мясом. Она просила вызвать полицию и спасти подругу.

– Ты вызвал? Ты обработал ей руку. Почему она лежит мертвая? Что здесь произошло?

В ответ мужчина молча кинул отчаянный взгляд на Александра и заплакал.

– Хватит плакать! Что здесь произошло! – еще крепче сжимая дубину, потребовал Александр.

– Она превратилась! – прошипел пожилой охранник из последних сил хриплым голосом.

– В кого?

Теперь уже ответа не последовало. Пожилой человек, начал сильно кашлять, затем его вырвало целой лужей крови. Александр наблюдал за этой картиной полный шока и потрясения. Затем несчастного затрясло, словно его ударяла молния. Наконец всё прекратилось. Тело замерло, казалось, в вечном покое, но ненадолго. Охранник открыл глаза, Александр уже ясно видел, что это не те глаза, которые он видел несколькими минутами ранее. Это были голодные, кровожадные, полные безумия глаза. Бывший охранник вскочил как ни в чем не бывало и набросился на стоявшего перед ним мужчину. Александр все это время был потрясен увиденным, но сноровку не потерял. Его реакции хватило хорошенько двинуть дубиной по лицу нежити. Тварь упала, но опять поднялась и не так быстро, как в первый раз, но все же снова начала приближаться к своей жертве, намереваясь впиться в нее. К счастью, жертва умела за себя постоять, и страшная особь получила второй удар по голове тяжелой палкой. Бывший, пусть и тяжело дышащий, но человек упал второй раз. Александр решил не испытывать удачу, и на всякий случай добил несчастного еще парой тройкой увесистых ударов. Это не было убийство. Это было освобождение несчастного. Александр быстро догадался, что девушка была заражена такой же тварью, в которую превратился этот несчастный, лежащий перед ним человек с разmozженной головой. Дело приобретало серьезный оборот.

– А что, если нет лекарства от этой болезни? И что, ес-

ли большинство людей уже превратились в монстров? Что будет дальше? Какое будущее ждет оставшихся в живых? И сколько нас, тех, кого еще не покинул человеческий облик? – проносилось в голове Саши.

На эти вопросы он еще не нашел ответов. Перед ним лежало два трупа. Молодой и красивой девушки и обычного мужичка, который просто зарабатывал себе на жизнь работой охранником. Никто из них не заслужил такого исхода. Придя в себя, молодчик осмотрел труп, пытаясь найти рацию, но нашел только лежащий на полу разбитый телефон мертвой девушки. Тревожная кнопка, располагающаяся всегда на месте охраны, не работала, да и оно понятно, сколько по городу, если не по стране или вообще миру было нажато таких тревожных кнопок в эту ночь. Город впал во мрак. Телефоны не работали, даже экстренные вызовы были недоступны, будто кто-то специально всё отключил. Остаток человечества было предоставлено самому себе.

– Так, надо сначала осмотреться, а потом что-нибудь придумать, – сказал сам себе Саша.

Осмотрев полностью здание, он нашел запасы еды, воды и всего необходимого, что может пригодиться для более-менее полноценной жизни в течение недели для четырех человек. Но самое лучшее, что он нашел, чему очень обрадовался, – это хорошенький чугунный лом, которым сразу же вооружился вместо увесистой деревяшки, служащей когда-то подпоркой для двери. Территория детского сада была пол-

ностью обнесена непрозрачным забором, здание было полностью пустое за исключением двух мертвых тел, лежащих в холле. Помимо небольших кабинетов в здании также был просторный, темный, с неприятным запахом сырости, но, к счастью, без всяких чудищ подвал и крыша, откуда открывался пусть скромный, но худо-бедно вид на все четыре стороны улицы.

– Здесь разобьем наш лагерь, – решил Саша. – Но для начала надо извлечь Олю, Полину и Диму из окруженной тварями квартиры.

Квартира располагалась на пятом этаже девятиэтажного дома. Как известно, длины веревки для того, чтобы дотянуть ее до дерева не хватило, всё, что оставалось Александру, это отвлечь тварей на себя и увести их прочь от дома, а тем временем его родные быстро спустятся вниз и забегут на территорию детского сада, где и спрячутся до тех пор, пока глава их семьи не вернется обратно. Но как им объяснить этот план? Благо, в детском саду было много бумаги, карандашей, фломастеров и ручек. Он написал послание и встал в такое место, где его было плохо, но видно из окна родного дома, где находилась его семья, внимательно следившая за всем происходящим. Он поднял над собой большой ватман, на котором было написано: "Как только я их отвлеку, вы сразу бегите сюда. Помашите, если поняли".

Все бы хорошо, но родные не могли разобрать, что бы-

ло написано на бумаге и не помахали. Александр понял, что стоит слишком далеко, и они не могут разобрать текст, но и приблизиться он не мог, так как, подойдя ближе, он бы скрылся за деревом. Оставался второй вариант – действовать спонтанно и надеяться, что родные его поймут и сделают все правильно. Он аккуратно вышел из калитки, подбежал к дому и со всей силы закричал:

– Бегите в детский сад, пока я их отвлекаю.

После этого Александр забежал в свой подъезд и три раза со всей силы стукнул ломом по металлическим перилам. Буквально через две секунды затишья со всех сторон слышался сильный топот, стуки и оголодавший характерный рык, словно жаждущий теплого человеческого мяса. Александр выбежал на улицу и побежал с криком:

– Поймайте меня! Ну же!

Толпа обезумевших, когда-то являвшихся людьми существ бежало за ним. Александр был спортивного телосложения и поначалу бежал довольно уверенно, но лень дала о себе знать, спустя две минуты бега мужчина начал выдыхаться.

– Надо было с Олей вместе бегать, – задыхаясь, произнес он и свернул за угол дома, где и скрылся с кучей монстров на хвосте.

Вновь тишина воцарилась на улице. Ольга с детьми, убедившись, что путь свободен, побежала вниз по лестнице. Выбравшись из подъезда, они добежали до открытой калитки,

что они и сделали, но с ужасом увидели, что одно двуногое серое существо с выгрызенной щекой пустилось за ними в погоню.

– Бегите! – прокричала мать.

И они все вместе побежали к калитке в детский садик. Оля с Димой бежали очень быстро, а Полина начала отставать, и серокожий безумец почти схватил девочку. Оля, любящая мать, не могла оставить дочь в беде. Она подбежала к ним и, словно потеряв рассудок, хорошенько ударила одержимого по и так отсутствующей челюсти. Кулак попал в цель и проскреб по зубам, тем самым дав им всем несколько мгновений. Но этого было недостаточно для полной победы над одержимым чудовищем, потерявшим человеческий облик. В ответ он только зарычал еще злобнее и продолжил преследование теперь уже женщины. Дети, наконец, добежали до калитки и спрятались за деревом, а Оля, не добежав нескольких метров, почувствовала, как монстр схватил ее, повалил на землю и хотел уже было вгрызться в теплую шею и разорвать на куски нежную плоть, как внезапно послышался тупой звук чугуна о кость. Это был лом Александра, грубо опустившийся на голову обезумевшего незнакомцу. Безумец словно отключился. Александр отшвырнул его тело и с неистовой силой продолжал бить ломом по голове несчастного со словами:

– Не смей! никогда! трогать! мою! жену!

После пятого удара по голове обезумевшего треск череп-

ной коробки слышали даже дети, стоявшие в нескольких метрах от происходящего. Это напоминало треск куриного яйца, только громче и выразительнее. Временное помешательство прервал крик:

– Прекрати! – закричала Оля.

Александр замер. Сначала он посмотрел на лежащую на земле жену, потом на испуганных детей, выглядывавших из-за кустов, и снова на жену. Бросил лом и подошел к жене.

– Вставай милая! Нам надо идти.

И они направились в детский садик, хорошенько замотав дверь прихваченной Олей из дома веревкой.

Какие мысли проносились в голове Саши тогда, когда он забивал того серого, знал только он. Но все словно чувствовали, что мир никогда уже не будет прежним.

Глава 2

– Мы здесь обустроим лагерь, – раздался голос Александра.

– Да уж, не самое лучшее место для жизни, но выбирать не приходится, – согласилась Ольга.

– Снова в детский сад, это даже хуже, чем остаться на второй год, – съязвил Дима.

– Зато тут есть фломастеры и бумага, – улыбнулась Полина.

– Ну раз всех всё устраивает, давайте подкрепимся, –

предложил глава семьи.

В детском саду на удивление оказалось много запасов крупы и сухофруктов. Оля и Полина принялись готовить, Саша с Димой отправились осматривать территорию.

– Пап, – неловко обратился сын к отцу.

– Да, сын.

– Я горжусь тобой! – мягким голосом произнес Дима.

– И я тобой, сынок! – ласково произнес отец и продолжил – Сейчас настали трудные времена, и мы с тобой должны всеми силами беречь маму и Полину. Мне нужно, чтобы ты ничего не боялся и во всем меня слушался, хорошо?

– Да, пап!

– Отлично! А сейчас нам надо найти все уязвимые места, залезть на крышу, чтобы осмотреться вокруг.

Пройдя по территории садика и не обнаружив существенных изъянов в заборе, отец с сыном уже стояли на крыше и осматривали округу.

– Вон видишь, сын, толпа серых отирается у магазина? – спросил отец.

– Да, вижу.

– Мне кажется, он полностью опустошен, и нет смысла даже приближаться к нему.

– Пап, посмотри туда.

Дима указал, на местный торговый центр под названием "Галактика", внутри которого, помимо самых разнообразных торговых павильонов, в том числе находился большой

оружейный магазин, в котором, кроме оружия, продавались радиостанции, и магазин "Всё для дачи", где, возможно, продавались бензиновые генераторы.

– Это безумие, сынок! – возразил отец – Идти туда самоубийство! Там их полно.

– Но у нас нет другого выбора! С твоим ломом мы долго не протянем! Ты же сам сказал, надо любой ценой защитить Маму и Полину.

В эту секунду Александру стало по-настоящему стыдно за то, что он проявил слабость, отказав сыну в, быть может, единственной здоровой идее. Поразмыслив несколько секунд, Саша сказал:

– Хорошо, я пойду туда.

– Мы пойдем туда! – возразил сын.

– Об этом даже речи идти не может! Ты останешься охранять мама и сестру, а я вернусь очень быстро с оружием, едой и рациями. Хорошо?

На что Дима, потупив глаза, покорно ответил:

– Хорошо, но при условии, что ты вернешься, обещаешь?

– Обещаю, сынок!

Отец с сыном спустились вниз, где отважных мужчин ждала еле теплая еда. Оставалось самое сложное – объяснить все Оле и Полине. Разговор не заставил себя долго ждать, и хоть шепотом и очень тихо, он все равно продолжался да самого вечера на повышенных тонах между Сашей и Олей. Дети уже уснули, Оля еще долго сопротивлялась и не желала от-

пускать мужа, но если он решил, то ничто его уже не могло остановить, даже уговоры любимой женщины.

– Так, когда ты решил отправиться? – спросила Оля.

– Завтра на рассвете. Я тебя разбуджу.

Глаза Ольги налились слезами, она бросилась в объятия мужа, прижалась к его груди и прошептала:

– Пообещай вернуться!

Саша, нежно взял жену за руку и хотел было что-то сказать, но заметил свежую рану над средней косточкой правой руки жены. Его лицо переменялось, помрачнело и пришло в ужас.

– Откуда эта рана? – жестким тоном спросил Саша.

– Я поранилась, когда убегала от серого, – лукаво ответила Оля.

Что-то во взгляде женщины было не то. Зная свою вторую половинку очень хорошо, он понял, что в глазах женщины сверкнул настоящий страх. И очень серьезно он спросил:

– Скажи, тебя укусила та тварь?

Глаза Ольги в тот момент налились слезами, она не могла врать. В ту самую секунду она поняла всю трагичность происходящего. Она поняла, что скоро сама станет такой же, как и тот монстр, об которого она поранила руку, когда ударила его. Сильная Оля уже не могла сдержать своих слез и отчаянно зарыдала. Слезы текли по щекам, несчастная женщина осознавала, что скоро перейдет на другую сторону. Она вступит в ряды безмозглых, вонючих тварей, жаждущих только

одного – человеческого мяса.

– Я поранила руку об него, когда спасала Полину, – всхлипывая, с трудом произнесла Оля.

– Боже, нет! Любимая! – в отчаянии воскликнул он, прижав крепко к себе жену.

Александр не собирался сдаваться! Простояв в объятиях несколько минут, он сказал:

– Еще не всё потеряно, ты справишься! Мы справимся! В торговом центре была аптека, там мы найдем всё, чтобы обработать тебе рану.

Оля отчетливо услышала слово "мы", понимая, что теперь она не может остаться с детьми в ожидании мужа, а должна присоединиться к нему в поисках лекарства и провизии.

Александра мучила одна мысль: он всей душой боялся потерять любимую, мать его детей, женщину, которую по-настоящему любил. С которой он через многое прошел, в которой был уверен. Этот храбрый мужчина должен был сделать всё возможное, чтобы не дать ей превратиться в то существо, которое он увидел, к своему несчастью. Понимая, что теперь он не сможет уснуть, приказал:

– Терять времени нельзя, мы должны прямо сейчас отправляться в путь.

– Но, Саша, там уже темно.

– Пойми, процесс мутации происходит очень быстро, мы должны торопиться.

Жена покорно согласилась, и они начали потихоньку со-

бираться, чтобы не разбудить детей. Саша взял свою проверенную чугунную дубину, а Оля нашла на кухне тяжелую скалку, которой и вооружилась. Перед самым выходом родители оставили детям записку, в которой написали: "Никуда не выходите, сидите тихо. Скоро вернемся. Мы в ТЦ. Ждите. Папа и мама". Перед самым выходом Саша спросил:

– Оля, ну что, готова?

– Да, готова! – также тихо ответила жена.

– Отлично! Пойдем, от меня не отставай.

Супруги вышли из здания. На улице стояла прохладная октябрьская ночь. Небо было чистое и звездное, в воздухе стоял приятный запах упавших оранжево-желтых листьев, которыми была усеяна вся земля. Оля с Сашей продвигались очень аккуратно, стараясь не создавать никаких лишних звуков. Улицы были усеяны чудищами. В темноте было практически невозможно распознать лиц. Кто знает, может среди нежити был их старый знакомый, но видны были только темные очертания существ, когда-то являющихся людьми, изрыгающих неприятные звуки. Где-то толпа чудищ, словно манекены, стояла в ожидании чего-то, а где-то скапливались в огромную кучу на свой пир, где-то, отталкивая друг друга, выгрызали плоть когда-то живого человека. Это было по-настоящему омерзительное зрелище, которое ни один из супругов не видел в своей жизни. Это было состояние глубочайшего шока и ужаса, которое не покидало их ни на минуту. При одной только мысли, что Оля может превратить-

ся в одного из них, заставляло ее дрожать. "Лучше умереть, чем стать такой", – думала она. Александр в это время, думал только об одном: как, не привлекая к себе внимания, бесшумно обойти одержимых и достать лекарства для своей любимой, пока не поздно?

Оружейный магазин находился снаружи торгового центра и имел два входа: со стороны улицы и с внутренней стороны центра, а аптека располагалась на первом этаже перед входом в супермаркет.

Оба магазина были на первом этаже центра, но перед главным входом, перед когда-то крутящимися стеклянными дверями, собралась большая толпа любителей полакомиться человечинной. Тогда было принято единогласное, состоявшее из двух голосов решение сначала заглянуть в оружейный магазин, удобно расположенный в торце здания, и экипироваться там, а потом по внутреннему входу пройти в центр. Перед входом в оружейный магазин никого не было, но с двух сторон, буквально в нескольких метрах от входа, отирались серые. Центр стоял вдоль когда-то оживленной дороги, по которой круглосуточно носились машины и по которой сейчас не спеша прогуливались вурдалаки в поисках своей жертвы. Подобравшись как можно ближе ко входу, пара за-таилась в почти полностью сбросивших листья кустах.

– Если мы побежим изо всех сил, то за 15 секунд добежим до двери. Если они нас заметят раньше, у нас будет не более семи секунд, чтобы забежать внутрь и запереться, – сказал

Саша.

Оля отчаянно и покорно кивнула, дав понять супругу, что всё понимает и готова действовать по команде.

Приготовив свою фомку, Александр скомандовал:

– На счет три бежим!

Оля приготовилась.

– Раз, два, три! – раздалась команда Саши, и они оба изо всех сил побежали ко входу в оружейный магазин.

Нежить почти сразу их заметила и быстро поковыляла в их сторону с двух сторон, так что если их окружат, то шансов у обоих нет. Каково же было их разочарование от того, когда они поняли, что дверь была закрыта! Отчаянные попытки Александра открыть фомкой дверь провалились, так как дверь была бронированная и не поддавалась.

– Аааааа! – раздался отчаянный крик Александра, – закрыто, бежим обратно! – прокричал он жене.

Они развернулись и побежали обратно, толпа почти их окружила, и один из серых уже хотел было запрыгнуть, как получил сильный удар фомкой от Александра в область виска. Серый упал, на мгновение путь открылся вновь, и они выбрались из капкана смерти, побежав сломя голову вдоль дороги. Бежали они оба рьяно, но нежить от них не отставала.

– Смотри, фургон с открытой дверью! – истошно завопил Саша.

И они побежали в сторону к спешно покинутой кем-то ма-

шины. Сказать, что они залезли в нее быстро, ничего не сказать. Парочка запрыгнула в нее так стремительно, будто они оба готовились к этому событию всю жизнь. Адреналин в тот момент закипал в крови, было страшно, но несмотря ни на что они оба понимали, что надо было выжить любой ценой. Ради Димы и Полины, ради семьи. Залетев в машину, они молниеносно захлопнули двери и зажали кнопки. Одержимые даже не думали дергать за ручки с целью открыть двери, толпа окружила машину со всех сторон и начала долбиться в окна, разбивая их вдребезги и тянув свои уже почерневшие руки к теплым телам. Оля от ужаса завизжала так сильно, что у Александра заложило уши. Отбиваясь от мерзких ручищ, Александр в какой-то момент поймал на себе спокойный, будто смирившийся со своей судьбой, отчаянный взгляд Оли. В этой безысходной ситуации она вдруг посмотрела на Сашу, глаза ее наливались слезами, и с едва заметной улыбкой сказала:

– Береги наших детей, Саш!

Он понял, что Ольга сдалась, она приняла свое поражение, как будто что-то заставляло ее это сказать. Это было проявление слабости, но Александр был не из тех, кто сдаётся без боя. Вдруг он закричал:

– Не смей сдаваться! – и сильным ударом отбил очередную атаку от жены. – Продолжай бороться, если не за себя, то за детей! – призвал он.

Эти призыв каким-то образом подействовал на женщину,

и она словно воспряла, силы снова вернулись к ней, и они оба продолжили отчаянно отбиваться от одержимых.

Внезапно послышался разбитый звук бутылки, потом второй, третьей. И свет пламени перед машиной, который было видно через толпу кровожадных мерзких убийц. Кто-то начал забрасывать машину коктейлями Молотова, сжигая обезумевших. Куча нежити буквально секунду назад тянущая к ним свои ручищи, теперь извивалась охваченная ярким желтым пламенем. Машина, в которой продолжали держать оборону возлюбленные, тоже загорелась. От одной разбитой бутылки часть горючего, по запаху напоминающая бензин, попало на куртку Александра, которую он быстро снял и накинул ее на голову очередного психопата. Толпа нежити начала разбегаться в разные стороны от пылающей машины.

– Бежим! – в очередной раз скомандовал Александр, и они оба так же быстро выпрыгнули из машины, объятай пламенем, как и запрыгнули в нее, убегая от тварей. Вокруг всё горело. Сильный запах бензина стоял в воздухе. Несмотря на то, что была ночь, было очень светло. Языки пламени освещали часть пустой дороги. Было жарко. Понимая, следующая бутылка может прилететь в них, Саша закричал:

– Стойте! Мы не из тех!

Недолго думая, супруги услышали голос в ответ:

– Вас не покусали?

– Нет! – соврал Александр.

– Выходите медленно!

Взявшись за руки, обходя горящие трупы, супруги пошли в сторону раздавшегося голоса. Выйдя за пределы огня, они увидели около пяти человек с оружием, в полном обмундировании внимательно наблюдавших за ними, а перед ними стоял здоровый мужчина, с огромной булавой, взятой с витрины того самого оружейного магазина.

– Стойте! – приказал незнакомец. – Вас точно не покусали? – покажите руки.

Саша с Олей показали свои руки, и, конечно же, зоркий глаз незнакомца почти сразу заметил ранение.

– Она ранена! Ты сказал, что вы не ранены! – достав пистолет и нацелив на супругов, заявил неизвестный.

– Постойте, нам нужно лекарство! Моей жене нужна помощь! Мы отбивались от тварей, и она поранилась.

– Когда это было? – спросил здоровяк.

– Вчера!

– Уже поздно, она скоро станет одной из этих. Единственный вых...

– Послушайте! – перебил здоровяка Саша, понимая к чему клонит крепыш, – нам нужно лекарство, немного еды и оружие, и мы уйдем.

– У нас нет лишних запасов! – надменно произнес здоровяк.

Остальные мужчины, стоявшие рядом, просто молча слушали разговор. Этот, судя по всему, был их главарь, которо-

му они беспрекословно подчинялись.

– Хорошо, тогда мы просто уйдем! – обняв жену, сказал Александр, направляясь вдоль дороги, потихоньку скрываясь во тьме.

– Пойдите, – снова раздался голос здоровяка. – Так уж и быть, мы дадим вам немного припасов, еды и лекарств, но вы потом уйдете туда, откуда пришли, договорились?

Смысла спорить не было, и Александр утвердительно кивнул.

– Садитесь, – указал на заднее сиденье джипа коротко стриженный молодой человек с дробовиком.

Супруги покорно сели на заднее сиденье большого внедорожника. Всё произошло совсем недалеко от торгового центра, в который супруги так хотели попасть, но не сумели. Машина, в которую они сели, была вместительная и большая.

– Еще бы чуть-чуть, и они бы вас слопали, – с глупой улыбкой буркнул парень, сидящий за рулем.

– Куда мы едем? – спросил Александр.

– За покупками! – снова отшутился парень.

Было понятно, они едут на подземную парковку Галактики. Заезжая в тоннель и проезжая прямо по мертвым обезображенным телам, конвой остановился перед перегороженным ящиками и вооруженными людьми входом. Джип, в котором находились супруги, был вторым по счету из трех. Саша только в стекло увидел, как плотный дядька, дежуривший у входа, подошел к первому джипу, в котором сидел здо-

ровяк, обменялся с ним парой фраз, и шлагбаум поднялся вверх. Все три внедорожника въехали внутрь. Проезжая мимо многочисленных палаток, тентов и горящих бочек, у которых грелись люди, джип остановился у лестницы.

– Приехали! Можете выйти, – раздался голос водителя.

Александр с Олей вышли из машины. Оля совсем побледнела, женщина нуждалась в серьезном лечении, но проблема была в том, что никто не знал, можно ли ей помочь. Конечно, супруги хотели, чтобы хоть кто-то им рассказал, что вообще произошло за такое короткое время, но надо было срочно спасти Олю во чтобы то ни стало.

– Нам нужны медикаменты, надо обработать рану, – обратился Саша к здоровяку.

– Кирилл! – громко позвал здоровяк одного из подчиненных. – Проводи голубчиков до медпункта, пусть им выдадут все необходимое, если это им поможет.

Крепкий мужчина посмотрел на уставшую парочку и без слов, одним жестом головы предложим проследовать за ним. Поднявшись на первый этаж торгового центра, первое, что супруги услышали, это душераздирающий крик женщины, у которой насильно забрали мужа, судя по всему укушенного, и отвели в помещение, около которого стояли два вооруженных человека и следили, чтобы никто лишний туда не входил. Повсюду были вооруженные люди вперемешку с обычными выжившими, которые по каким-то стечениям обстоятельств оказались в Галактике. По всему торговому центру

были разбросаны палатки, спальные мешки и пожитки. Раненых не было вообще. Нетрудно было догадаться, что от даже слегка раненных избавлялись, в лучшем случае изгоняя за пределы центра, а в худшем пускали пули в лоб. Саша бы никогда не бросил Олю и всем сердцем желал ей помочь. Дело было не только в том, что он ее безмерно любил, но и в том, что в двух кварталах их ждали два сокровища, две уязвимые души, которые, как думал Александр, не смогут выжить в совсем новом, полном горя и мрака мире. Но сейчас всё, что им было нужно, это лекарства, еда и хоть какое-то оружие. Добравшись до медпункта, аккуратно расположившегося на первом этаже здания, они встретили пожилого, высокого седовласого мужчину в белом халате, который представился профессором Никитой Сергеевичем. Объяснив ему ситуацию о ранении, пожилой доктор задумался и сказал:

– За короткое время пандемии никого из укушенных, увы, не получилось вылечить. Мне очень жаль. Всё, что я могу для вас делать, это только облегчить страдания, – и показал на колбочку со снотворным.

– Что это? – недоверчиво спросил Саша.

– Это то, что поможет уснуть вашей супруге и не проснуться.

В этот момент Сашино терпение лопнуло, он внезапно собрал все силы в кулак и хорошенько треснул доктору прямо в челюсть хорошим правым боковым с криком:

– Черт! Я тебя сам ядом накормлю!

Ольга едва успела выкрикнуть: "Стой!" как инцидент быстро предотвратил стоящий рядом Кирилл. Крепкий молодой человек легко оттащил разгневанного мужчину от закрывающегося руками лицо доктора.

– Мы ничего не можем сделать! – со злобой в голосе произнес врач.

Но Александр не хотел его слушать. Спустя какое-то время, Саша успокоился, и супруги, полные разочарования, покинули медпункт. Они направились на склад, которым являлся бывший туристический магазин, расположившийся на втором этаже Галактики, где хранились все необходимые для выживания вещи; спальные мешки, палатки, термосы, горелки, теплая одежда и прочее.

– Как же они быстро взяли под контроль Галактику. Заняли все точки, поставили своих людей и теперь решают, кому жить, а кому нет. Чем они лучше тех тварей снаружи? – подумал про себя Саша.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, он посмотрел на неработающие эскалаторы, будто чувствуя, что нескоро они заработают вновь, доставляя до недавнего времени вечно куда-то спешащих людей снизу-вверх и обратно. Знали бы все эти люди, что такая трагедия может случиться с миром, с ними, с их семьями, друзьями, то, возможно, и пересмотрели бы свою жизнь, научились бы чаще радоваться простым вещам: пению птиц, шуму дождя и ветра, звездам в небе, но

они в бесконечной спешке за призрачным успехом, за иллюзией счастья вовсе не замечали божественных даров природы, а теперь уже поздно.

В медпункте после инцидента с доктором обиженный врач выдал им маленькую размером чуть больше шкатулки аптечку, объясняя это катастрофической нехваткой медикаментов. В коробочке был йод, бинты, несколько пластырей, мизерный шмоток ваты, стерильные салфетки и антисептический лекарственный препарат для обработки ран. Лекарствами наши герои сразу же воспользовались, обработав Ольге ранку, которая по каким-то необъяснимым причинам начала чернеть и разрастаться черными жилками. Оружие молодым людям выдавать отказались, объяснив это "неадекватным поведением Александра на нервной почве".

Подойдя к складскому помещению, они увидели большие рулонные ворота, это те, которые с потолка до пола опускаются, для торговых центров это обычное дело. Кирилл подошел и хорошенько стукнул раза три по ставням. Охрипший голос, раздавшийся откуда-то из глубины склада, не заставил себя ждать:

– Иду!

– Иваныч, открывай скорее! – крикнул Кирилл.

Металлическая белая загородка поднялась, обнажая склад и крепкого, невысокого роста усатого мужчину с сигаретой в зубах. Он неприветливо буркнул:

– Ну, что встали-то? Заходите!

Тройка зашла, после чего тот снова опустил ставни.

– Что привело вас в мою обитель? – подозрительно спросил хозяин склада, поочередно бросая взгляд то на парочку, то на Кирилла.

– Им надо выдать необходимое обмундирование, – заявил Кирилл.

– С чего это вдруг? – воспротивился хранитель склада.

– А с того, что Михаил приказал, – уверенно сказал Кирилл.

На несколько мгновений воцарилась неестественная тишина. Иваныч, с подозрением оглядывая нежеланных гостей, поднес сигарету к губам и сильно затянулся, отчего оранжевый огонек сверкнул у его лица. И, выдыхая дым, выдал:

– Хорошо. Но здесь не магазин, то, что дам, возьмёте, на этом всё.

Изнуренная и поникшая пара согласилась, и кладовщик сразу же бросил взгляд на походные рюкзаки, висевшие недалеко от них. Сделав шаг в сторону висящих рюкзаков, Иваныч как бы случайно бросил взгляд на инфицированную руку Ольги, которую она держала у живота. Заметив настоженный взгляд мужчины, она аккуратно положила на нее другую руку. Глаза повидавшего много чего человека вмиг погрустнели, он посмотрел на влюбленных сочувствующе и, не проронив ни слова, продолжил двигаться в сторону рюкзаков. Пока Иваныч собирал все необходимые вещи, он по-

стоянно шутил и подбадривал молодых, периодически спрашивая, что им больше может понадобится в дороге. Подсказывая Иванычу, что им нужно, родители не забывали и о своих детях, оставленных одних. Набрал два полных и тяжелых рюкзака, он легким движением вручил их стоящей перед ним парочке.

– У вас есть чем защищаться? – спросил он.

– У нас есть это! – показал свою фомку Саша.

– Это не дело! Вам нужно оружие!

– Михаил запретил после того, как наш гость профессора чуть не вырубил одних ударом, – выговорил Кирилл.

Услышав это, Иваныч разразился громким смехом.

– Давно надо было этому хмырю хорошую оплеуху отвести. Заслужил он, сколько людей погубил под предлогом гуманной смерти, пусть и по приказу командира, но собственноручно это делал и продолжит. Он маньяк... да я...

– Иваныч! – перебил кладовщика Кирилл.

– Да, увлекся я! В общем, я собрал вам всё необходимое, что смог. Удачи Вам!

– Подождите! Объясните нам, что произошло? Почему люди начали превращаться в монстров?

– Вы и вправду не в курсе? Как так вышло, что вы ничего не знаете? – с недоумением спросил Иваныч.

– Мы с Олей и детьми находились дома.

– С детьми? – удивился хранитель склада. – Где они?

– Они ждут нас в детском саду одни!

– В детском саду? А вы позаботились о том, чтобы воспитательница их не съела?

– Детский сад, единственное на нашей улице безопасное место, там только мертвый охранник и молодая девушка, которая покусала охранника, за что он ее убил.

– А кто убил охранника? – спросил Кирилл.

– Я, – ответил Саша.

– Хорошо, получается вы детей спрятали в детском саду. Сколько их у вас?

– Двое, – тихо произнесла Оля.

– Как вы их могли оставить одних среди тварей? – недоумевал Иваныч.

– Оля инфицирована, мы не знали, когда она начнет, ну...

– Мы понимаем! – тихо произнес Кирилл. – Но как так получилось, что вы не знаете, что произошло?

– Сейчас всё объясним, – выдыхая, произнес Саша. – Был обычный семейный вечер. Мы сели ужинать, включили телевизор, по которому шли новости, где ведущий призвал сидеть дома, а когда под нашей дверью начали скапливаться странные личности, напоминающие озлобленных тварей, то мы позвонили в полицию, где нам посоветовали то же самое, сохранять спокойствие и сидеть дома, до нормализации обстановки.

– Да, но интернет!

– А что интернет? Там миллион новостей, и кому верить из них? Где-то было написано, что началась третья мировая,

где-то, что американцы во всем виноваты, третьи твердили про какой-то заговор, где элита проводит чистку населения в связи с перенаселением планеты.

– Вот последнее, кстати, правдоподобно, – заметил Кирилл.

– Мы не знали, что в Галактике есть живые люди, мы планировали заглянуть в аптеку и в оружейный магазин, где взяли бы всё необходимое и вернулись к детям.

– Сейчас мы вернемся в сад и решим, что делать дальше, но нам хотелось бы знать, что на самом деле произошло, если вы, конечно, сами знаете.

Иваныч и Кирилл посмотрели друг на друга, словно не понимая, как можно было находиться в таком неведении о происходящем вокруг. И рассказали им о лабораторных испытаниях, которые проводили секретные спецслужбы в рамках военной кампании против США и НАТО. На одной уже раскрытой подземной базе недалеко от города, где были проведены эксперименты, и вылез наружу злосчастный вирус. Как он попал к людям – никому неизвестно, но чертова зараза превращает людей в зомби. Странно, но инфекция начала распространяться по всему миру очень быстро. Самые уязвимые места – это густонаселенные города, села, деревни. Инфекция, как объяснили мужчины, передается только через кровь. Достаточно просто поранить руку об инфицированного, чтобы превратиться в одного из них, не говоря уже об укусе. Как было выяснено, клетки резко начинают мути-

ровать, человек не умирает сразу, но со временем, меняется как внешне, кожа становится серой, которая со временем чернеет, так и поведением. Время превращения у всех разное, кто-то и через час превращается, а кому-то и суток мало, зависит от иммунитета, но вирус однозначно сильнее любой даже самой крепкой иммунной системы. Судя по всему, на смену человеческим клеткам мозга приходят хищнические, особь чувствует себя постоянно голодной, сколько бы ни сожрала. Превратившийся перестает отдавать себе отчет в своих действиях, перестает разговаривать, только издает истошные мерзкие звуки с вытекающими слюнями изо рта, перестает чувствовать боль, но единственное, чего панически боятся эти приспешники смерти, – огня, поэтому коктейли Молотова идеально подходят для разгона живых мертвецов. Убить их можно только выстрелом в голову, острым клинком отрезать ее с плеч либо сжечь одержимого.

Пара внимательно выслушала всё, о чем им рассказывали. Сначала Ольга не подавала виду, что ей тяжело всё это слышать, но затем внезапно залилась слезами, прижавшись к Саше.

– Пойдем, милая! Что-нибудь придумаем! – поддержал супругу Саша и, кивнув мужчинам, побрел с любимой к выходу. Кирилл с Иванычем остались стоять и смотрели им вслед. Вдруг Кирилл достал из кармана разгрузки кусок карандаша и маленький блокнотик зеленого цвета, который весь был в заметках и напоминаниях. Выдрав чистый листок,

молодой человек что-то быстро начеркал на нем и побежал в сторону направляющейся к выходу пары:

– Пойдите! – услышали они уже знакомый голос Кирилла. – Возьмите! – парень протянул им пистолет, записку и сказал: «Прочтите ее, когда вернетесь к детям».

Они едва успели поблагодарить парня, как он скрылся из виду, освободив им путь к выходу.

Глава 3

Ольга не хотела мириться со своей судьбой. Не желала становиться бездушным монстром, жаждущим человеческого мяса. Молодая женщина мечтала вернуть всё как раньше. Встречать детей из школы, обнимать мужа, собираться за семейным ужином, приглашать друзей, в конце концов, жить спокойной и счастливой жизнью с любящими ее детьми и с любимым мужчиной. Но всё это было уже в прошлом, будущее виделось не таким радужным, а казалось мрачным, серым, как ходячие трупы вокруг, и безнадежным. Несмотря на всё это мать боролась! Она чувствовала, что силы покидают ее, в глазах все чаще темнело, идти становилось все труднее, и дело было не в тяжелом рюкзаке, который она тащила, а в злополучной ране, которая распространялась по телу всё сильнее. Оставляя позади себя дом за домом и редкие тела с пробитыми головами мутантов, Оля вдруг упала у стоящей ограды.

– Я больше не могу идти, Саш! – задыхаясь, сказала она.

– Даже не смей думать об этом! Вставай! Мы тебя выльчим! Придумаем что-нибудь!

– Я скоро превращусь, Саш, я это чувствую.

Саша на секунду замер, не зная, что сказать, но тут Оля продолжила:

– Меня нельзя подпускать к детям! Я чувствую, что скоро стану одной из них, – слабым голосом твердила она.

– Любимая, ну как так? Должен же быть какой-то выход! – с отчаянием произнес супруг.

– Он есть! – и она посмотрела на торчащую рукоятку пистолета.

– Ты что такое говоришь, глупышка! Мы еще все вместе в парк аттракционов пойдем. Борись!

Внезапно глаза Оли закатились, шея ослабла, и голова упала ему на плечо.

– Оля, вставай! – встряхнул жену за плечи супруг – Вставай тебе говорю! – крикнул он еще раз.

Но хрупкое тело женщины уже не реагировало на мужчину. Недолго думая, он сбрасывает с нее тяжеленный рюкзак, поднимает легкое тело и одним движением закидывает к себе на плечо. Продолжая свой путь, тело на плече начало шевелиться и издавать громкие неприятные звуки, привлекая всю нежить вокруг. Александр остановился, нежно опустил тело на землю и прошептал:

– Оля, тише!

В ответ существо, уже не являвшееся его женой, откры-

ло глаза и громко завопило. Это были уже не глаза Оли. На него уставились два помутневших, обесцвеченных ока, жаждающих только одного – его плоти.

– Олечка моя! – рыдая, прошептал несчастный.

Внезапно существо начало бешено кидаться на мужчину в припадочных попытках оторвать кусок человеческой плоти.

– Я не могу тебя убить! – нежно произнес Саша и побежал прочь.

Тварь побежала за ним. Убегая от одержимой женщины, мужчина отбивался фомкой от остальных одержимых, но бывшую жену не тронул. Ему удалось оторваться от нее и других сумасшедших. Не снижая темпа, добежал до детского сада, где прятались ребята. Всё, он почти достиг своей цели. Осталось разыскать детей. Где-то на территории садика притаились два подростка, ожидающие своих родителей, не одного, а двух, но что Александр скажет им? Как объяснит потерю? Как сын и дочь перенесут это? И не возненавидят ли они отца? Этими вопросами задавался Александр постоянно! Он не знал, что скажет детям. Он не знал, что сказать. Не знал, как объяснить им, что их мать теперь среди тех. Это была их общая потеря, но вся ответственность лежала на нём. Ему было невероятно сложно собраться с духом перед двумя подростками, ожидающими обоих родителей, и неоднократно пожалел, что на ее месте не оказался он сам. Так или иначе надо было возвращаться к детям. Отец уже был на территории детского сада и осматривал окрестности на

предмет непрошенных гостей. Обойдя здание вокруг, он обнаружил лишь два лежащих тела недалеко от входа. Это были трупы все тех же людей: охранника и молодой девушки.

– Наверное, Дима с Полиной вынесли их, – предположил отец.

Он еще раз осмотрелся, чтобы убедиться, что не притащил ли хвост, вошел наконец внутрь. В холле было по-прежнему просторно и пусто, но столик, когда-то опрокинутый в ходе борьбы, стоял аккуратно прислоненный к стене. Затаившись на несколько секунд и прислушиваясь к тишине, Александр услышал шебуршение где-то в стороне столовой. И он, недолго думая, аккуратно, не создавая лишнего шума, проследовал туда. Приблизившись к эпицентру шума, он услышал голоса:

– Полина, надо уходить отсюда! Их уже долго нет!

– Нет, они вернуться!

Услышав родные голоса, отец вышел из укрытия и показался в полный рост.

– Папа! – закричали дети и побежали к отцу, сливаясь с ним в крепких объятиях.

После трогательных минут объятий дети вопросительно посмотрели на отца, но он им ничего не сказал, а лишь заплакал. Это был единственный раз, когда они видели его слезы.

Дети тоже разревелись горькими слезами. Они понимали, что их храбрый папа сделал бы всё возможное, чтобы не допустить смерти мамы, но он ее не уберег. Несмотря на свою

храбрость и отважность, он не спас ее, и он это понимал. Оля была потрясающей и как мать, и как любящая и верная жена, которая любила своих детей больше жизни, и вот теперь они остались без нее в окружении бездушных кровожадных тварей, одной из которых теперь по иронии судьбы являлась их мать.

Следующие несколько часов маленькое семейство провело в тишине, практически не разговаривая друг с другом. Запасов еды оставалось еще на несколько дней, но оставаться здесь долго они не могли, и эта мысль не покидала отца. Погрузившись глубоко в свои мысли, Саша случайно, как бы невзначай, сунул руку в карман и нащупал там маленький листочек, это была та самая записка, которую передал крепкий молодой человек Кирилл. На листочке было написано: «Встретимся завтра в 00:00 у оружейного магазина, это решит вашу дальнейшую судьбу. Приходи с детьми.

Мужчина спешно прочитал странное предложение и тут же начал искать объяснение прочитанному. «Может это какая-то ловушка? – первая мысль пришла к нему в голову. – Или быть может он просто хочет помочь нам выпутаться из всего этого дерьма? Ведь он видел ранение Оли, наверняка заметил ее бледное лицо, бьюсь об заклад он знал, что ее в течение нескольких часов уже не станет. Идти туда по зову одной лишь записки незнакомого человека и, тем более, брать детей с собой настоящее безумие, но с другой стороны оставаться здесь тоже нельзя, и если тот человек правду желает

нам помочь, то стоит воспользоваться шансом, может он поговорит с командиром, и они нас возьмут к себе, где выделяют укромное местечко, ведь нам правда некуда идти. Александр долго думал, как поступить. С одной стороны, он не доверял никому, кого не знал, тем более в новых суровых реалиях, с другой стороны, без помощи они становились легкой добычей как для одержимых, так и для мародеров, разных мелких шаек и группировок, которые только и ищут кого ограбить или забрать к себе в рабство. Такие шайки, состоящие в основном из самых низких и примитивных слоев общества, всегда образуются в трудные времена. Всегда находятся такие люди, которые готовы убивать других ради наживы, и это озадачивало Александра. Ведь под его ответственностью две юные души, подрастающая красавица Полина и славный мальчик Дима, и потерять еще и их он никак не мог. Он бы себе не простил. В конце концов он решает довериться Кириллу и встретиться с ним в назначенное время. Осталось только поговорить с детьми, все им объяснить и снова отправиться в путь. Мужчина долго собирался с духом всё рассказать Полине и Диме, но все-таки сделал это и в самых подробнейших деталях поведал им всё как было. Полина не удержалась и заплакала, а у Димы глаза были на мокром месте, но дети несмотря на то, что слушать было тяжело, тихо, не перебивая, прослушали все от начала до конца.

– Она все еще где-то там, – всхлипывала Полина

Александр глубоко вздохнул, и рассказал детям и о запис-

ке, которую ему передал Кирилл. Дети были испуганы и пребывали в полном потрясении от всего происходящего, что на них свалилось за короткий промежуток времени, но немножко взбодрились, узнав, что наконец покинут старый детский сад, который навевал тоску.

На дворе стояла осень, прохладный ветер помогал деревьям сбросить желтые листья, и вся земля была укутана разноцветным мягким ковром. К ночи, шурша по пестрому полотну, трое выдвинулись в путь. Продвигались они тихо, стараясь не привлекать внимания к себе. У Александра за спиной висел тяжелый рюкзак, который он терпеливо нёс. Проходя снова злосчастное место, где Олю окончательно одолел вирус, Саша чуть не заплакал, вспоминая случившееся. Ребята не знали, что именно здесь их мама окончательно потеряла рассудок, заметили лишь валяющийся никем еще не тронутый рюкзак.

– Наверное, кто-то потерял, – слукавил Саша. – Дима, возьми его.

Сын вмиг взвалил на себя тяжелую ношу и, стиснув зубы, побрёл вперед. Время было позднее, близилась полночь. "А вдруг он не придет?" – опасался Александр, и сам себе ответил: – Сейчас узнаем».

Они подошли точно к тому месту, где недавно готовились с женой сделать рывок ко входу в оружейный магазин, в этот раз одержимых было намного больше, серые шастали повсюду, и по злой иронии судьбы основное их количество стояло

прямо напротив входа в оружейный магазин, а вдалеке еле, но всё еще дымился окруженный обугленными трупами автомобиль, в котором они с Олей спасались от кровожадных безумцев.

– Двенадцать! – посмотрел на часы Александр.

– Где он, пап? – прошептал Дима.

– Надеюсь, придет.

Вдруг открылась дверь оружейного магазина, и оттуда практически в толпу кровожадных убийц ворвался молодчик с огромными баллонами за спиной и каким-то шлангом в руках.

– Кто это, пап? – удивленно спросила Полина.

– Пока не знаю, – тихо ответил Саша.

Крепыш с криком "Еху» нажал на курок, и из странного шланга, напоминающего автомат, с характерным напором вылетели желтые языки пламени, полоскавшие всех вокруг. Горящие упыри разбежались в стороны, освещая темную улицу, а вновь подбегающие, получив свою порцию огонька, следовали примеру уже всюю полыхающих сородичей.

– Вы здесь? – не видя их за укрытием, крикнул молодчик.

Это был тот самый Кирилл. На этот раз отсчитывать не пришлось. Все трое вышли из укрытия и побежали к нему.

– Я знал, что ты придешь! – с довольным видом произнес огнеметчик. – Посмотрите, как красиво они горят! Бегут и горят! Да будет свет! – ехидно произнес молодой человек. – За этим можно наблюдать вечно!

Александр не понравилось ехидство, он отдавал себе отчет в том, что Кирилл не держит серых за людей, он к ним относится как к какой-то безликой массе, у которой нет прошлого. Но не Саша. Александр знал, что все эти кровожадные машины являлись до недавнего времени людьми со своими желаниями, мечтами, в конце концов, прошлым, которое у них несомненно было, хотя несчастные его и забыли. Так же, как и его жена, которая совсем недавно в невероятных страданиях, против своей воли, стала одной из них. Он видел ее муки! Видел, как она страдала. Он не мог забыть. Но в ответ лишь промолчал.

– Заходите скорее! – открыл дверь Кирилл.

Все забежали внутрь. Они оказались в большом помещении, где по стенам протянулись стеллажи с многочисленным оружием на любой вкус и цвет, от мушкетов до снайперских винтовок и дальнобойных пулеметов.

– Только ничего не трогайте! – крикнул отец.

– Ничего страшного, на витринах незаряженные, – успокоил Кирилл и продолжил: – Я бы себе не простил, если бы вы не пришли. Хочу принести Вам соболезнования насчет...

– Она не умерла! – перебил Александр.

Кирилл понял, что Саша не смог убить жену, а отпустил ее. Понимая, что мужчина находится в глубоком трауре, не стал его нервировать лишний раз и переубеждать в обратном, а просто обратился:

– Слушай внимательно! Сейчас вы выберете себе оружие

и сядете в припаркованный белый фургон на той стороне дороги, ключ уже в машине, и поедете вперед.

– Что?

– В фургоне, в бардачке, лежит карта, на которой обозначено одно место, в котором вы можете попытать удачу.

– Откуда карта? – нервно спросил Саша.

– Я ее выкрал кое у кого, но это неважно, на карте отмечено место, в котором вам стоит попытать удачу.

– Что за место?

– По некоторым авторитетным слухам, там один из немногочисленных оплотов человечества. Выжившие с ближайших окраин стремятся туда.

– Почему ты сам туда не отправишься? – спросил Александр.

Молодой человек посмотрел на него печальным взглядом и сказал:

– Я уже думал об этом, но ехать я не могу, у меня здесь больная мать и отец, за которыми я должен следить. Пока я здесь с ними, они в безопасности, а тебе терять нечего. Здесь вам остаться все равно не позволят.

Александр бросил поникший взгляд в сторону детей, рассматривающих оружие, и произнес:

– Это безумие.

– Может это безумие, но другого выхода у вас нет. Перед тем как предложить тебе вариант с картой, я пытался поговорить с командиром насчет вас, но он ни в какую не хочет

принимать новых людей, тем более с детьми из-за ограниченных запасов еды и воды.

– Сволочь! – вскипел Саша.

– Я собрал Вам немного провизии, дня на три хватит, если использовать с умом, пакеты уже в машине, там же немного бензина, с десяток пустых бутылок, завернутых в тряпку, догадываешься для чего?

– Догадываюсь.

– Вы будете в назначенном месте еще до того, как провиант закончится.

– Получается, у нас совсем нет выбора, – тихо произнес отец.

– Вам нет смысла возвращаться обратно в сад, там одна пустота и нежить рыщет. В любом случае выбор за тобой! Решайся.

– Поверю я тебе, Кирилл! Твоя взяла!

– Ты сделал правильный выбор, Саня! Сейчас вы возьмете оружие и побольше патронов, ты умеешь стрелять?

– Немного, давно дело было.

– Отлично, тогда рекомендую вам с сыном взять по компактному дробовику с минимальной отдачей и магазином на шесть патронов, черепные коробки будут разлетаться вдребезги.

– А Полине?

– А девочке мы вручим специальное ружье, ручной работы кстати. Но стреляет оно не патронами, а бензином. Нажав

на курок вместо воды вылетает плотная струя горючего, а за ней несгораемая зажженная спичка, которая воспламеняет цель. Таких патронов у нас навалом.

– Вау, круто! – вырвалось у Димы.

На этом и порешили. Показав немного азы огнестрельного искусства, Кирилл с чувством выполненного долга пожелал им удачи и проводил взглядом до белого фургона.

Глава 4

Добравшись до фургона, Александр не спешил заводить машину и тем более включать фары, для начала надо было освоиться.

– Так, ключ в замке зажигания, хорошо. Дим, посмотри карту, она должна быть в бардачке. Полина, а ты видишь канистра с бензином стоит около пакетов?

– Вижу.

– Молодец, начинай аккуратно разливать из нее бензин по бутылкам, закупоривая горлышко тряпкой, поняла?

– Поняла, – утвердительно ответила дочь.

– Только не пролей!

– Поняла, – ответила дочь.

– Карту нашел? – спросил отец.

– Нашел, – ответил сын и передал карту отцу.

В бардачке помимо карты лежал брелок с маленькой кругленькой кнопкой, при нажатии которой, включался фонарик. Светил брелок слабо, но достаточно для того, что-

бы осветить нужный участок карты. Карта была бумажная, пожелтевшая от старости, частично потерявшая свою актуальность. Порыскав пальцем в полумраке, мужчина отыскал заветное место. На бумаге толстым курсивом словно кто-то впопыхах красным карандашом обвел кружком странное слово. Слово было – "Колоград", судя по всему это было название базы, где еще сохранилась человеческая жизнь, но почему-то написанное от руки. Это загадочное место было обозначено в районе горного хребта "скандинавия" где-то за горным перевалом. Поблизости от отмеченного места не было густонаселенных пунктов, кроме единственной маленькой горной деревушки, куда упиралась дорога.

– Тупик, – вырвалось у Александра.

– Какой тупик, пап?

– Рядом с отмеченным местом нет городов и сел, кроме Черенков, дорога ведет до этого места, а дальше, прерывается.

– Черенков?

– Да, деревня называется "Черенки"

– А долго ехать туда?

– Больше 15 часов, если без остановок и сна.

– Ты справишься? – озадаченно спросил Дима.

– У меня есть другой выбор?

На риторический вопрос отца ребенок лишь слабо улыбнулся и посмотрел вперед, давая отцу понять, что он готов уже отправиться в путь. Оглядев своих детей, отец повер-

нул ключ зажигания. С поворотом ключа, мотор тихонько, в лучших традициях немецкого автопрома, приятно зашумел, фары прожекторами озарили дорогу, подсвечивая черные дымящиеся тела. Машина плавно тронулась навстречу тьме. Автомобиль был немецкий, просторный, находится в нем было приятно. Здесь было два сидения, впереди водительское и пассажирское, и вместительный кузов без водительской перегородки, где Полина удобно устроилась посреди рюкзаков, аккуратно разливая содержимое канистры в бутылки. Александра, Полину и Диму ждала долгая дорога полная неизвестности. Выбраться из города не составило большого труда за исключением пары сбитых упырей.

Самое интересное произошло на полпути к цели, когда они в очередной раз остановились для того чтобы заправить машину и справить нужду. Они сделали остановку посреди густого хвойного леса, где по обеим сторонам дороги тянулись к небу стройные сосны.

– Далеко от машины не уходите! – крикнул отец и добавил, – Полина, тебя это тоже касается!

– Но я стесняюсь, пап!

– Кого? Зомби? – съязвил отец.

– Ха-ха-за! Очень смешно! – слышалось из кустов.

Александр взял канистру, открыл крышку бензобака и потихоньку начал переливать бензин из канистры в бак автомобиля. Из кустов вышел Дима. Отец, наполнив бак, закинул канистру обратно в машину, еще раз огляделся по сторонам,

только он приоткрыл рот, чтобы позвать дочь, как услышал её визг из кустов. Бросив всё, отец с сыном побежали к Полине, включив фонарики на их ружьях. Добежав до места, они увидели стоявшую Полину, а рядом с ней маленький шевелящийся комок.

– Ты нас выдашь, дура! – гневно произнес Дима.

– Но я не специально, он зашуршал около меня, и я машинально вскрикнула.

Рядом с Полиной проползал ежик.

– Полина, возможно твой крик кто-то услышал, ты же понимаешь, что сейчас не лучшее время привлекать к себе внимания?

– Да, понимаю, простите.

– Ладно, пойдем в машину, нам пора ехать.

Но только захотели они пойти к машине, как услышали, треск веток, будто кто-то косяком шел в их сторону. Саша с Димой, выключили фонарики на оружии и прицелили свои дробовики в сторону раздающихся звуков. Полина затаилась.

– Только без визгов! – съехидничал брат.

– Не переживай! – едко бросила сестра.

– Точно, зомбарь идет! – предположил Дима.

Звуки шуршащей травы становились отчетливее и громче. Вот-вот сейчас из кустов покажется безжизненное, жаждущее теплого человеческого мяса тело, и вот трава раздвинулась и показался человеческий силуэт. Саша с Димой при-

готовились уже стрелять в увиденное тело, как вдруг незнакомец, заметив людей с оружием, резким прыжком скрылся за поваленным деревом. Саша с Димой переглянулись, держа все еще наготове свои ружья. Все были в недоумении. В этом новом мире никто из них не ожидал встретить посреди леса живого человека. Но незнакомец не спешил показывать себя, зная, что в него целиться.

– Не стреляйте! Я все еще человек, – раздался голос из-за дерева.

– Ты кто? – крикнул Саша незнакомцу.

– Послушайте, мы услышали женский крик, и я пошел на него и встретил вас?

– Я не услышал ответа на свой вопрос!

– Меня зовут Максим, я разбил лагерь недалеко отсюда.

– С кем ты здесь?

– Я один! Опустите оружие, я вам всё объясню.

Дима с Сашей еще раз переглянулись, как бы помогая друг другу скорректировать действия. Александр, все еще держа ствол ружья в направлении незнакомца, крикнул:

– Выходи медленно!

Из-за лежащего дерева медленно высунулась темноволосая голова мужчины. Человек медленно встал в полный рост, перешагнув толстый лежащий ствол упавшего дерева и медленно начал приближаться к семье.

– Стой! – повелительным тоном крикнул Саша.

Незнакомец, словно не услышав команды, продолжил

движение говоря:

– Слушайте, я здесь просто мимо пр...

Внезапно из-за кустов раздался выстрел. Дима упал на землю. Полина снова закричала, но теперь ее крик был полон ужаса и предчувствия смерти. Другой незнакомец, который был на виду резко обнажил какую-то арматуру и побежал в сторону Саши, намереваясь ею нанести сокрушительный удар, но реакция Александра не заставила себя ждать. Он молниеносно нажал на курок. Дробь полетала прямо в грудь неизвестного. Бездыханное тело упало к ногам Саши. Из кустов раздался второй выстрел, который попал в плечо мужчины! Александр упал на землю и закричал. Саша отполз к скрюченной и трясущейся от страха дочери, которая отчаянно пряталась за тем же упавшим деревом. Нижняя губа ее дрожала, когда отец посмотрел на нее, она вздрогнула, подумав, что отец умирает.

– Сиди тихо, – прошептал он дочери.

Дочь трясущейся головой ему покорно кивнула. Через несколько мгновений раздался еще один выстрел в их сторону, но он попал в торчащую рядом ветку, оторвав ее от ствола. Примерно определив местоположение неизвестного стрелка, Александр вслепую, не выглядывая из-за укрытия, нацелил свое помповое ружье и выстрелил. Послышался шорох. Сначала Александр подумал, что человек, стреляющий в них, меняет позицию, но оказалось, второй неизвестный ретировался.

– Сука! – в бешенстве произнес Александр и, уже выпрямившись в полный рост, выстрелил в сторону раздающегося шороха. Александр отбежал в сторону дабы не принять на себя еще пулю. Плечо нестерпимо болело. Подбежав к неизвестному, мужчина увидел раненое, но все еще живое тело. Первый выстрел Александра попал незнакомцу в глаз и выбил его, второй залп дробин попал в область правого бока. Человек умирал, но все еще дышал.

– Мразь! Ударил прикладом в область ранения разгневанный отец! – Зачем вы на нас напали?

Но ответа не последовало. Неизвестный лишь протянул в его сторону свою руку, пошевелил своими губами, вероятно пытаясь что-то сказать и умер. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что никого больше не было, кроме этих двоих, Александр со всех ног побежал к лежащего сына.

Полина всё еще пряталась за деревом.

– Дима! Мальчик мой!

Но Дима не реагировал! Отец попытался нащупать пульс, но биения сердца не было. Раскрыв куртку, он увидел большое красное пятно в области сердца. Пуля прошла на вылет.

– Аааааааааа, нет! За что? – рыдающий голос раздался в округе! – Почему? – нечеловеческим голосом заревел отец.

Полина, рыдая, упала на колени возле брата и горько заплакала, прижавшись головой к кровавому пятну. Ее слезы капали на бездыханное тело. Когда она приподнялась и посмотрела на отца, то увидела его безумный взгляд, от кото-

рого она даже вздрогнула. Дочь еще не видела отца таким расстроенным. Он настолько побледнел и поник, что силы совсем покинули его. Он положил свою убитую горем голову сыну на грудь и словно забылся. Дочь была невольным свидетелем всего происходящего, для нее последние несколько дней были трагическими и роковыми, как и для него. Она еще совсем юная девочка, которой предстоит научиться жить в этом сумасшедшем мире! Если она хочет выжить, то должна суметь приспособиться к жестокой и суровой действительности! Спустя несколько минут снова послышался шорох. Мужчина с девочкой посмотрели в сторону раздающихся звуков. Это был один из убитых. Он снова зашевелился, словно воскресая, но уже не издавал человеческих звуков. Слышались только жуткие рыки и обрывистые слова. Будто он что-то говорил, но не понимал, что. Зрелище было омерзительное. Мертвое тело поднялось и, прихрамывая, направилось в их сторону. Это была вторая порция ужаса, повстречавшаяся в эту ночь. Полина в какую-то секунду замерла. Рот девушки приоткрылся, ноги и руки онемели. Она стояла словно прикованная к земле. Раздался выстрел. Это был отец.

Александр сразу всё понял. После выстрела он сразу же подбежал к другому телу и спустил курок.

– Видимо, они подхватили инфекцию и пошло обращение! – холодно произнес он.

Обменявшись взглядами, они посмотрели на лежавшего

Диму уверенные в том, что его не постигнет участь матери.

Полина рыдала, стоя на коленях рядом с братом. Это длилось достаточно долго, а когда у обоих сил рыдать не осталось, дочь посмотрела на отца и тихо спросила:

– Покажешь, как стрелять?

Отец утвердительно кивнул, посмотрел на сына и добавил:

– Надо похоронить!

Какое-то время они стояли напротив убитого родственника и смотрели на его обездвиженное тело. В конце концов, Полина не выдержала и уткнулась в плечо отца, а слезы с новой силой текли из ее красных глаз.

Убитый горем отец тоже плакал, но продолжал стоять и смотреть на любимого мальчика, как вдруг взгляд несчастного родителя остановился на пальце сына, который словно в судороге начал дергаться, а закрытые веки задрожали, будто сейчас резко откроются. Странная паутина начала сковывать лицо мертвого, черная сеть распространялась по телу, окрашивая в черный цвет капилляры и вены. Все стало ясно: Дима с секунды на секунду обратится.

– Полина! – с тревогой он окликнул дочь.

Полина, очнувшись от рыдания, вновь посмотрела на брата.

– О нет! – вырвалась у нее.

Полина понимала, что Дима с минуту на минуту станет

одним из тех, других. Отец подошел к лежащему на земле сыну. Слезы катились по щекам отца. Он крепко сжал уже начавшую дергаться руку сына.

– Прости меня, мой мальчик. – рыдая, направил он ствол ружья в бездыханное тело.

Еще один выстрел. И тихий, отчаянный ужас охватил отца.

Глава 5

Через какое-то время, немного придя в себя, дочь с отцом нашли укромное местечко в глубине леса, между сосен, вырыли яму и аккуратно поместили в нее обезображенное выстрелами тело. Саша произнес прощальные слова, после чего они еще некоторое время мысленно прощались с упокоенным. Похоронив сына и брата, убитые горем медленно направились к машине. Ехали молча, ни о чем не разговаривая. Полина теперь находилась на переднем сидении, где совсем недавно сидел ее брат. Она много спала, но ни на секунду не выпускала дробовик. Проснувшись, она посмотрела на отца и поймала на себе его взгляд. Во взгляде друг друга они увидели уже новых людей, не таких, какими были прежде. Они поняли друг друга без слов. Старая жизнь закончилась, началась новая, к которой они теперь готовы. Ехали долго. Мимо пролетали многочисленные деревья, тянущиеся вдоль дороги, пролески, озера и реки, небольшие деревеньки, и,

наконец, они выехали на бескрайние луга, холмистым ландшафтом простирающиеся до горизонта. Они оба лицезрели красивые пейзажи, пролетающие мимо них, но у обоих в душе был траур и горе. Проезжая мимо какой-то деревни, отец с дочерью увидели медведя, отгоняющего от человеческого трупа волков, которые хотели доесть добычу, но даже такая душераздирающая картина теперь не удивляла странников, в их сердцах поселились холод и злоба. Въехав в один городишко и проезжая типичные пятиэтажки, они услышали небольшой хлопок и встряску.

– Этого еще не хватало! – раздраженно выронил Саша – Колесо лопнуло, надо поменять.

– А оно есть? – оглядываясь назад и осматривая салон, спросила Полина

– В таких машинах оно хранится в специальной нише багажника. Сейчас покажу.

Александр вышел из машины, обошел фургон, отворил задние дверцы и открыл крышку в полу, но какое было его удивление, когда он вместо колеса обнаружил там какой-то странный ящик. Ящик был тяжеленный как будто набит был свинцом.

– Интересно, что там? – спросила Полина.

– Сейчас узнаем.

Саша достал свой старый добрый лом, просунул его в щель и с характерным звуком вскрыл крышку ящика. Найденный ларец был до отказа набит гранатами с лежащей в

окружении оных бутылкой, на этикетке которой было написано название – "Старый Добрый Джек", а под ним надпись: "Если жизнь повернулась к тебе жопой, пни по ней!" Вдруг послышался странный звук. Выглянув из машины, они увидели несколько серых плетущихся в их сторону, Александр недолго думая взял из ящика гранату, выдернул чеку и швырнул ее под ноги зараженных.

– Пригнись! – крикнул Александр, прижимая к себе дочь.

Через несколько секунд произошел сильный взрыв, а еще через секунду рука одного из зараженных упала рядом с ними.

– Круто! – вырвалось у Полины.

Через несколько секунд они услышали уже знакомый топот озверевших каннибалов, со всех уголков города, бегущих к ним.

– Ну что пнём по ним, а? – улыбаясь обратился он к дочери.

– Пнём! – решительно ответила она.

Набрав гранат и прихватив бутылочку виски, они пробрались на крышу рядом стоящей пятиэтажки, предварительно заперев дверь в подъезд. Внизу собралась настоящая толпа кровожадных, бездушных, потерявших свой человеческий облик существ.

– Смотри, это настоящий бунт?

– Бунт? Кого же они свергают? – усмехнулась дочь.

– Нас. Они считают себя главными.

– Так давай покажем им, кто тут главный!

– С радостью! – бодро произнес Саша.

Мужчина открыл бутылочку виски и сделал глоток!

– Бррр. Ядреная! Будешь? – предложил он дочери.

Дочь недолго думая выхватила сосуд, поднесла горлышко к своим губам и начала пить без остановки, отцу пришлось насильно вырвать у нее бутылку.

– Ну даешь! – с улыбкой произнес он.

При других обстоятельствах, он бы никогда не разрешил дочери сделать это, но сейчас он относился к жизни как будто живет в последний раз и поэтому позволил дочери выпить. Затем отложил бутылку и взял в руки гранату.

– Сколько их там внизу, как думаешь?

– Тел семьдесят, может восемьдесят, – предположила Полина.

Александр выдернул чеку и бросил гранату в толпу.

– Пригнись, – оттащил он дочь от края крыши.

Взрыв не заставил себя долго ждать. Они снова посмотрели вниз.

– Сколько их? – прозвучал вопрос отца.

– Тел сорок, сорок пять.

– Хочешь попробовать?

– Бросить гранату туда?

– Ну да, а что такого? Повеселись.

Безумный отец дал дочери гранату. Он почему-то уже не так сильно переживал за нее, как за сына, то ли из-за того,

что выпил, то ли чувствовал, что за эти несколько дней, она повзрослела как никогда и уже не будет совершать дурацких ошибок, то ли ему было все равно из-за отчаяния. Она взяла гранату, выдернула чеку и с каким-то благоговением бросила. Взрыв показался немного мощнее предыдущего. Саша даже взбодрился.

– А ты не промах, дочь! – сказал он, смотря на дымящиеся, разлетевшиеся по всей улице части тел.

– Их осталось не больше пятнадцати, – подытожила Полина. – Можно еще одну бросить?

– На, только осторожно! – предупредил отец.

Еще одна брошенная граната, еще один взрыв.

– Половина! – крикнула Полина, показывая на одного мертвеца, всё еще пытающегося заползти в подъезд.

– Пойдем!

Когда они спустились и открыли дверь подъезда, картина была еще более страшная, чем сверху. Среди кучи трупов, было одно половинчатое тело, которое медленно ползло к ним. Полина подошла к несчастному, посмотрела в его помутневшие глаза, навела дробовик и выстрелила, не задумываясь. Отец стал невольным свидетелем перевоплощения маленькой пугливой девочки в бесстрашную и хладнокровную женщину. Он никогда не видел дочь такой хладнокровной и решительной. До машины они шли по остаткам человеческих тел: рукам, ногам, головам, где-то валялась практически целая грудная клетка, хоть урок анатомии проводи.

Добравшись до автомобиля, Саша скомандовал:

– Берем всё необходимое и уходим отсюда, – и добавил. – До темноты должны добраться до деревни.

Город покинули они быстро, но потом шли долго и тяжело. Они достигли лесной полосы. Дорога постоянно вела вверх. Из-за постоянных остановок по просьбе Полины они не успевали дойти до деревни дотемна. Начало смеркаться. Решили не рисковать, было принято решение заночевать на небольшой возвышенности в окружении деревьев, а на рассвете снова в путь. Там их не было бы видно со стороны дороги, но перед ними бы открывался довольно широкий обзор. Решение заночевать было приятно единогласно, так как дочь с отцом были полностью обезвожены и изнурены.

В отличие от отца, Полина уснула моментально. А Александр всю ночь просидел рядом с дочерью, всматриваясь в черную бездну, окружавшую их маленький лагерь.

Утро выдалось холодным и сырым. На землю опустился густой туман, сквозь который невозможно было что-то увидеть.

– Хорошо, что компас взяли, – прошептал Саша, доставая маленький советский навигатор.

– Нам туда! Главное, на дорогу выйти, а там легче будет. До дороги шли недолго и вскоре они, наконец, ступили на старый разбитый асфальт, по которому и продолжили свой путь.

– Здесь надо свернуть, – сверяясь с картой, приказал Са-

ша.

Они свернули на проселочную заброшенную дорогу, асфальт сменился колеёй, по которой давно уже не ездила техника. Поворот за поворотом стезя начала вилять, словно закручивая странников.

– Уши заложило, как в самолете, – доложила Полина

Преодолевая крутые повороты, глубокие ямы, резкие подъемы странники наконец уперлись в перегородившее дорогу дерево.

– Пришли. Еще немного осталось. Полина, тебе придется понести рюкзак брата.

Полина без слов взяла за лямки тяжелый рюкзак и с трудом нацепила его на свои хрупкие плечи. Два измученных человека продолжили свой путь по той же извилистой горной дороге, которая вела к деревне со странным названием – "Черенки". Их окружал густой сосновый лес, воздух был прохладный и свежий. Отец с дочерью шли медленно, девственную природу, окружавшую их, они совсем не замечали. Их цель была одна – дойти до «Черенков», а оттуда до заветного места, где они найдут укрытие и спасение. Вокруг не было ни души, слышно было только пение птиц.

– Как думаешь, что там? Остался в этой деревне кто-нибудь живой?

– Вероятно, дочь! Не знаю. Я теперь ничего не знаю.

– Ведь деревня это же не конечная наша точка? На карте же указано место.

– Да, но оно указано в пустом месте, даже отметок никаких нет. Мы даже не знаем точно, что там вообще должно быть что-то. Если верить карте, то на этих координатах подножие горы и всё, больше ничего.

– Может, он сам обманул?

– Зачем Кириллу это? Зачем тогда он нам помог?

– Странно...

– Позже мы с тобой обо всем узнаем!

– А ты слышал что-нибудь про эту деревню?

– Про деревню я никогда не слышал, но прочел как-то раз в одном научно-популярном журнале про место где-то в двухстах километрах от этой деревни. Там был найден древний город, который раскопали относительно недавно, один археолог со смешной фамилией Сальцев утверждал, что найденный древний город уходит глубоко под землю, и требовал у правительства средств на ведение археологических работ. Так он денег, насколько мне известно, не получил. По мнению других исследователей, там скрывается древняя пирамида, которая со стороны была похожа на обычный холм, полностью поросший лесом.

– Такая древняя, что лесом обросла?

– Да, выходит так.

– Я думала, они только в Египте.

– Не только там, их находят по всему миру, но кто их теперь будет изучать, после всего случившегося, да?

Полина ничего не ответила, и они оба продолжили идти

молча. Дорогу они преодолевали с трудом, особенно Полина, у которой был тяжеленный рюкзак на плечах, который с каждым шагом становился тяжелее. Широкая дорога начала сужаться и плавно перешла в тропинку. Отец шел впереди, Полина, стараясь не отставать, шла за отцом. В голове Александра была пустота, которая сменялась то мыслями о любимой дочери, за которую он жизнь отдаст и которая стала смыслом всей его жизни, то воспоминаниями, которые терзали его душу, а скупые слезы текли по влажным от пота щекам. Полина, была подавлена и грустна, лицо ее было бледное и измученное, но во взгляде ее было нечто необъяснимое, даже ужасное. Словно она специально заточила боль и страдание в клетку своей души с одной лишь целью – мстить. Но кому, если и так все мертвы? Это уже было не важно. В юных глазах маленькими искрами разгоралось бушующее пламя, готовое превратить в пепел всё, что станет у нее на пути. «Ей понравилось убивать», – подумал отец, глядя на нее тогда. Она получила от этого удовольствие. Как легко в ту секунду она нажала на курок, удивлялся он про себя. Она даже не задумалась. Ни на секунду. Просто надавила на спусковой механизм, хлопок, и всё.

– Смотри, пап, что там дымится так сильно? – указала Полина на огромные клубы дыма.

– Судя по всему, это пожар как раз где-то в районе «Черенков», пойдем проверим, что там, приготовь оружие.

Они снова приготовились встретиться с опасностью ли-

цом к лицу. Полина крепко сжимала рукоятку теперь уже своего дробовика. Продвигались они уже осторожно, постоянно были начеку, прислушивались к каждому шороху, хрусту, шелесту. Но ничего вокруг не происходило. Наконец показался первый одиноко стоящий домик на отшибе деревни. Красивые резные ставни на окнах были заколочены, дверь была взломана скорее всего мародерами еще до карантина, участок был полностью заросший и неухоженный.

– Что за люди? – заглянул внутрь дома Александр. – Они даже пол растащили!

Пройдя немного дальше и выйдя из густого леса, они увидели высокую гору, у подножия которой стояло несколько десятков домиков, один из которых был объят пламенем. Это были Черенки.

– Чувствуешь запах?

– Запах паленого мяса.

– Фу!

– Надо быть осторожными. Кто-то поджег дом, сам дом загореться не мог. Держи оружие наготове и от меня не отставай, ясно?

– Поняла! – ответила Полина.

Пара отправилась на разведку осматривать неизвестную территорию. Проходя вдоль спешно покинутых домов и заглядывая в каждый из них, они не могли найти никого, кроме разбросанных вещей и следов борьбы.

– Как будто вихрь прошел здесь?

Тщетны были их попытки кого-то найти. Вокруг никого — ни живых, ни мертвых. В домах один сплошной беспорядок. Перевернутая мебель, кровати, разбитая посуда, валяющиеся книги, одежда. Наконец они добрались до пылающего дома, от которого исходил сильнейший жар. Сквозь вырывающиеся языки пламени они увидели десятки тел, объятых огнем. Александр и Полина, словно попав в какой-то транс, стояли и молча смотрели на горящие трупы. Александр был в ужасе. В отличие от отца, дочь невозмутимо стояла и наблюдала за адским танцем огня. В ее глазах играли золотые краски пламени, и абсолютное спокойствие было на ее лице. Ни одна мышца не дрогнула.

— Кто это сделал? — холодно спросила она.

— Не знаю. Тут что-то не так.

— Нам надо сделать привал, пойдем найдем хорошее место.

Саша согласился, им нужно было найти место, чтобы перевести дух, немного передохнуть и снова отправиться в дорогу. Оглядевшись вокруг, они увидели добротный, сделанный из сруба двухэтажный, с высоким забором дом, в который они не смогли заглянуть из-за высокого забора. Это был даже не дом, а маленькая крепость, из которой открывался хороший обзор. Жилище расположилось на небольшом пригорке и стояло как бы над всеми остальными домами. Здание было хорошо защищено со всех сторон. Туда-то они и направились. Забор был высокий, на воротах камера. Вдоль

стен тоже висели камеры.

– Улыбнись, тебя снимают! – указал Саша на одну.

Полина раздраженно посмотрела в нее и нацелила свой дробовик.

– Не стреляй.

– Но почему? Вдруг за нами кто-то наблюдает?

– Нам не стоит привлекать к себе внимание. Мы еще не уверены, что одни здесь, понимаешь?

Полина кивнула.

– Посмотри, замок на воротах взломан. Ты стой здесь и жди, а я сейчас вернусь.

– Но пап!

– Это не обсуждается. Я не хочу рисковать тобой. Если через 10 минут я не выйду, уходи отсюда. Встань в слепой зоне, подальше от камеры и жди.

– Но пап.

– Полина! – грозно посмотрел он дочь.

Полина, потупив глаза в землю, смирилась и лишь сказала:

– Возвращайся.

Саша сбросил рюкзак и подошел к железным воротам. Мужчина аккуратно, без скрипа приоткрыл створку и выглянул, из-за нее осматривая участок. В отличие от большинства других домов, этот участок был ухоженный. Жилище не было заброшено до кризиса. Здание казалось пустым, как и всё в округе. Он, пробежав по участку, подбежал к окну,

расположенному рядом с входной дверью, и попытался посмотреть внутрь, но белая тканевая занавеска была слишком плотной. Тогда Саша повернул голову и увидел еще одну камеру, смотрящую прямо на него горящим зеленым огоньком.

– Включена зараза! – вырвалось у Саши.

Электричества нигде не было, и камера не должна работать.

– Возможно, у них автономная электростанция, – подумал он про себя.

Не обращая внимание на камеру, он подошел к двери, но дверь тоже оказалась открыта. Он ее приоткрыл и посмотрел через щель внутрь. Он увидел небольшое пустое помещение, в котором стояли стол, несколько стульев и детская коляска с разбросанными игрушками. Мужчина беспрепятственно зашел в помещении и сразу же увидел распахнутую дверь, а за ней деревянную лестницу, ведущую на второй этаж. Подойдя к дверному проему, он посмотрел по сторонам, но ничего не обнаружил. Саша прислушивался к тишине, но никаких посторонних звуков не услышал. Когда на первом этаже он ничего не обнаружил и уже хотел с облегчением выдохнуть, как вдруг услышал скрип на втором этаже. Напряженно сжал свое ружье, которое крепко держал в руках, и пошел наверх. На второй этаж вела изящная винтовая лестница. Ступеньки под ним сильно скрипели, и сквозь этот невыносимый скрип он вдруг услышал шаги, бегущие в его сторону. Он сначала увидел обезображенное мужское лицо, рву-

щееся к нему, а за ним женское. Один из одержимых в порыве безумства оступился и полетел вниз по лестнице, падал он не как человек, человек может инстинктивно руки выставить или как-то сгруппироваться, а это существо как стояло так и упало, будто специально хотело сломать себе шею. Его не волновала лестница, его волновал только стоящий живой человек. Так кувырком горе зомби скатился по ступенькам. В последний момент Александр отпрыгнул в сторону, дав одержимому упасть на пол. Палец уже давным-давно послушно лежал на курке, но по какой-то причине он не хотел нажимать его. Спустя мгновение на вывалившегося упыря свалилось женское тело. Обезображенное лицо женщины посмотрело на Александра, издало мерзкий визг и прыгнуло на него, но он все равно не выстрелил, хотя мог это сделать. Будто бы он отдал себя на растерзание одержимым. Существо повалило его на спину и смотрело на него заплывшими белой пеленой глазищами, липкие слюни тянулись к лицу мужчины. Он смирился, даже это его уже не пугало, он вот-вот ослабит руки и отдаст свою шею на растерзание тварям.

– Давай закончим это, – проскрежетал Саша и ослабил руки.

Но вдруг раздался громкий выстрел. Это была Полина, выстрелившая в тянущегося к ноге отца зомби. Затем она подбежала к лежащему на ее отце существу, схватила одержимую за волосы и со всей силы швырнула в сторону. Существо отлетело к стене. Затем повернуло обезображенное

лицо к Полине громко и мерзко завизжало. Полина навела ружье и сквозь зубы прошипела:

– Сдохни!

Раздался еще один выстрел. Голова зараженной женщины разлетелась на много маленьких кусков, ошметки которых забрызгали стену. Покорёженное тело рухнуло на пол.

– Тебя не укусили?

– Вроде нет, – поднимаясь и отряхиваясь, ответил отец.

– В следующий раз я не останусь снаружи! – победоносно сказала дочь.

Александр едва заметно ухмыльнулся. Только ему было известно, что он только что готов был отдать свою жизнь на растерзание озверевшим тварям. Он только что был готов оставить свою дочь, пока та осматривала остальные комнаты первого этажа, он, осматривая себя и не находя укусов, поднес нервно руку к губам и прошептал:

– Боже, что я сейчас только что чуть не натворил. Из-за меня, дурака, Полина могла остаться одна. Теперь она смысл моей жизни, я должен оберегать и защищать ее любой ценой! Боже, как мне стыдно перед ней!

– Пап, что ты там бормочешь себе под нос? – раздался голос Полины.

– Ничего, дочь, иди ко мне, – подозвал он ее и крепко обнял.

Полина понимала, почему он ее обнял, она думала, что он благодарит ее за то, что она спасла ему жизнь, но на са-

мом деле он благодарил ее за то, что она стала теперь единственным смыслом в его, как он думал, бессмысленном существовании, Саше нужна была встряска, которая вернула бы его к жизни. Полина, помогла ему вернуться. Он ею очень гордился в тот момент и все еще винил себя за слабость перед самим собой. Вдруг послышался скрип и чьи-то шаги на втором этаже.

– Ты слышал?

– Да!

– Там еще кто-то есть! На этот раз я пойду первой, – твердо решила Полина.

– Нет, первым пойду я! – возразил отец.

– Ты уже сходил! – съязвила дочь.

– На этот раз я тебя не подведу!

Он посмотрел на нее, когда они встретились взглядами, она увидела полное умиротворение и спокойствие в глазах отца. Он нежно ей улыбнулся. Через несколько мгновений они уже стояли на втором этаже, но никого не было видно. Но внезапно раздался стук в шкафу, который стоял рядом. Они оба снова приготовили ружья, и отец подал девушке знак рукой, чтобы та оставалась на месте, а сам медленно начал подходить шкафу. Приблизившись вплотную к шкафу, он резко дернул дверь, под одеждой он увидел заплаканное лицо мальчика лет семи, крепко сжимавшего мамино платье.

– О, Боже! – крикнул Александр и отскочил в сторону.

– Что там? – Полина заглянула внутрь и увидела забивше-

гося в угол шкафа напуганного ребенка. – О Боже! Как ты выжил? Не бойся, мы тебя не обидим! Ты знаешь, что случилось с твоими родителями?

Мальчик утвердительно кивнул и, всхлипывая, сказал: – Они превратились в монстров и съели сестру и Чарли (так звали собаку), а я спрятался.

Полина прижала малыша к груди.

– Не бойся! Мы тебя в обиду не дадим! – девушка бросила решительный взгляд на отца. Александр с легкостью прочел в глазах дочки, что она готова на все ради того, чтобы защитить ребенка. Отец одобрительно кивнул, дав согласие.

– Не оставлять же его здесь, – произнес он, – но с ним мы будем передвигаться медленнее.

– Я буду присматривать за ним, – она нежно посмотрела на мальчика и спросила:

– Как тебя зовут?

– Артем, – тихим голосом назвал малыш свое имя.

– Мы теперь твоя новая семья, Артем! Твоих родителей больше нет, и нам очень жаль, что ты потерял их в таком раннем возрасте и при таких обстоятельствах.

– Идем, здесь больше нельзя находиться, нам нужно укрытие на ночь, – скомандовал отец.

Маленький отряд разместился в березовом лесу, недалеко от деревни в окружении белых стройных деревьев.

– Куда дальше? – спросила Полина.

– Если верить карте, то таинственный «Колоград» нахо-

дится западнее деревни.

– Но там же лес?

– Если верить карте, то так и есть.

– Пойдем туда?

– Идти туда не долго, около 12 километров. Если поторопимся и ничего не произойдет, то к вечеру доберемся. Надеюсь, Кирилл не ошибся, и мы найдем секретную базу!

– Когда выступаем?

– Завтра на рассвете.

На том и порешили. Полина и Артем разместились в палатке, а Александр остался на дежурстве сторожить их маленький лагерь. Планировал дежурить Александр до самого рассвета, отец хотел, чтобы дочь поспала подольше. А сам погрузился в свои размышления. Не мог Саша смириться со своим горем и вспоминал тот случай, когда он сдался и уже попрощался с жизнью. Как же он горевал по своей жене Оле и сыну Диме. В ту ночь одинокий мужчина долго смотрел ввысь на усеянное яркими огоньками небо. Миллиарды звезд светили ярче, чем обычно. На самом деле, так оно и было. Небо было чище, чем прежде, и дело не в том, что это был пригород. Экономике всех стран рухнули. Заводы и фабрики всей планеты прекратили коптить небо. Забавно то, что миллионы вечно куда-то спешащих людей думали, что апокалипсис невозможен и его можно увидеть только по телевизору, но чистое от дымки небо говорило об обратном. Это был самый настоящий конец информационного ве-

ка и начало нового – пустого, тихого, мрачного. Эти и многие другие мысли лезли в голову человеку. Так Александр и уснул. Полина проснулась сама обеспокоенная тем, что отец ее не разбудил. Девушка пошла проверить. Дочь нашла отца, лежащего на земле и тихо посапывающего. Она аккуратно достала из рюкзака плед и накрыла его. Так они проспали до рассвета.

Утро было туманным, в воздухе чувствовалось свежая влага, а из разных уголков леса объемным эхом раздавалось красивое пение птиц. Артем был молчалив и выглядел поникшим, но стоит отдать ему должное – малыш держался молодцом. Потерять семью в таком возрасте, да еще и выжить при этом не каждый бы смог. Маленькая группа отправилась на запад к подножию холма. Путь пролегал через лес. Члены отряда часто делали короткие привалы, которые их затормаживали, но зато они почти не уставали. Через какое-то время они набрали на давно заброшенную колею, которая вела как раз в том направлении, которое им было нужно.

– Этой дороги нет на карте, – подозрительно сказал Александр.

– Может ее с карты убрали, потому что по ней уже никто не ездит, – предположила девушка

– Может, а может и умышленно убрали. Объект-то считается секретным.

– Пап, а может быть, его уже и не существует вовсе, стоит весь заброшенный, еще встретим одержимых, проблем не

оберемся.

– Это плохой сценарий, дочь! Сначала давай пойдём туда и посмотрим, – ответил отец.

Артем за все время пути не сказал ни слова, но Полина его постоянно подбадривала и рассказывала ему разные истории. Девушка пыталась отвлечь малыша от недавних событий. Отчасти у нее это получалось. Мальчик потихоньку начинал доверять ей и старался не отставать.

Заброшенная дорога плавно виляла и планомерно поднималась вверх. Идти было все сложнее. Пеший поход потихоньку превращался в настоящий подъем. Артем очень устал, но, издавая разные бурканья и рычания, все равно продвигался вперед.

– Может сделаем привал? – обратилась Полина к папе. – Тёма уже устал.

– Осталось идти совсем немного. Времени у нас мало.

– Ненадолго, только отдышаться, – запыхавшись, произнесла дочь.

Александр посмотрел на уставших детей и скомандовал:

– Пятнадцатиминутный привал у этой ёлки!

Компания расположилась под зеленой кроной хвойного дерева. Полина облокотила рюкзак к стволу и плюхнулась на землю облокотившись на свой рюкзак. Артем лег рядом с ней, положив голову ей на плечо.

– Как думаешь, мы там найдем что-нибудь? – спросила дочь. – Запасы еды подходят к концу.

– Не знаю! Будем экономить! Сначала надо узнать, куда приведет нас этот путь.

Полина, молча согласилась. Немного восстановив силы, группа продолжила движение. Спустя какое-то время, они вышли из леса и перед ними вдали показался высокий холм, с оградой у подножия. Саша указал пальцем вдаль:

– Смотрите, там высокий бетонный забор и шлагбаум.

– Высоко же они забрались, однако! – тяжело дыша произнесла девушка

Дойдя до контрольно-пропускного пункта, они увидели ржавый, раскрашенный в красно-белую полосу шлагбаум и рядом стоявшую еще с советских времен сторожевую будку, в которой никого не было.

– Странно, – задумчиво произнес мужчина.

– Может, выжившие за стеной?

– Будем надеяться, – ответил Саша.

Заброшенный шлагбаум стоял прямо перед огромными ржавыми воротами, которые были наглухо закрыты. Все попытки отворить их были тщетны.

– Такое ощущение, что не открывали со времен холодной войны, – сказал Саша и от отчаяния пнул ногой металлическую конструкцию. Неожиданно раздался громкий и глухой звук старого металла, но никто не придал этому значения.

– Неужели Кирилл ошибся? – отчаянно произнесла девушка.

– Всё это очень странно. Нам надо подумать, как... – не

успел договорить Александр, как они услышали:

– Стоять!

От такого крика Артем очень испугался и вжался в ногу Полины. Никто из маленькой компании не определил, откуда доносится крик, Полина от испуга подняла ружье и нацелила его в сторону ближайших кустов! И снова раздался еще более громкий и решительный голос сверху.

– Бросьте оружие или вы все останетесь здесь лежать навсегда.

Саша поднял голову и увидел несколько вооруженных людей, стоявших на высокой бетонной стене. Он одним жестом головы дал понять дочери, что голос доносится со стены.

– Хорошо, – крикнул Саша, – мы кладем оружие.

– Только медленно, чтобы мы видели.

Отец с дочерью медленно положили оружие и подняли руки вверх.

– Кто вы такие и откуда вы знаете про это место? – заинтересовались сверху

– Про вас нам рассказал парень, он один из охранников Михаила, укрывающихся в торговом центре.

– Какой еще Кирилл? В каком еще центре?

– Как? Вы не знаете Кирилла?

– Слушайте, кто бы вы ни были, разворачивайтесь и идите туда, откуда пришли.

– Но мы пришли к вам, нам больше некуда идти.

– Пожалуйста, пустите нас! – крикнула Полина и указала

на Артема, – с нами ребенок!

Увидев ребенка, защитник на какое-то время замолчал, а спустя мгновение крикнул:

– Ждите!

На стене наступило затишье.

– Советуются?

– Возможно, – ответил Александр

Через несколько минут он снова появился и громко сказал:

– Хорошо, мы вас пустим, но перед этим наши люди заберут ваше оружие и осмотрят на счет укусов, вас же никто не кусал?

– Отец и дочь переглянулись между собой и в знак согласия кивнули

– Но у нас есть условие! – крикнул Саша.

– Вот шутник! – ухмыльнулся защитник, – ты будешь еще условия ставить?

– Пап, ты чего? – испуганно спросила девушка

– За ворота я войду один, если вы меня не убьете, то потом я сам выйду и позову их.

– Ты боишься, что мы варвары какие-то, но ладно, дело твое! Если тебе так будет легче – согласился незнакомец – но наш врач все равно их осмотрит!

– Договорились!

– Пап, ну зачем?

– Слушай, у меня есть ты, мы оба сейчас несем ответ-

ственность за это чадо, – мужчина посмотрел на мальчика. – Я не прощу себе, если с вами что-то случится. Я пойду туда один и все разужнаю, если через 30 минут я не выйду, бегите. Ты видишь вон те кусты?

– Да, – ответила Полина.

– Идите туда, замаскируйтесь и ждите меня. Я вернусь туда. Поняла?

– Но пап!

– Ты поняла?

– Да, поняла.

– Хорошо.

Полина посмотрела на отца и внезапно кинулась к нему в объятия. Она тоже боялась потерять его. Но трогательную сцену прервал шум открывающихся ржавых ворот. Сначала появились два коренастых молодых человека с автоматом наперевес, затем показалась темноволосая девушка в белом халате, держащая маленькую аптечку.

– Засучите рукава – я возьму у вас троих кровь на пробу.

– Зачем это? – спросил Александр

– Узнать инфицированы вы или нет, – спокойно ответила брюнетка.

– А как вы по крови узнаете инфицированы мы или нет? – любопытствовал Саша.

– Я, конечно, не специалист в этой области, здесь бы знания более узкого специалиста пригодились, но я как человек, имеющий отношения к медицине, могу отличить чер-

ную кровь от красной.

– Черную? – нахмурился Саша.

– Да, черную. Если человек инфицирован недавно, например, около часа назад, то его кровь приобретает темный оттенок, а если человек давно инфицирован, то она становится черной, происходит мутация и по сути это уже не кровь, а чистая инфекция.

Потребовалось около десяти минут, чтобы взять кровь у всей компании.

– Собрав анализы и прямо на месте протестировав кровь на разные реакции доктор заключила:

– Хорошие новости, вы не заражены!

Женщина дала знак смотровому пустить Александра внутрь.

– А вы идите туда, куда договорились. 30 минут, поняла?

– Поняла.

Полина и Артем исчезли из виду, а Александр зашел внутрь.

Перед собой он увидел несколько вооруженных людей, среди которых тот самый смотровой, с которым шли переговоры, и два старых строения.

– Ну, добро пожаловать в нашу обитель! – произнес незнакомец. – С самого начала эпидемии сюда стекалось больше народу, вы единственные за последние сутки. Вирус распространяется намного быстрее, чем мы ожидали, иди за мной, я тебя провожу в нашу обитель.

И они вместе пошли по тропинке, уходящей в густой пролесок прямо в сторону холма.

– Что это ты так смотришь? Дотов никогда не видел, что ли?

– Вживую не довелось, – произнес мужчина.

– На тебе! Ни разу дот не видел, – удивился наблюдатель. – Эти еще со второй мировой здесь стоят.

– А зачем они здесь? – спросил Саша.

– Они предназначены были для лобовой обороны.

– А зачем врагам захватывать это место?

– Узнаешь. Всею свое время.

– Понятно. – ответил Александр.

И они продолжили идти молча. Затем молодые люди вошли в густой лес, из которого вышли к огромным валунам, за которыми пряталась еще одна загадочная конструкция. Это был огромный вход, построенный прямо в горе.

– В годы войны, было модно строить бункеры и бомбоубежища, но именно это бомбоубежище не строили. Вход с этой железной дверью да, а все, что внутри, нет.

– Как не строили? Куда ведет этот вход?

– Холм, у которого мы сейчас находимся вовсе не холм.

– Как это? А что это? – спросил Саша.

– А вот так. Это пирамида.

– Что за пирамида?

– Нам неизвестно. Мы знаем лишь, что это сооружение построено очень давно какой-то развитой цивилизацией.

– Откуда ты знаешь, – перебил Александр, – что это сооружение построено некой цивилизацией?

– Сам все увидишь! Если бы ты летел на вертолете, то заметил бы, что все стороны у холма равны. А внутри столько иероглифов, всяких рун и рисунков – египтянам и не снилось! Сооружение настолько древнее, что обросло многовековым лесом.

– Вот это да! – удивился Саша.

– Ну что же, давай пойдем внутрь.

Молодой человек подошел к титановой двери и отстучал прикладом винтовки кодовую комбинацию. Но дверь не открылась. Сначала открылось малюсенькое окошко с пуленепробиваемым стеклом, сквозь которое показалась часть лица.

– Димон, ты что ли? – раздался хриплый голос.

– Ну а кто еще?

– Ну мало ли, может зомби.

– Тогда бы я не смог разговаривать с тобой.

– Кто знает, может они уже эволюционировали, хехе?

– Саньч! Открывай давай! – прикрикнул хлопец.

– А кто это с тобой?

– Выживший, надо ему всё показать.

– А он не это?

– Его Галя осмотрела. Открывай тебе говорят. Что мы тут до ночи стоять будем?

– Я же должен проверить, все ли в порядке! Сейчас от-

крою!

Окошко закрылось. Огромный обруч завращался, и ворота отворились.

– Заходи!

После того как молодые люди зашли, ворота захлопнулись. Александр оглянулся вокруг. Место было мрачное и темное, напоминающее тамбур. У стены стоял маленький столик с зажжённой лампой, у другой стены висели защитные костюмы, противогазы и фонари.

– На, держи! Фонари нам пригодятся!

– А это что? – любопытствовал Саша.

– А это бывшие хозяева готовились к газовой атаке – так и осталось висеть.

– Кто знает, может еще пригодится, кхе – кхе, – прозвучал хриплый голос дежурного.

– Саныч, противогазы нам понадобятся только в случае твоего сигаретного задымления, – съязвил Дима. – Ну ладно, бывай, а мы пошли дальше.

– А где бывшие хозяева?

– Когда мы сюда пришли, здесь никого не было.

– Странно.

– Те, кто здесь был до нас, уходили отсюда в сильной спешке. Многое оставили.

– Может приказ отдали?

– Может, в любом случае спасибо им, что оставили двери

открытыми, иначе мы бы не смогли попасть сюда.

– А вот это уже странно, зачем оставлять двери открытыми? Хммм.

– Не знаю, но раз так случилось, то почему бы не воспользоваться. Ладно, пойдём дальше.

Впереди виднелась металлическая дверь, которая блекло отражала красный свет аварийных огней.

– Нам сюда.

Дима потащил на себя большой рычаг, и дверь отворилась. Взгляды молодых людей устремились в сторону красноватой от множества аварийных лампочек тьмы.

– Не пугайся, здесь безопасно, мне поначалу тоже было непривычно.

– Этот тоннель выглядит так, будто его построили тогда же, когда и доты.

– Да, но этот тоннель построили не просто так, он ведёт к Колаграду.

Мужчины шли вдоль красноватых диодов, освещая себе путь фонарями.

Александр постоянно думал о Полине и Артеме, которые остались там, снаружи. Он как отец очень переживал за свою дочь, да ещё и теперь за несчастного сироту, оставшегося без родителей, отчасти по их вине. Через каждые несколько метров они проходили мимо маленьких дверей.

– Куда ведут эти двери?

– Спроси чего полегче.

– Там что-то секретное?

– Нет, из бомбоубежища ведут водопроводная, канализационная и вентиляционная системы. Наш инженер Михалыч разбирается в этом лучше меня.

– Ясно.

– Ходят слухи, типа местные байки, что существуют секретные ходы, ведущие в соседний древний город, который еще ниже Колограда, но его никто не нашел. Скорее всего, это слухи.

– Еще ниже?

– Да, ведь мы уже дошли до лифта. Чувствуешь прохладу.

– Да, немного холодно.

– Все это время мы понемногу спускались вниз, а теперь заходи.

Дмитрий зашел в клетку, такие лифты пользовались популярностью среди шахтеров, Саша последовал за спутником.

– Спускаться нам недолго всего 200 метров.

– 200 метров? – удивился Саша.

– Лифт достаточно быстрый, это не займет много времени.

– Надо успеть вернуться вовремя.

– Тогда не получится показать все.

– Ничего страшного, я должен вернуться к детям, а то они убегут.

– Как страх все усложняет, не так ли?

– Я несу ответственность за них, у меня не было другого

выбора.

– Понимаю. Доверяй, но проверяй, не так ли? – улыбнулся Дима. – Не волнуйся, успеем.

Лифт наконец приземлился, створка открылась, и перед Александром во всей красе предстал загадочный «Колоград». Место напоминало древний храм. Узкие коридоры, усеянные факелами, уходили вдаль.

– Почему нет людей? – спросил Александр.

– Ты прислушайся.

Мужчины на мгновение затихли. Из тьмы коридоров доносились ели уловимые голоса.

– Люди здесь есть, но мало.

– Из-за секретности объекта?

– Верно. Вы скорее исключение из правил, так как вам кто-то подсказал дорогу. Большинство же не знает про это место вовсе.

– Здесь в основном родственники, зрителей и случайные залётчики. Так что, можно сказать, вам повезло.

– Куда ведут эти коридоры? – смотрел во тьму Александр.

– На центральную площадь.

– На площадь?

– По нашим предположениям, это древний город, если присмотреться, то можно заметить, что свод потолка немного закругляется. Город-кольцо – отсюда название «Колоград».

– Город под землей, хम्म.

– Верно.

– Но зачем древней цивилизации строить такое подземное сооружение?

– Есть некоторое предположение, но об этом позже. Ты пока осмотришь, а у меня есть одно дело, встретимся на этом месте через 5 минут.

Александр утвердительно кивнул. Смотритель мигом исчез в мизерном проеме. Саша долго не мог понять, где он находится. Ему становилось как-то не по себе от абсолютной тишины, кроме еле слышимых голосов, доносившихся откуда-то из темноты. У мужчины было всего несколько минут чтобы убедиться, что он не в логове бандитов-психопатов, которые готовы его вместе с детьми живьем сожрать. Александра окружали огромные мегалиты, образующие тесные ходы, освещенные редкими факелами. Озаряя темноту, мужчина прокрадывался вперед, как вдруг услышал:

– Не бойся, смело ступай. Пол ровный.

Мужчина резко оглянулся и направил фонарь в неизвестного. Перед ним стоял пожилой мужчина невысокого роста с седой бородой.

– В глаза-то не надо, сынок, – прикрыл глаза рукой дедушка.

– Извините, я просто...

– Новенький?

– Да.

– А вы?

– Анатолий Семенович, мы здесь уже как неделю обитаем.

Темно здесь, света мало, но зато безопасно.

– А где вы живете?

– А вон видишь проемы?

– Вижу.

– Это маленькие комнаты, здесь таких много, вот в одной из таких и живу.

– А что это за комнаты?

– Да Бог его знает. Я слышал, эти помещения использовались как усыпальницы, но ни тел, ни саркофагов в них нет.

– Вам не страшно в таких жить?

– Да что уж, страшнее того, что творится наверху, – показал пальцем вверх, – я за всю свою жизнь не видел.

Вдруг старик резко замолчал. Пожилой мужчина, словно впал в транс, смотрел словно в пустоту, на слова не реагировал. Лицо его побледнело, а взгляд поник. Было видно невооруженным глазом, что несчастный недавно пережил потерю. Александру было знакомо это чувство как никому другому.

Надо было как-то прервать тишину, и Александр спросил:

– Сколько здесь человек живет?

Но дедушка не слышал. Старик продолжал смотреть в пустоту.

– Эй, вы слышите? – громко, пытаясь вернуть в чувство незнакомца, спросил Александр.

– А? Что? Кто вы? Как вы здесь оказались?

– Мы же только что с вами разговаривали, вы что шутите?

– Да какие уж тут шутки, я и вправду вас впервые вижу!

– А это наш Анатолий Семенович, – раздался голос Дмитрия.

– Я его и вправду не знаю! – продолжал дед – Я шел по коридору, а тут он стоит.

– Иди к лифту, – обратился Дмитрий к Саше, – я сейчас подойду.

Дмитрий повел несчастного в свои покои, а Александр в недоумении побрел к лифту. Спустя несколько минут, Дима вернулся, и мужчины зашли внутрь:

– Это житель соседней деревни, – объяснил Дима. – Он память потерял еще до событий. Мы его недалеко отсюда, в лесу встретили. Он каким-то чудом выжил. По лесу ходил, дорогу искал, мы ему объяснили, что домой ему нельзя возвращаться, а второго дома у него нет, нам жалко стало старика, не звери же мы какие-то человека, да еще и нуждающемуся в помощи оставлять на произвол судьбы. Сюда привели. Он со временем лица запоминает.

– Да уж, – прошептал Саша.

– Так что ты, не пугайся его.

Тем временем лифт уже поднялся, мужчины выбрались на поверхность.

– Скоро вернусь, – сказал Саша.

На что Дмитрий утвердительно кивнул.

Саша пошел в то место, где Полина с Артемом должны

были его ждать.

– Ты опоздал на пятнадцать минут! – возмутилась дочь.

Отец ничего не ответил, а просто обнял дочь. Потом посмотрел на рядом стоящего малыша.

– Иди сюда, – и обнял его. Так они втроем простояли несколько секунд.

– Ну рассказывай скорее, что там, – с нетерпением просила дочь.

– Ты не поверишь.

– Там военная база?

– Нет.

– Там военный бункер?

– Нет.

– Бомбоубежище?

– Не совсем.

– Да что там?

– Ты сама все увидишь.

– Ну, заинтриговал.

Маленькая группа направилась к воротам, где их ждали Дмитрий и несколько постовых.

– Ну что, не передумали?

– Нет. Поживем здесь.

– Отлично! По крайней мере живы останетесь.

– Можно назад наше оружие? – потребовала Полина.

– Нельзя, пока мы не убедимся, что вам можно доверять, – ответил охранник. – Располагайтесь пока, почувствуйте себя

как дома, и помните, пока вы за стеной, вы в безопасности, но как только вы пересечете границу, мы не сможем вам помочь. Понятно?

– Ясно! – ответила девушка. – А еда тут есть?

– Еды здесь на лет двадцать хватит. Одной тушенки несколько тонн и круп всяких. За еду отвечает Людмила, внизу ее найдете.

Наконец все спустились вниз.

– Что это за место? – спросила Полина.

– Это «Колоград! Город, построенный неизвестно кем и неизвестно когда.

– Леди и Джентльмены, позвольте я провожу вас в ваши апартаменты, – пошутил Дима.

Идти по мрачным катакомбам пришлось недолго.

– Это помещение для брата с сестрой, – сообщил молодой человек, – а это на пол постелете, – передал спальные принадлежности гостям.

Полина нежно посмотрела на Артема и ласково прижала голову мальчика к себе.

– Ну что, давай зайдем.

Девушка с мальчиком зашли внутрь:

– Да уж, не разгуляешься, – бросила белье на пол девушка.

– Конечно, не пятизвездочная гостиница, но зато здесь безопасно и тихо. Вы устраивайтесь, а мы с Александром пройдем в соседнее помещение.

По соседству была еще одна пустая комната, где и распо-

ложился Саша.

– Вот тебе карта города, чтобы ты не заблудился. Я ее сам рисовал, она не подробная, но самые необходимые места, такие как склад с продовольствием, центральная площадь, жилой квартал, запретная зона обозначены.

– Запретная зона? – спросил Саша.

– Да, видишь красным я перечеркнул, туда ходить нельзя?

– Это почему?

– Там опасные участки, нами не исследованные, лучше избегайте их. Тоннели тянутся на нижние уровни, бог знает, сколько их.

– Вот это да!

– Сооружению несколько десятков если не сотен тысяч лет, многие участки здесь очень ненадежные и могут обвалиться.

– Ясно. Туда не идем.

– Вот и отлично!

– А на поверхность можно выходить?

– На поверхность выходить можно, у нас Саныч на дверях, его ты уже видел.

Саша задал смотрящему Диме еще несколько вопросов, после чего Дмитрий удалился. Оставалось самое интересное – исследовать древнее сооружение. Хоть вокруг было мрачно и пусто, но древний грандиозный комплекс искушал своим величием и таинственностью. Само сооружение состояло из огромных каменных глыб, образующих цельную кон-

струкцию. Колоград имел форму круга. Александр с детьми обосновались на самой окраине города недалеко от лифта. После того как все устроились, Полина зашла в комнату отца.

– А ничего у тебя здесь. Уютно.

– Не апартаменты, конечно, но лучше, чем ничего.

Полина осмотрела помещение и произнесла:

– Такое ощущение, что мы находимся на каком-то кладбище.

– Так и есть, – ответил папа, – в этих маленьких комнатах, находились останки, но по какой-то причине пропали.

– Что? Мы живем в склепе?

– Можно и так сказать.

– Фу!

– Зато живы!

– Кому могли понадобиться древние захоронения?

– Наверно тем, кто очень спешно покинули это место.

– Но зачем им это?

– Я бы тоже хотел знать.

– Ничего святого нет! Как можно беспокоить мертвых?

– Точно! – согласился отец.

– Несмотря на то, что здесь пусто, тихо и мрачно, все равно мне не терпится пойти и осмотреться.

– Отличное предложение!

Через несколько минут Полина с Артемом стояли у входа в папину комнатушку. Александр подготовился, собрал все

необходимые вещи в небольшой рюкзак и вышел.

– Что ты взял с собой?

– Воду, немного еды и фонарики.

Маленькая группа пошла навстречу тьме освещая фонарями несколько метров перед собой.

– Они что свет не могли провести сюда?

– Смотри, – отец указал пальцем на еле заметный в решетке плафон.

– Значит, свет здесь есть, но почему ни одна лампа не горит?

– Наверное, генератор сломан. Должна быть причина.

– Надо у смотрителя спросить.

Внезапно мужчина остановился и спросил:

– Вы слышали этот шорох?

– Артем прижался к ноге Полины.

– Как непривычно, когда у тебя нет оружия.

Из темноты доносились шаги. С каждой секундой звуки становились громче, а еще через мгновение показалось знакомое Александру лицо Анатолия Семеновича, имеющего проблемы с памятью.

– Здравствуйте, а вы новенькие, да? – спросил старик.

– Здравствуйте, Анатолий Семенович! Мы с вами уже... – хотел было объяснить деду, что они уже знакомы, но старик перебил:

– Откуда вы знаете мое имя? – удивился дедушка.

– Смотритель о вас рассказывал.

– А, ну это другое дело.

– Ну мы пойдем, Анатолий Семенович.

– Постойте, откуда вы знаете мое имя?

– Увидимся! – бросил Александр. – Полина, пойдем.

– Я смотрю, ты уже новых друзей завел! – усмехнулась

дочь.

– Да, этот дед потерял память, его из жалости взяли.

– Как и нас, – заметила Полина.

– Действительно, – подумал Александр.

– Что с ним?

– У него провалы в памяти. Что-то запоминает, а что-то забывает.

– Такое бывает? – удивилась девушка.

– Бывает.

– Слышите? Это не дрова горят. Это газ.

– Получается, что это пламя никогда не гаснет?

– Верно, – ответил отец.

Какое-то время троица молча стояла и всматривалась в играющие языки пламени. Но Полина прервала тишину:

– Долго мы еще будем смотреть?

– Идем. Это, судя по всему, какой-то холл. Нам надо двигаться дальше.

Тем временем Артем подошел к стене и провел пальчиком по камню.

– Что там, Артем?

– Рисунок, – ответил мальчик.

– Действительно, какой-то иероглиф, – Полина посветила на рисунок.

На каменной плите был высечен человек как будто в скафандре в окружении звезд.

– Смотри, пап. Такое разве возможно?

– Не знаю. Надо во всем разобраться, – ответил отец.

– Ладно, – еще раз посмотрела она на рисунок и пошла за отцом.

И снова узкие темные коридоры с множеством маленьких пустых комнатушек.

– Пап, смотритель же говорил, что мы здесь не одни, верно?

– Верно.

Тогда где все люди, кроме сумасшедшего деда?

– Не знаю, дочь. Позже узнаем. Вероятно, они в другом луче.

– Луче? – нахмурилась Полина.

– Да, это место имеет кольцеобразную форму с центральной площадью в центре, к которому со всех сторон тянутся такие коридорчики как этот, по которому мы сейчас идем.

– Вот заморачивались же раньше, а? Надеюсь, наши соседи не будут такими странными, как тот дед.

После недолгого пути компания, наконец, достигла центра. Вся центральная площадь была освещена ярким пламенем, типа того, который был в холле. А перед ним стояло

что-то вроде фонтана. Огромная чаша, наполненная водой, в которой отражались золотые языки пламени.

– Смотри, пап, там купель, давай посмотрим.

– Стой. Я первый!

– Ну всегда ты первый, – возмутилась Полина.

Александр подошел к чаше и осмотрел ее. Внутри оказалась обычная вода, хоть водица была прозрачная и в зале было светло, дна не было видно все равно. Вокруг возвышались ступенчатые ряды.

– Здесь проходили ритуалы, – предположил Саша.

– Ритуалы?

– Да, что-то типа посвящения.

– Но в кого? – интересовалась Полина.

– Не знаю пока.

– Посмотрите, дна не видно. Откуда это вода?

– Скорее всего это подземный ключ.

– А ее пить можно?

– Ох, тебе лишь бы попить. Надо будет поинтересоваться, ведь откуда-то здесь воду берут.

Вдруг из темноты послышались голоса:

– А сколько их там?

– Не знаю, сынок.

– Мы не можем оставаться здесь! Нам надо найти ее.

– Она уже одна из них.

– Нет, не говори так!

– Прости, но...

– Если ты не пойдешь со мной на ее поиски, то я...!

– Потом обсудим. Смотри, тут кто-то есть.

Два силуэта, показавшиеся из мрака осторожно направились к троице. Приблизившись почти вплотную, незнакомец посветил на каждого, но остановился на мальчике?

– Артемка? – удивленно произнес мужчина.

– Вы знаете мальчика?

– Да он из нашей деревни. А где его родители?

Саша отрицательно кивнул.

– Ох, – вздохнул незнакомец. – Леха был такой мужик, правда выпить любил иногда, но добрый был.

– Это папа Артема?

– Да, помню он выпил на новый год, и Марина за ним гонялась с мокрым полотенцем по огороду, лупила его. Спина красная. Бежит от не,е кричит. Да, были времена, – вздохнул незнакомец.

Артем все это время стоял и молчал. Мальчик был немногословен. То ли из-за шока, который он перенес, то ли еще из-за чего-то еще.

– Артемка! – попытался обнять мальчика мужчина, но Полина выставила руку:

– А где вы были, пока он прятался в шкафу?

Мужчина бросил недовольный взгляд на девушку:

– Была суматоха, многие обезумели, мы без оглядки бежали сюда, как и многие другие из деревни, но добежали только мы с сыном и Анатолий Семенович, который потерял...

– Мы уже в курсе про Анатолия Семеновича, – перебил Саша.

– Да, пережил дед многое. Прости Артем, очень жаль твоих родителей, – посмотрел он на мальчика. – А вас-то как звать?

– Меня Александр Краснов, это Полина, ну и Артема вы уже знаете.

– Меня зовут Владимир, а это мой сын Кирилл. Нас было четверо, – грустно произнес мужчина.

– И нас было четверо.

На какое-то время наступило молчание, которое прервала Полина:

– Что это за место?

Мужчина словно завис в своих мыслях, не услышав вопроса.

– Папа говорит, что это какой-то древний механизм, – ответил Кирилл.

– Но смотритель же сказал, что это город или гробница? – усомнилась Полина.

– Посмотрите на потолок, – очнулся Владимир. – Видите, в сводах поблескивают золотые обода? Провалится мне сквозь этот пол, если это город, это какой-то механизм, который построили Бог знает когда, Бог знает для чего и Бог знает кто. Не город это и, тем более, не гробница. Вероятно, этот выгравированный под чашу колодец уходит далеко в глубинные воды, откуда, вероятно, есть выход в подземные

пещеры.

– Пещеры? – с недоумением произнесла Полина.

– Да, подземные пещеры, уходящие глубоко вниз. Они использовались древними.

– Древними? – продолжала недоумевать девушка.

– Откуда у вас такая информация? – спросил Саша.

– У нас в деревне жил один профессор, звали его Вениамин Альбертович. Все время такой взъерошенный, словно Альберт Эйнштейн. Что-то в этих ученых все-таки есть общее. Его седые волосики всегда так смешно торчали во все стороны. Серьезно к нему мало кто относился, он занимался исследованием местных мегалитов и утверждал, что это не просто скала. Еще про какие-то корабли упоминал, но над ним только все смеялись. Да, что греха таить, и я тоже серьезно к нему не относился, а когда нас впустили сюда, то вот оно как вышло. Кто бы мог подумать, что Вениамин Альбертович прав был.

– А где сейчас этот профессор.

– Да кто его знает, наверное, уже один из этих.

– А может, остались записи в его доме, вы помните, где он жил? – спросил Саша.

– Вы собираетесь пойти туда?

– Пока не знаю, но это может дать ответы на некоторые вопросы относительно этого места.

– Да, пап, давайте все вместе пойдем туда, – раздался громкий голос парня.

– Кирилл, ты же знаешь, что там опасно. Я тебя не хочу потерять.

– Мне плевать, что там опасно, я не могу находиться здесь, зная, что она там. Не могу оставить ее.

– Да не могла она выжить!

– Вы о ком? – прервала перепалку Полина.

– Это его подруга Настя.

– Если вы решитесь отправиться туда, я вам покажу дом профессора, но при условии, что сначала осмотрим дом Насти.

– Если твой отец будет не против.

– А отец будет против! Кирилл, если я тебя потеряю, то не переживу.

– Ну пап! – крикнул сын.

– Кирилл, – обратился Саша к парню, – я обещаю тебе, если мы туда пойдем, то обязательно проверим дом твоей подруги.

Парень промолчал, но глаза несчастного налились слезами, лицо покраснело, какая-то нездоровая дрожь охватило его тело, молодой человек был на грани истерики. Парню было обидно, что отец запрещает поступать так, как приказывает сердце влюбленного мужчины.

– Мы были сегодня в Черенках, инфицированных там немного, в основном заразившиеся находятся в домах, если перемещаться тихо, то не заметят.

– Я вам нарисую приблизительную карту деревни, и отме-

чу дома, которые вам нужны, но вы загляните и к нам, возьмете фотографию моей жены.

– Хорошо, – ответил Александр.

– Нет, это ваша жена, и вы должны сами забрать то, что связывало вас, – заявила Полина.

Мужчина обвел взглядом стоявших рядом. Все молча на него смотрели в ожидании ответа. Владимиру было стыдно за свой страх, но, поразмыслив еще немного решил:

– Ладно!

– Правильный выбор! – одобрительно сказала Полина.

– Спасибо, пап! – обнял Кирилл отца.

– Но при одном условии! – обратился отец к сыну. – Ты будешь слушаться и не делать глупости. Договорились?

– Обещаю!

– Через два часа выступаем. Все согласны? – обратился Александр к группе.

– Согласны! – сказала Полина.

– Артем, – обратилась девушка к мальчику – ты побудешь в нашей комнате, пока нас не будет хорошо?

Мальчик на нее посмотрел заплаканными глазами. Слезы текли по его щечкам. Малыш не хотел прощаться с Полиной. Он боялся снова потерять. Ребенок с рёвом кинулся в объятия девушки.

Полина присела на корточки и прижала ребенка к груди.

– Не плачь! Мы вернемся! Очень быстро, ты даже не заметишь.

Но малыша было уже не остановить, слезы текли по его румяным щекам маленькими ручейками и капали на пол, одежду.

Малыш не отпускал Полину, но через несколько мгновений мальчик начал успокаиваться.

– Всё будет хорошо, – тихо прошептала девушка.

А группа уже готовилась к выходу. Александр попросил вернуть им оружие на время отсутствия их на базе.

– Если будете проходить аптеку, зацепи там побольше медикаментов для Гали, а то здесь напряг, и да, если вы вдруг заглянете в магазин, сопри оттуда немного чипсов, а то я на посту, хорошо? – попросил Дима.

– Хорошо, – ответил Саша.

Глава 6

Ворота открылись, группа из четырех человек вышла за пределы безопасной зоны. Что ждало их впереди, никто из них не знал, но отсиживаться в «Колограде» они не могли. Надо было добыть нужные сведения странного профессора, проверить дом девушки и заглянуть в дом Владимира, чтобы он смог взять памятные вещи его жены и мамы Кирилла. Впереди шел Саша, замыкала колонну Полина. Моросил маленький дождик, мелкие капли которого с объемным шумом разбивались о землю. В небе нависла тяжелая туча, в пучинах которой внушающими раскатами гремел гром. Путь был

не близким, но дорога хорошо просматривалась. Между деревьями время от времени мелькали силуэты человеческих тел, но на самом деле это было разыгравшееся воображение идущих. Несмотря на дождь, группа бодро направлялась к деревне. Дорога была пустой. Ни души участники вылазки не встретили на пути к Черенкам. Только подходя к деревне, всё чаще замечали обугленные трупы, лежащие вдоль дороги или у редких домов. По мере приближения к деревне домов становилось все больше, но и опасность возрастала.

– А сейчас идем идём тихо, – скомандовал Александр.

Группа прошла мимо таблички с названием деревушки. Разваленные домишки стояли по обеим сторонам вдоль дороги. В домах раздавались какие-то шуршания и другие жуткие звуки. Небо было серое, дождь также монотонно продолжал моросить. Капли стучали по крышам деревенских домов.

Выйдя на распутье, Александр спросил.

– А сейчас куда?

– Если мы пойдем прямо, то дойдем до дома Насти, еще дальше дом профессора, наш дом слева.

– Первым делом проверим дом с девочкой, – решил Александр.

– Да чего же мы ждем. Вперед! – с нетерпением проговорил Кирилл.

Наконец группа добралась до цели. Дом Насти окружал маленький речный заборчик, у окон еще цвели оранжевые

бутоны бархатцев и сиреневые астры. У калитки росла сирень.

– Я пойду первый. Полина, ты остаешься здесь!

– Я пойду сразу за вами! – отозвался Кирилл.

– Нет, ты пойдешь за мной! – скомандовал отец парня.

Александр бесшумно отворил калитку и зашел на участок. Пригнувшись, он прокрался к окнам и прислонив к стеклу руку посмотрел внутрь, но никого не обнаружил.

– Ну что там? – спросил Владимир.

Александр отрицательно покачал головой.

– Может, в другой комнате? – предположил Владимир.

– Надо заходить внутрь, на тех окнах занавески.

Вход в дом начинался с веранды, а из нее уже можно было зайти в само жилище.

Александр подошел к двери, аккуратно толкнул ее, раздался сильный скрип, и в тот же момент в другом конце веранды упала кастрюля с сильным грохотом и послышались хромые шаги. Александр увидел обезображенное лицо мужчины, который, издавая мерзкие звуки, направлялся в сторону скрипа.

Александр притаился за дверью. Пока существо приближалось и со словами: «прости, мужик», резко толкнуло дверь, опрокидывая несчастного. Мужчина подбежал к инфицированному и, пока тот не успел встать, со всей силы ударил его прикладом по голове. Но обезумевший ничего не почувствовал и продолжал барахтаться, издавая нечеловече-

ские вопли. Тогда мужчина еще несколько раз приложился к голове несчастного, после чего тот навсегда затих.

– Спи с миром! – тяжело дыша произнес мужчина.

– Это отец Насти, – раздался голос сзади.

Больше на веранде никого не было. Группа встала около двери в сам дом.

– Я захожу первый, Владимир, прикройте меня если что-то пойдет не по плану.

Отец парня утвердительно кивнул.

Александр резко отрыл дверь и ворвался в помещение. Но никого не увидел, лишь странные звуки, раздающиеся из-за печки. Медленно пройдя мимо комнаты и заглянув за перегородку, мужчине открылась ужасное зрелище. Девочка вгрызалась в живот женщины, отрывая куски мяса.

– Боже! – поднес ко рту руку парень.

Голодная особь резко повернула свою голову в сторону мужчин и молниеносно прыгнула в их сторону, повалив Александра на пол. Мужчина руками сдерживал озверевшее тело. Ружье лежало у него на груди.

Владимир в руках держал арматуру, и едва он замахнулся ударить одержимую, как почувствовал, как Кирилл сжал его руку.

– Нет! Не убивайте ее!

Завязалась борьба между отцом и сыном. Владимир понимал, что девочке уже не помочь, но этого не понимал влюбленный парень. Он не хотел верить в то, что она преврати-

лась в монстра. Он верил в чистую любовь, которая заполняла его всего. Пока Кирилл удерживал отца, раздался выстрел. Это был выстрел Полины. Снова дочь спасла отца. Александр сбросил с себя тело несчастной девочки, посмотрел сурово на Кирилла и молча вышел из дома. Полина подошла к парню и, ничего не сказав, ударила его прикладом ружья.

– Нет! – закричал Владимир.

– Ублюдок! Из-за тебя чуть мой отец не погиб!

– Но она была еще жива! – полились слезы парня. – Была жива! – ревел юноша.

Кирилл опустился на пол и аккуратно положил размозжённую голову уже бывшей девушки себе на колени. Его слёзы капали на мертвое тело, парень не мог остановиться.

Владимир посмотрел на Полину и подал ей знак, что он сейчас успокоит сына и они отправятся дальше по намеченному маршруту. Полина вышла из дома, у клумбы с бархатцами стоял отец и словно загипнотизированный смотрел на оранжевые бутоны.

– Ты как? – робко спросила дочь.

– Её взгляд.

– Какой?

– Пустой! Там ничего нет. Кромешная пустота.

Тем временем на дороге послышался топот.

– Черт, они услышали выстрел. Быстро в дом! – скомандовал Александр.

В комнате Владимир безуспешно пытался привести в чувство сына, но у него не получалось. Кирилл продолжал безудержно рыдать над трупом бывшей возлюбленной.

– Нас услышали, – громким голосом произнесла Полина. – Они ломаются сюда.

– Боже, Кирилл, очнись! – кричал отец.

Но парень не реагировал. Тогда Владимир размахнулся и влепил сыну хорошую пощечину. Кирилл схватился за щеку.

– Они здесь! – еще раз крикнул отец. – Вставай! Ее уже не вернуть, а ты мне целым нужен!

Одержимые окружили дом и ломались в дверь, окна.

– Слушайте, нам нужно забаррикадироваться, у нас не хватит патронов их перестрелять. Ищите все, чем можно заколотить двери и окна, – командовал Александр.

Полина и Владимир металась по дому, ища все, что может пригодиться, но кроме кроватей, мебели и посуды в доме ничего не было.

– Пап, тут ничего нет, надо попробовать убежать от них. Владимир, дом профессора далеко отсюда? – спросила Полина.

– Через пару тройку домов, – ответил мужчина, – его дом намного больше этого.

– Хорошо. Если будем бежать быстро, то доберемся до профессора.

– А если он уже того? – спросил Александр.

– Пристрелим его, и все равно забаррикадируемся, друго-

го выхода у нас нет.

– Мы с дочерью будем отстреливаться, а вы, Владимир, будете баррикадироваться, хорошо?

– Хорошо.

– Выпрыгнем через это окно на раз два три.

– Кирилл, сынок, иди сюда.

– Полина, ты бежишь первой, Кирилл за тобой, Владимир и я на прикрытии.

– Нет, пап!

– Это не обсуждается, – быстро обнял отец дочь и поцеловал в лоб. – Готовы? РАЗ! ДВА! ТРИ!

Раздался выстрел. Мозги какого-то одержимого тысячами стеклянных осколков врезались в стоящую рядом березу, окропив ее в темный цвет.

– Прыгайте! – скомандовал Саша. – Скорее!

Первой прыгнула Полина. Вторым должен был прыгнуть Кирилл, но, собравшись прыгнуть, он на мгновение посмотрел на бывшую девушку:

– Прости меня, Настя.

– Вова, прыгайте скорее! – кричал Саша.

Мужчина выпрыгнул из окна. Наконец Александр встал в проеме, собираясь прыгнуть, но десятки озверевших голов окружили его. Полина уже не видела, как Александру преградили путь оголодавшие зомби. Так они разделились. Были слышны только редкие выстрелы, которые по мере отступления, звучали все отдалённое и потом вовсе прекрати-

лись. Полина была полностью уверена, что ее отец замыкает строй и прикрывает группу, если бы она знала, что отец остался там, она непременно бы вернулась за ним, но получилось все иначе. Она с Владимиром и его сыном добежала до дома профессора, а Александр остался там.

– Где отец? – крикнула Полина.

– Должен был выпрыгнуть за мной, – ответил Владимир.

– Черт! Зайдите в дом! – крикнула девушка, а сама побежала обратно.

Возвращаясь, девушка еще издалека увидела дом, со всех сторон, окруженный толпами голодных психопатов. Когда Полина увидела здание, кишущее озверевшими тварями, ее посетили самые мрачные мысли. Девочка от отчаяния упала на колени. Несчастная пребывала в таком состоянии, что даже слезы не текли по её щекам. В какой-то момент девушка потеряла чувство реальности, несчастная словно выпала из действительности. В этот миг для отчаявшейся девушки ничего не существовало: ни эпидемии, ни рыскающих безумцев в округе, ждущих ее в доме отца с сыном, – ничего. Сердце Полины заполнило тотальное отчаяние. Весь мир в один момент стал фоном. Девушка на несколько секунд даже перестала дышать, слышать и даже видеть несмотря на то, что глаза ее были открыты. Это была ментальная контузия, которую отдаленно начал прерывать нарастающий звон в ушах. Звон достиг такой силы, что девушка очнулась. Шум улицы вернулся, а вместо отчаяния чувствовался гнев. Девуш-

ка встала, протерла глаза, шмыгнула носом и перезарядила ружье.

– Хотите крови, твари! Вы ее получите! – злобно прошипела она.

Хрупкая девушка превратилась в машину по уничтожению кровожадных монстров, рыскающих по дому.

– Эй! Твари! Идите сюда!

Раздался выстрел, другой! Толпа озверевших существ ломанулась в сторону Полины, но

разгневанная дочь продолжала идти с той же скоростью и отстреливать одержимых.

– Получайте, твари! – Бах! Бах!

Здание, где Полина с отцом недавно укрывались опустело. Окна были разбиты, дверь выломлена, мебель опрокинута, но кое-что осталось нетронутым. Чердак. На крыше небольшого домика была дверца, которую внезапно кто-то выбил изнутри. Это был Саша. Отец девушки, понимая, что не успеет покинуть дом вместе со всеми, решил затаиться на чердаке. Оттуда и обзор лучше и достать его одержимым было бы сложнее. Александр, слыша выстрелы, выглянул в круглое окно на крыше дома, и, к сожалению, обнаружил отчаявшуюся дочь, целеустремленно направлявшуюся к толпе зомби. Действовать надо было быстро. Он одним ударом выбил дверцу, ведущую на угловую крышу. Одним прыжком вскочил на нее.

– Эй! Идите сюда! – крикнул отец! – Полина беги к про-

фессору! Я догоню!

– Папа! – обрадовалась дочь.

– Беги скорее! Я их отвлеку!

– Я тебя не брошу! – кричала дочь.

– Беги! – крикнул отец и прыгнул с крыши прямо на клумбу с бархатцами.

Раздались выстрелы. Александр открыл огонь.

– Беги! – с надрывом крикнул отец.

Дочь подчинилась. Девушка побежала со всех ног, отстреливаясь от кровожадных тварей. Основная масса одержимых погналась за мужчиной, который ловко перепрыгивал через маленькие заборы, но твари не отставали, нежить переваливалась за ограду одна за другой, образуя хаотичную кучу из когда-то живых тел. Кровожадное полчище гналось за мужчиной. Саша бежал изо всех сил, адреналин бурлил в крови, сердце стучало с бешеной силой, начиналась сильная отдышка. Силы начали покидать мужчину, но в нескольких метрах он обнаружил неприметный дом, в который одним махом влетел и заперся изнутри. Толпа врезалась в дверь с такой силой, что она покачнулась, но осталась на месте. Дом был старый и на окнах красовались ставни. Их нужно было тихонько закрыть, но кровожадные существа окружили здание, и у Саши не было возможности забаррикадироваться. Остался только один вариант. Затаиться и ждать. Так и случилось. В течение нескольких часов одержимые не унимались, но в конце концов стуки со всех сторон начали за-

тихать, и наконец наступила тишина. Они тоже ждали. По-своему. Инстинктивно, как хищник поджидает свою добычу. Александр это понимал и старался не издавать никаких звуков. Мужчина притаился в погребе, который сумел тихонько отпереть. В полуподвале было холодно, но несколько часов пребывания в прохладном полумраке это не высокая цена ради своего спасения. Мужчина думал о дочери. С одной стороны, он винил ее за безрассудный поступок, который она совершила, но с другой – отец гордился своей девочкой за преданность и храбрость. Он так мечтал ее снова обнять. И ради этого он готов был хоть вечность провести в подвале, только бы еще разок обнять свою девочку. Спустя несколько часов, Александр аккуратно вылез из погреба. Уже смеркалось. Толпа по-прежнему окружала дом. Были слышны только редкие стуки какого-то одержимого головой об стенку. Мужчина догадывался, где находится дом профессора, где затаилась Полина с Владимиром и Кириллом. Он знал, что Полина не даст их в обиду и при необходимости защитит. Оставалось только выбраться самому из окружения.

На улице уже становилось темно. Подойдя к одному из окон, он увидел аккуратно стоящую на деревянной подставке фотографию двух молодоженов. Молодого парня в костюме и белым бутонем в карманчике и счастливую девушку в белом платье. В молодом мужчине Александр заметил уже знакомого ему Владимира. Это было очень кстати, потому что если ему удастся выбраться из заточения, то непременно

но передаст все найденные фотографии Владимиру и его сыну, и им не надо будет возвращаться сюда. Александр собрал все найденные фотографии, аккуратно поместил их в карман рюкзака, а затем продолжил думать, как выбраться из осажденного мертвечиной дома. Мысли о том, как сбежать из заточения, прервал хлопок, раздавшийся где-то неподалеку. Толпа ломанулась на шум. «Это прекрасный шанс, второго такого не будет», – подумал про себя Александр и аккуратно выбежал из дома. Прокрадывался он тихо, стараясь не шуметь и не привлекать внимания. Возвращаясь, Александр добрёл до покорёженного дома, в котором они недавно укрывались. Здание выглядело потрепанным и разбитым. Саша на секунду остановился и оглядел дом.

– Боже. Как мы это пережили! – спросил себя он и продолжил красться к следующей цели.

Дом профессора располагался недалеко от него, Александр шел по отстреленным Полиной телам, так он и дошел до профессорского дома. Было уже темно. Звезды давно сияли в небе, а белый свет полной луны мягко ложился на крыши сельских домов. Александр посмотрел на здание. Никаких звуков из дома не исходило, а тем более света. В окнах отражался только свет белой луны. Мужчина подкрался к двери и хотел было изошриться в ритмичном стуке по дверце, чтобы укрывающиеся поняли, что к ним стучится живой человек, а не озверевший мертвяк, но этого делать не пришлось. Дверь легонько кто-то отворил изнутри. Это бы-

ло Полина.

– Я знала, что ты вернешься! – бросилась она в объятия отца.

Саша ничего не ответил, а лишь крепко обнял свою дочь как никогда прежде.

– Ты больше так никогда не делай, хорошо?

Но Полина промолчала, давая понять отцу, что она готова на всё, чтобы его спасти.

– Глупенькая ты у меня! – прошептал папа.

– У нас это семейное, – парировала дочь.

Из темноты показался Владимир. Поддельвая радушную улыбку, мужчина произнес:

– С возвращением! Тебя же не укусили?

– Вроде нет, – ответил Саша.

– Вроде? – усомнился Володя.

– Не укусили! – огрызнулась Полина.

– Ну смотрите! Нам тут сюрпризы не нужны и так задержались, – съязвил Вова и отправился к спящему у печки сыну.

– Подожди, – сказал Саша – Вот возьми. – И он достал из рюкзака фотографии, найденные в доме Владимира.

Мужчина взял фотографии, лицо его погрузнело.

– Прости, это всё, что мне удалось найти.

– Спасибо, – прошептал Володя и удалился прочь.

Александр, не сдерживая радости, еще раз обвел взглядом дочь.

– Да жива я, жива. Как ты выбрался оттуда? Их было так много!

– Без тебя бы я не справился. Ты их отвлекла. Те выстрелы освободили мне путь, – радовался отец.

– Ты тоже их слышал? Это была не я.

– А кто?

– Не знаю, но мы тоже слышали, думали это ты, я хотела снова выбежать, но послушалась тебя и осталась здесь.

– Молодец! Потому что это был не я. Поначалу я укрывался в доме и не знал, что делать дальше, эти твари окружили здание со всех сторон. Раздались хлопки, ходячие метнулись на шум, я воспользовался ситуацией и выбежал. И вот я здесь.

– Я так рада, пап! Не оставляй меня больше!

– Не оставлю! – прижал он дочь к груди.

Тут же отец посмотрел на дочь и спросил:

– Вы нашли чертежи?

– Мы нашли кое-что получше.

– Что?

Девушка улыбнулась.

– Он жив?

Полина радостно закивала.

– А как он выжил? Где он?

– Спит. Он немного странный, если бы я своими глазами не видела «Колоград», то тоже бы подумала, что он того, – тихо смеялась Полина.

– Ладно, позже все обсудим, а пока иди спать. Завтра возвращаемся. Я покараулю.

– Нет, пап. Ты много сил потерял. Иди ты. Я подежурю.

– Ты уверена?

– Да.

– Если что – буди.

– Непременно, – продемонстрировала ружье Полина.

Александр перешел в соседнюю комнату, где мирно у печки похрапывал Володя и посапывал Кирилл. Александр прошел в глубь комнаты, но профессора по-прежнему не было видно. Переместившись в самый дальний угол комнаты, мужчина увидел кровать, которая спряталась за увесистым книжным шкафом, на которой лежал пожилой седовласый человек. Это был профессор. Сам Александр расположился под окном, едва он закрыл глаза, как провалился в глубокий сон.

Глава 7

– Пап, вставай, – слышался тихий шепот дочери. – Все спокойно. Пойду разбуду остальных.

Полина пошла будить других членов группы.

Александр какое-то время неподвижно лежал в своем спальном мешке в раздумьях обо всем, что с ним произошло. Какое-то время он смотрел на утренний золотой свет, нежно отливавший от стены. Периодически доносилось кра-

сивое пение утренних птиц. Вставать Саше не хотелось, но он не мог позволить себе отлеживаться в спальнике. Наступил новый день. Надо было двигаться дальше. Всюду злобные твари, жаждущие живой плоти, и надо любой ценой вернуться на базу, но перед этим, необходимо заглянуть в местный медпункт и раздобыть все возможные медикаменты.

Тем временем Полина разбудила всех участников компании, среди них и профессор.

Александр посмотрел на маленького седого мужчину и протянул руку.

– Вениамин Альбертович, рад с вами познакомиться, жаль при таких обстоятельствах.

Невысокий мужчина слегка заробел, это выглядело как-то по-детски, но мило, он протянул свою руку.

– А вы..

– Отец Полины.

– А, Александр, как вас?

– Вениамин Альбертович для вас просто Саша.

Профессор одобрительно кивнул.

– Насколько мне известно, – продолжал Александр, – вы проделали гигантское исследование здешних окрестностей.

– Ой, да бросьте никто всерьез не воспринимает меня.

– Вы удивитесь, но всё, что вы скажете насчет вашего исследования, я приму за чистую монету.

– Почему же? – удивился профессор. – Не из-за «Колограда» ли?

– С вами уже разговаривала моя дочь, верно?

– Когда ваша дочь с двумя мужчинами прокрались в дом, я очень испугался, но выстрелы, раздавшиеся за несколько минут до этого, дали мне надежду, что в дом пробрались не мертвяки, а живые люди. Так и случилось.

– Вам повезло, что вас не приняли за одного из них.

– О, как вы правы. Ваша дочь чуть не выстрелила в меня, но когда я промолвил первое слово, то она сначала не поверила, а потом обрадовалась.

– Вам повезло, профессор! – улыбаясь произнес Саша. – Вы родились в рубашке.

– Бог не хочет прибирать одинокого и сумасшедшего старика, верящего в высокотехнологичность древних цивилизаций.

– Вы посланы нам Богом, чтобы дать ответы на вопросы, на которые мы не в состоянии ответить. Вы непременно должны это увидеть собственными глазами.

– Вы о Колограде?

– Да.

– Я всегда знал, что это не просто секретный объект. Я знал, что это нечто большее, чем просто бомбоубежище. Мы тут в Черенках все знаем об округе, в том числе о военных объектах.

– Здесь еще есть секретные объекты.

– О здесь их несколько. Мне известны еще два.

– Сможете на карте отметить? – Саша вытащил из кармана

карту с карандашом и передал профессору.

– Это можно, – черкнул профессор два кружочка на бумаге.

– А что это за объекты.

– Всё бункеры.

– Типа как Колоград?

– Да, как Колоград.

– Значит, это не бункеры. Боже, здешняя местность полна тайн.

– И я о том же кричал со всех трибун, пока мне не пригрозили высокие люди психиатрической лечебницей, если я не уймуся.

– И вы перестали заниматься исследованием?

– Обижаете, Саша, я перестал публично заявлять о том, что обнаружил. Если эта правда всплывет, то можно переписывать историю. И знаете что, Саша?

– Что?

– Массовое инфицирование людей как-то связано с тем, над чем я работал все эти годы.

– Вы о чем?

– О, это долгая история. Я обязательно расскажу, как только мы...

Внезапно собеседников прервал стук выбитой двери. Вооруженные люди в странных респираторных масках и комбинезонах резко ворвались в дом. Никто даже не успел понять, что происходит. Первой досталось Полине. Она едва

увидела человека в маске, как неизвестный ударил прикладом с такой силой, что хрупкое тело упало на пол в беспмятстве. Следующими были Владимир с Кириллом. Им повезло чуть больше: их просто повалили на пол, а затем надавили на лица вонючей тряпкой, после чего те отключились. Александр резко закрыл профессора своей спиной. В комнату вбежал целый отряд вооруженных людей в белых комбинезонах. На лицах неизвестных были респираторные маски, в руках автоматы. Непрошенные гости окружили мужчин. Александр стоял в полный рост, достойно встречая незнакомцев и закрывая своей спиной профессора.

– Нам нужен только старик. Не дури, – раздался голос из-за маски.

– Кто вы? Почему он вам нужен?

– Это не твое дело! – сказал неизвестный, направляя дуло автомата в цель.

– Если хочешь остаться в живых, просто опусти ружье, мы обещаем, что ты и твои люди останутся живы.

В эту секунду перед Александром встала дилемма. С одной стороны, он не мог отдать профессора каким-то вооруженным до зубов бандитам или кем бы то они ни были. Это было делом принципа. С другой стороны, он смотрел на лежащую без сознания Полину, жизнь которой в данную секунду зависело от него. Что выбрать: принцип или дочь?

– Ну что решил? – передернул затвор неизвестный и прицелился в Сашу.

– Не спорьте с ними, Саша. – тихо сказал профессор. – Бог чудаковатого ученого не берет к себе. И сейчас не возьмет. Если бы они хотели меня убить, то уже бы это сделали. Я им зачем-то нужен. А Вам нужна ваша дочь живой. Сделайте правильный выбор.

Естественно, Александр понимал, что не справится со всеми в одиночку, все, что остается несчастному отцу, это принять их условия.

– Я считаю до трех! Раз! Два! – палец неизвестного начал надавливать на курок.

– Хорошо! – крикнул Александр. И посмотрел на профессора. – Простите меня, Вениамин Альбертович.

– Ничего, Саша, – профессор протянул руку Александру. – Вы хороший человек, Саша. Присматривайте за ней, – указав взглядом на лежащую девочку, ученый после рукопожатия отпустил Сашину руку, незаметно вложив в нее какой-то предмет.

– Правильный выбор мужик! – снял палец с курка вооруженный незнакомец и тут же крикнул:

– Обыскать здесь всё!

Незнакомцы начали переворачивать все верх дном, очевидно, что-то искали.

– Где ты спрятал, отвечай! – закричал на профессора рослый незнакомец, но профессор молчал. – Ладно, позже с тобой поговорим.

– Командир, пусто! – отчитался один из бойцов.

– Ладно! Уходим! Живо!

Группа спешно начала покидать дом.

– Кто вы? Что здесь происходит! – крикнул стоявший посреди комнаты мужчина.

Но ответа не получил. Как только отряд с профессором покинули дом, отец сразу метнулся к дочери, чтобы ее привести в чувства. Это удалось сделать, но не сразу. После нескольких попыток дочь очнулась.

– Блин, голова болит!

– Да, тебе досталось.

– Что случилось? – держась за голову, спросила дочь.

– Сюда ворвались вооруженные люди и забрали профессора, еще и дом обыскали весь.

– Черт! Снова мы на мели.

– Не совсем, – сказал Саша и показал ключ.

– Профессор в последний момент незаметно вложил мне его в руку.

– Ключ? Но от чего?

– Вероятно где-то здесь есть тайник, который они не смогли найти. Весь дом перевернули. – предположил Александр и случайно посмотрел на бугорок, который выпирал из-под красного ковра, на котором как раз и лежала без сознания Полина.

– Смотри, что-то выпирает.

Отец с дочерью стащили коврик и обнаружили замок.

– Как же они его не заметили, – сказал Александр – кстати,

что там с Володей и Кириллом?

Полина подошла к лежащим телам.

– Они живы?

Полина подняла руку Владимира и проверила пульс, затем проделала то же самое с Кириллом.

– Живые, просто в отключке.

– Хорошо. Вернемся к тайнику. Теперь надо открыть этот замок.

Александр просунул ключ в замочную скважину, но замок не поддавался.

– Ключ не подходит, – прокомментировал Саша.

– Надо выломать, – предложила Полина.

Они взяли стоявший в углу лом и просунув его в щель, одним движением с характерным треском приподняли крышку. Внизу скрывались деревянные ступеньки, ведущие в темноту.

– Я иду первый.

– Только осторожней. А то знаю я тебя.

Александр аккуратно начал спускаться. Спустя несколько мгновений в темноте скрылась и голова.

– Что там, пап?

Но ответа не услышала.

– Пап, ты слышишь?? – громче крикнула девушка.

– Слышу, слышу. Ищу выключатель.

Мужчина посветил фонарем на выключатель и попробовал зажать висящую и ничем не прикрытую одинокую лампу, но

услышал только пустое щелканье выключателя.

– Я спускаюсь, – крикнула в темноту дочь.

Спустившись вниз, Полина зажгла фонарик. Место напомнило обычный забетонированный подвал с голыми стенами кроме одиноко висящей, с человеческий рост, картиной, на которой был изображен какой-то сельский пейзаж.

– Мрачно здесь и еще эта странная картина, – с пренебрежением высказалась девушка. – Где же нам искать заветные бумаги, здесь так много разного хлама.

Коробки, наполненные разными безделушками, например, ржавыми подшипниками от велосипеда или пыльными новогодними игрушками стояли вдоль стенок подвала. В одной из них, вероятно, и должны были находиться документы.

– Вот и узнаем, – отчеканил отец. Ты начинай искать там, а я начну здесь. Где-то в середине встретимся.

Обыскав почти все коробки и ящики, им не удалось найти нужные бумаги.

– Где же он их запрятал? – прошептал Саша – Здесь должен быть какой-то тайник. – Александр начал ощупывать стенку в надежде найти какой-нибудь секрет в стене. Тем временем Полина заглянула за картину.

– Нашла! Пап, иди сюда.

– Тайник, скрывающийся за невзрачной картиной. Умно, Вениамин Альбертович, умно.

За пейзажем скрывался небольшой сейф, вскрыть который не составило никакого труда, ведь ключ был как раз от

него. В маленьком хранилище лежали два альбомчика с фотографиями из жизни ученого, небольшая зеленая папка, в которой и находились нужные бумаги и увесистый сверток.

– Что это? – спросила дочь.

Александр развернул белую тряпочку, и их очам представило удивительной красоты изделие. Нефритовый крест, обрамленный бирюзовым, словно утреннее небо, драгоценным камнем, располагающимся внутри круга, посередине. Изделие было цельное и на нем были мастерски, словно лазером, высечены какие-то иероглифы.

– Какая красота! – восхитилась Полина. – Смотри, это какой-то древний индусский артефакт.

– С чего ты взяла, что индусский?

– Я когда на йогу ходила, преподаватель как раз из Индии приехал, и у одного старика купил книжечку с мантрами, знаешь, она была такая старая, желтая вся, и там символы были нарисованы, но не на языке хинди, а на санскрите, так вот эти очень похожи.

– Вот как получается. Все в жизни пригодиться может, – заметил отец. – Ладно. Как бы там ни было, нам это брать нельзя.

– Пап, если бы профессор не хотел этого, он бы не дал тебе ключ от подвала.

– Думаешь, это как-то связано с его исследованиями?

– Я в этом уверена. Но даже если мы ошибаемся, то кто мешает нам вернуть эту красоту обратно своему владельцу?

– Тоже верно!

Александр взял сверток и аккуратно положил во внутренний карман своей куртки.

– Саша! Полина! Вы там? – раздался внезапный крик Владимира сверху

– Мы сейчас поднимемся! – в ответ крикнул Александр. – Ни слова об этом, – прошептал он.

– Поняла, – добродушно ответила Полина.

На поверхности их ждали уже очнувшиеся Владимир с Кириллом. У обоих очень сильно болели головы. Это от сильнодействующего снотворного, которым их усыпили. Отец с сыном ничего не заподозрили, а лишь поинтересовались, нашли ли папа с дочкой, что искали, на что Александр победно продемонстрировал папку, в которой содержалась бесценная информация, собираемая Вениамином Альбертовичем в течение десяти лет.

– Пора убираться отсюда, – громко заявил Саша.

Все его поддержали и уже были готовы пуститься в путь.

– Только надо будет в медпункт забежать, зритель просил раздобыть медикаменты.

– Медпункт в другом конце села и наверняка уже разграблен, – предположил Владимир.

– Нам любой ценой надо добраться туда, поможете?

– Вместе вышли, вместе и вернемся! – гордо заявил Вова. – Не так ли, Кирилл?

– Я домой хочу! – простонал парень.

– Ничего! Мы только туда и сразу домой, – подбодрил отец.

Группа вышла из дома и направилась обходными путями в сторону медпункта, избегая всяческих столкновений с инфицированными. Несмотря на скрытность перемещения полностью избежать встречи с ходячими не удалось. Огнестрельное оружие больше никто применял, исходя из горького опыта, зато все вооружились холодным оружием. Полина взяла два маленьких топорика; с одной стороны торчало острое лезвие, а с другой – тупой и увесистый обух, ударом которого можно было проломить голову. Отличный выбор для хрупкой, но ловкой девушки, если умело пользоваться. Отец Полины еще в подвале заметил почти незаметный, стоящий в углу тяжелый лом, который глухим стуком мог размогнуть любую черепную коробку. Владимир вооружился лопатой с заостренным наконечником, это та часть инструмента, которая воздействует на... в данном случае на оголодавших тварей, неплохой выбор. Также этот инструмент можно применять как штык. А отчаянный парень Кирилл взял на вооружение чугунную кочергу, которой, как клюшкой от гольфа, намеревался метать головы несчастных мертвяков. Отряд был готов к любым трудностям. И сейчас стояла цель добыть лекарства. Медпункт, как уже известно, располагался в другом конце села. Здание стояло на отшибе, но самое неприятное то, что медицинский центр использовался, как и местная больница, в которой находились

пациенты. В основном местные алкоголики, но и с другими хворями тоже здесь лечились. Вероятность встретить там счастливого, которому каким-то чудом как-то удалось избежать инфицирования, равнялась нулю. Группа приблизилась к зданию. Постройка была двухэтажная. Палаты и столовая располагались на первом этаже, а лаборатория, операционный кабинет и хранилище медикаментов, на втором. Нужно было каким-то образом пробраться на второй этаж и взять все необходимое из хранилища и лаборатории. Здание имело форму полого квадрата с небольшим внутренним двориком с круглой клумбочкой из разноцветных цветов и несколькими лавочками вокруг нее, где по зеленой травке прогуливались когда-то проходившие лечение пациенты. Сейчас же там шныряли существа, потерявшие всякий человеческий облик. Друг друга они не трогали, словно не замечая, но человеческое свежее мясо они чуяли хорошо.

Спрятавшись в кустах, группа спорила, по какому сценарию действовать, скрытному или атакой в лоб. Александр настаивал на скрытном перемещении без привлечения лишнего шума, на том настаивал и Владимир, а вот Кирилл с Полиной уже не на шутку рвались в бой. Но с этим проблем не было, отцы быстро уладили своих «боевых» деток.

Было принято решение войти в здание через черный ход со стороны столовой, так как на первом этаже со стороны входа был небольшой зал ожидания с приемной стойкой, об которую с периодичностью в несколько секунд, билось голо-

вой существо в белом халате.

– Вы на это только посмотрите, – не выдержала Полина.

– Идём тихо, – прошептал Саша.

У входа в столовую, куда скрытно добралась группа, никого не оказалось, но изнутри помещения доносились какие-то шуршавшие звуки, будто кто-то волочит что-то по полу.

Группа затихла.

– На счет раз, два, три врываемся внутрь! –скомандовал Александр, – и стараемся не шуметь. Понятно?

Маленький отряд затих в ожидании. А насчет три ворвались в подсобное помещение, где находился один изувеченный безумец. У несчастного была оторвана часть ноги, которую он с характерными шуршащим звуком волочил за собой. Лицо его было почти черное, как у гниющего трупа, глаза безумно кровожадные, покрывшиеся какой-то пеленой, и пустые, словно это запрограммированная машина по убийству всего живого и ничего больше. Александр заглянул в покрывшие мертвой пеленой зрачки, и это ему напомнило о некоторых людях еще до катастрофы. О тех, кто возможно еще более кровожадный, чем эта тварь, принимающаяся около него. Но в отличие от этого несчастного, у тех был хорошо заточенный на достижение своих корыстных целей мозг. Это заставило Александра замешкаться в своих действиях. Существо довольно быстро ощутило свежее мясо и уже было почти схватило своими челюстями мужчину, но Саша вовремя пришел в себя и нежить после глухого стука

повалилась на пол. Черная жидкость растеклась по полу.

– Ты снова? – шепотом ругнулась дочь.

– Я успел.

Полина лишь с недоверием посмотрела на отца и промолчала. Все четверо тихонько вошли в обеденный зал. Так как больница была сельская и небольшая, то и зал был компактный, где размещались всего несколько обеденных столов и скамеек. К удивлению, в столовой никого не было. Дальше коридор, в конце которого типичная для советских построек лестница, ведущая на второй этаж, у которой стояло, слегка покачиваясь, несколько изуродованных тел, одно из которых глухими стуками с периодичностью в несколько секунд билось головой о дверь, которая терпеливо от каждого удара вздрагивала на петлях.

– Они перегородили вход, – прошептал Саша.

– Что будем делать? – спросил Владимир.

– Нападем на них, – но, выдержав паузу, добавил: – только шустро и бесшумно. Они не должны издать ни звука.

Парень уже давно посматривал на свою чугунную кочергу, которую ему уже давно не терпелось пустить в ход. Команда быстрыми, но тихими шагами уже прокрадывалась вдоль коридора. Каждый старался перемещаться осторожно, не создавать лишнего шума, чтобы оставаться незамеченными. Казалось бы, все предусмотрели живые, и их план почти сработал, но кое-что все-таки упустили. Одна несущественная деталь – это запах. Запах человечины. Теплое, свежее мясо

учуяли жуткие людоеды. И с чудовищным воем неслись к добыче. Бывшая медсестра мчалась быстро, обнажая кровавый рот, а бывший пациент не был так быстр. Девушка в белом халате отгрызла несчастному часть ноги, когда он еще походил на человека, и тот приближался к людям, переваливая туловище из стороны в сторону. Нежити было всё равно в кого вгрызаться. Это уже были не люди, ими двигало что-то инстинктивное, бесчувственное, рефлекторное. Особь в белом халате приблизилась к Александру, который мощным ударом проломил несчастной череп. Хруст треска объемным эхом понесся по коридору. Брэнное тело повалилось на пол. Оставалось добить второго несчастного, который спешноковылял вслед за медсестрой. Александр уже было приготовился нанести второй удар, но его опередил Кирилл, все это время стоявший сзади. Кочерга с размаху врезалась в голову бывшего пациента, пробило ее, но не проломила. Живой труп лишь покачнулся, не замечая удара, и накинута на парня. Рывок серого был настолько молниеносным и неожиданным для Кирилла, что горе храбрец выронил свое оружие, которое со звоном ударилось об пол. Парень лежал на спине, а серая тварь на нем. Черные руки вцепились в оцепеневшее от страха лицо, и слизкая жидкость стекала из гнилого рта. Парень изо всех сил пытался оттолкнуть чудище от себя, но кто знает, что бы случилось, если бы не добротный удар проверенным ломом. Черная жижа брызнула на физиологи дрожавшего от страха Кирилла.

– Тьфу! – с отвращением скинул парень с себя обездвиженное тело.

С обеих сторон коридора послышались жуткие рыки. Голодные особи услышали стук кочерги, упавшей на пол, и уже неслись к своим жертвам.

– Черт! – выругалась Полина.

– Бежим! – скомандовал Александр. – У лестницы створчатые двери. Главное успеть.

Все четверо помчались к лестничному пролету и почти уже добежали, как вдруг за спиной Александр услышал:

– Ай!

Это был крик Владимира, которого догнала тварь и вгрызлась прямо в руку, державшую лопату. Оружие выпало и с характерным звуком ударилось о кафель. Затем добежали остальные и продолжили раздирать свою добычу по кускам.

– Нет! – с ужасом прокричал сын.

Слезы текли по его щекам. Шок объял его тело. Он может и хотел помочь своему отцу, но где-то в глубине души понимал, что помочь уже не может, и страх, сковывающий страх, не позволил сделать и малейшего шага на помощь обреченному на гибель отцу.

– Прости меня, папа! – в истерике кричал сын.

– Беги! – раздалось последнее слово из глубины навалившихся на Владимира тварей.

Кирилл стоял в оцепенении и не мог пошевелиться. В какой момент лицо его стало холодным, взгляд безразличным,

а кочерга, которую он крепко сжимал несколько мгновений назад, почти выпала из руки. Он сдался без боя. Несчастный готов был отдать себя на растерзание кровожадным до мяса тварям. Что он чувствовал в тот момент, знает лишь но-воиспеченная сирота, но точно, что он никому не пожелал чувствовать то, что было у него на душе в тот момент. Ведь смерть его отца была по его вине, и он это знал.

Какое-то мгновение парень стоял на одном месте, словно ожидая своей очереди, жить в тот момент он не хотел, да и не думал об этом, все происходило само собой. Кирилл находился в глубоком шоке, но вдруг послышался шлепок. Это была хорошая пощечина от Александра, которая и вернула парня в себя.

– Следующим хочешь быть! – внушительно произнес мужчина – Бегом! – и указал на дочь, стоявшую на лестничном пролете, держа наготове увесистые топоры, повернутые обухами вниз.

Кирилл забежал внутрь, и Александр молниеносно закрыл створки на щеколды, расположенные сверху и снизу.

– Это их удержит на какое-то время.

За дверью не было слышно больше криков, только звуки отрывавшей плоти. Кирилл все так же пребывал в шоке и уже не контролировал себя. Слезы увесистыми каплями падали на бетонную лестницу.

– Кирилл! Послушай! – по-отцовски тепло обратился к нему Саша. – Посмотри на нее. – Он указал на дочь. – Я

не хочу ее потерять, и ты сейчас должен сделать всё, чтобы помочь ей остаться в живых. Сейчас это самое важное.

Парень утер слезы и кивнул.

– Хорошо.

– План такой: держимся вместе. Быстро находим лабораторию и сметаем всё, что сможем унести, – обратился он к Полине, уже потеряв всякую надежду на помощь парня. Теперь и за ним присматривать придется.

Девушка утвердительно кивнула, и тройка бесшумно поднялась на второй этаж.

Саша выглянул из-за дверного проема осмотреть помещение, но никого не обнаружил, Пустой коридор с обшарпанными стенами уходил вдаль, лишь полуоткрытые белые двери, расположенные напротив друг друга вдоль стен, разбавляли монотонную картину. Группе надо найти все необходимые медикаменты, необходимые медсестре Галины из убежища.

– Нам что, все двери надо проверять? – послышался недовольный голос Полины.

– Не хотелось бы, нам не нужно проверять все помещения, наша задача – найти лабораторию и взять все необходимые лекарства.

– Но пап, мы же не знаем, где лаборатория.

– Да, не знаем, но...

– Подождите, – неожиданно заговорил Кирилл. – Я был здесь как-то раз.

– И он молчал! – съязвила Полина.

– Я был здесь давно, уже ничего не помню. В этой больнице мама лежала. Мне было десять лет, когда я здесь был последний раз.

– Послушай, Кирилл, – Саша положил руку на плечо парня. – Если ты знаешь, где лаборатория, постарайся вспомнить. От этого зависят наши жизни, если мы ошибемся дверью и нас обнаружат эти твари, то все здесь погибнем. Хорошо?

Мужчина пристально посмотрел в глаза парня, ожидая ответа.

– Вроде бы мы удачно зашли, и лаборатория прямо за этой стеной.

– Первая дверь от нас? Ты уверен?

– Нет, я не уверен. Либо этот кабинет, либо на противоположной стороне.

– На противоположной стороне коридора?

– Когда мы пришли с папой навестить маму, мне захотелось в туалет, и я пошел по коридору в сторону туалета. Туалеты всегда располагаются с краю на этаже, вот только я не помню в этой стороне туалет или в другой.

Полина выглянула из-за проема и увидела белую типичную для больниц дверь с прибитым на гвоздик значком женской фигуры.

– Это женский туалет, – заметил Александр.

Полина хотела снова сказать какую-то колкость насчет

"парня". Ее уважение к Кириллу таяло на глазах, ведь из-за него она чуть не лишилась отца. Кирилл не готов был к таким испытаниям судьбы, но несмотря ни на что, он где-то в глубине души цеплялся за жизнь, пытаясь сдерживать весь тот ужас, который охватил его. Молодому человеку было очень тяжело, он держался из последних сил, готовый в любой момент на любую глупость. Сейчас самая главная задача, подумала про себя Полина, не провоцировать отчаянного человека на необдуманные поступки. Лучше общаться с ним аккуратно, без лишних слов. Возможно, это как раз тот самый момент, когда парень перестает быть парнем и превращается в настоящего мужчину.

Она взяла его за руку, доверчиво посмотрела в глаза и сказала:

– Кирилл, попробуй вспомнить, пожалуйста.

– Я вспомнил, – обнадеживающе сказал Кирилл. – Лаборатория на противоположной стороне.

– Ты уверен?

– Да, меня бы не отправили в женский туалет. Лаборатория на той стороне.

– Хорошо, теперь надо подумать, как мы будем пробираться. Есть предложения?

– Да, – ответила дочь. – В коридоре никого нет, мы тихо прокрадемся до нужной двери.

– Кирилл, ты как считаешь?

Кирилл смотрел на Сашу отрешенным взглядом, словно

сквозь напарника.

– Кирилл, ты меня слышишь?

– Да, я не против. Пойдем тихо до нужного нам места.

– Хорошо. Я иду первый, ты за мной, Полина замыкает.

Все всё поняли?

Парень с девушкой утвердительно кивнули.

– Отлично! Идем.

И тройка скрытно, контролируя каждый свой шаг, начала продвигаться вдоль обшарпанного, выцветшего, но все еще светлого коридора больницы. Хоть лечебница была старая, но здание отличалось от заброшенного. В заброшенных зданиях на полу валялся какой-то мусор, строительная пыль, битые стекла, окурки и кто знает, что еще. Но это здание другое. Оно еще не успело обрасти подобным мусором, и уже вряд ли когда-нибудь подобный мусор здесь появится, разве куски человеческих тел хаотично будут разбрасываться оголодавшими мертвяками по всему зданию. Группа медленно, но тихо, не создавая лишнего шума, шла вперед. Коридор и вправду оказался пустым, разве что в некоторых закрытых дверях слышались какие-то звуки.

Коридор был практически пустой, за исключением одной ржавой, без одного колеса каталки, той самой, на которой пациентов возят из палаты в реанимацию или из реанимации в палату при удачном исходе или в морг при неудачной операции.

– Жуть! – прошептала девушка.

Когда цель была достигнута и тройка стояла у двери в лабораторию, все как-то странно переглянулись между собой словно все знали, что за этой дверью скрывается что-то ужасное.

– На счет три! – прошептал Александр. – Приготовились!

Полина приготовила топоры, готовая в любую секунду нанести молниеносный, насколько это возможно для хрупкой девушки, удар, а Кирилл приготовил увесистую кочергу, которую он крепко сжимал в своих ладонях.

– Раз, два, три!

Александр аккуратно отпер дверь. Хоть он и старался не подавать лишних звуков при открывании старой двери, но скрип все же прозвучал, не такой громкий, но достаточно для того, чтобы твари, находящиеся вблизи, среагировали. Так оно и случилось.

Из противоположного от лаборатории помещения с приоткрывшейся дверью выбежало толстое тело и запрыгнуло на девушку. Александр стоял в дверном проеме, сзади него находились Кирилл с Полиной. Мужчина снова испугался за дочь, но не успел он отреагировать, как раздался звук, словно разбитое яйцо, проломленной черепной кости инфицированного. Это был Кирилл. В этот раз он спас девушку. Всю свою злобу он направил на этот удар, словно ждал этого всю жизнь. Парень хотел было продолжить кромсать изувеченное тело, но Полина его отдернула за руку, дав понять, что не время и не место для такой глупой мести. Все быстро зашли

внутри. Помещение было достаточно просторное и светлое. Вдоль стен тянулся длинный стол, на котором находилась все лабораторные принадлежности, начиная от мензурок и колбочек и заканчивая микроскопом и тетрадкой с химическими формулами. В противоположной стороне кабинета виднелась дверь.

– Это, судя по всему, подсобное помещение, – предположила Полина.

– Давайте заглянем, – скомандовал отец.

И все тихо подкрались к двери.

– Делаем, как и прежде, я открываю, и мы заходим.

Саша открыл дверь, и первое, что он увидел, трясущуюся от страха молодую женщину в белом халате, сидевшую в окружении коробок с медикаментами у стены, обхватившую руками свои колени. Когда группа зашла внутрь, несчастная уже находилась в шоковом состоянии, но несмотря на это, она не издала ни звука и тем самым не привлекла внимания друзей (мертвецов)

– Она жива! – вырвалось у Александра.

Незнакомка, несмотря на встречу с живыми людьми, все равно вжалась в стену, как будто репетировала этот момент, и уже потеряла всякую надежду на свое спасение. Несчастная сидела у стены, поджав ноги, и ждала своей гибели.

– Не бойся, мы не причиним тебе вреда, – произнес Саша.

Женщина посмотрела на него заплаканным и бледным лицом.

– Вы меня не съедите? – тихим истеричным голосом произнесла она.

– Не дождетесь, мадам, – произнесла Полина. – Мы пришли за лекарствами.

– Какими лекарствами? – с недоумением, с лицом полного отчаяния, спросила женщина.

– Любыми. Все, что есть. Нам нужно все самое необходимое.

– Да, конечно, – дрожащим голосом проговорила лаборант, – они в коробках и там есть, – женщина дрожащей рукой указала на дверь

– Не волнуйтесь, там никого нет, – спокойно сказал Саша. – Главное не шуметь, чтобы не привлекать их внимания. Если вы хотите выжить в этом новом безумном мире, вы должны вести себя тише воды и ниже травы.

– Поняла. А вы кто? Как вы сюда попали? Боже, я думала они меня сожрут, – все тем же дрожащим голосом продолжала она.

– Никогда не поздно, – вновь съязвила Полина.

– Как сожрут?

Девушка улыбнулась и сказала:

– Пока вы с нами, вы в безопасности, просто делайте, как говорят, и все будет хорошо.

– Делать, как говорят. Хорошо. Поняла. Лекарства. Я сейчас покажу.

Женщина в белом халате осознавала всё бедствие своего

положения, а эти люди, живые люди, могли помочь ей. В глубине души лаборант была счастлива, что помощь пришла. Что в дверь зашли они, эти живые, с бьющимися сердцами люди, а не кровожадные мертвецы, жаждущие живой человеческой плоти. Теперь она не одна в этом кровавом бездушном мире. теперь она рядом с живыми настоящими людьми.

– Как вас зовут? – поинтересовался Александр.

– Меня? – рассеянно переспросила женщина.

– Да, вас. Не переживайте, вам больше ничего не угрожает. Как вас зовут?

– Наташа.

– Меня Саша, это моя дочь Полина, а это Кирилл. Мы все из убежища, нам нужно взять лекарства и вернуться назад, нас ждут.

– Убежище? А можно с вами? Я не могу здесь больше находиться, они убьют меня.

– Конечно, мы вас не оставим. Вас не кусали?

– Я шла по коридору, услышала крики своего коллеги Миши из противоположного кабинета, заглянула посмотреть, что происходит, а его в этот момент жрал хирург. Я взвизгнула, он резко посмотрел на меня. Боже, эти глаза.

– Да, мы знаем пустые, покрытые белесой пеленой.

– Да, я побежала, забежала в лабораторию, потом сюда.

– Сколько вы здесь пробыли?

– Я потеряла счет дням, не знаю сколько я здесь.

– Хммм.. как-то странно получается. В один момент,

словно по чьему-то приказу, весь мир сошел с ума.

– Но почему мы еще не заразились? – спросила Полина.

– Это нам предстоит узнать. Ладно, сейчас берем лекарства и в путь.

Наталья помогла собрать все необходимые медикаменты и другие нужные вещи, из своего взяла только самое необходимое. Группа, состоявшая уже из четырех пока еще живых, с бьющимися сердцами, человек, выбралась из больницы. Когда все четверо выходили из лаборатории, Наталья увидела лежащего с пробитой головой того самого полноватого хирурга, который напал на ее коллегу Мишу, а затем бросился на нее, но от которого она сумела спрятаться. Наташа, преодолев свой страх и отвращение, все же взяла пробу с трупа – часть черной жижи, когда-то являющуюся кровью, которую аккуратно положила в маленькую колбочку. Кто знает, возможно, этот материал после исследований даст ответы на вопросы о вирусе. Четверка направлялась в сторону убежища. На удивление Наталья проявила себя сдержанной, умной, немного растерянной, но все-таки храброй женщиной. Она ученый, кандидат медицинских наук, всю жизнь посвятила медицине. Хоть она и работала в обычной больнице, но ремесло свое любила и хорошо знала. Эта женщина как раз одна из тех, кто незаметен, но приносит огромную общественную пользу. Кто знает, может она поможет ответить на вопросы, которых накопилось немало.

Глава 8

Маленький отряд медленно, но верно приближался к убежищу. Проселочная дорога была пуста, неожиданных встреч с живыми людьми или неживыми ходаками не было. Группа шла молча, только изредка переговариваясь друг с другом. Александр раздумывал о вирусе, который так быстро захватил мир. «Почему, – рассуждал про себя Александр, – некоторые люди остаются людьми, а некоторые превращаются в кровожадных тварей? Откуда взялась эта болезнь? Что это за вирус? Может, это чья-то ошибка, нет, безусловно, это ошибка, но чья? А может это часть какого-то глобального плана, чьего-то коварного замысла? Ведь есть теория про золотой миллиард, вот тебе и широкая чистка населения. Нельзя и придумать лучше того, когда люди сами начнут друг друга истреблять.

Нет, это не война. Это не похоже на войну. Война это целенаправленная, организованная насильственная, с применением любого оружия, процедура по отстаиванию национальных интересов государств, лидеры которых не поделили что-то между собой. Но здесь нет боевых действий в том виде, в котором мы привыкли видеть. Хотя бы в интернете или по новостям из телевизора. Сейчас идет истребление. Уничтожение не всего живого на земле, но ликвидация человечества. Ведь вирус не распространяется на животных и растений. Он конкретно воздействует на человека. А может это и вправду чья-то безобразная ошибка? – думал Саша. – Чей-

то неудавшийся эксперимент, вышедший из-под контроля. Такие случаи происходили в истории. Чья-то безалаберность и попустительство, вот и результат. Так или иначе, самое страшное уже произошло. Человечество инфицировано, самой страшной за всю историю болезнью, от которой пока что нет лекарства». Полина в это время внимательно посматривала за Кириллом, словно ждала от него какой-то выходки, но парень, опустив голову, прошел всю дорогу, не проронив ни слова.

– Что с ним? – спросила Наталья девушку.

– Он отца потерял. Его разодрали прямо у парня на глазах.

– Какой кошмар! – прижала руку ко рту Наташа.

– Мы все кого-то потеряли. Я брата и маму.

– А он? – бросила взгляд Наташа на спину идущего Александра.

– Папа? Это мой папа.

– Мне очень жаль.

– А у вас есть кто-нибудь?

– У меня никого нет.

– Ни мамы, ни отца? Вы еще молодая.

– Я сирота.

– Вас бросили?

Наталья грустно улыбнулась:

– Нет, это произошло на день моего рождения. Мне исполнилось четырнадцать. Родители сделали мне сюрприз, отвезли в город, где мы гуляли целый день. В тот день они

мне ни в чем не отказывали. А вечером я уговорила их сходить еще и в кино. Я помню, мама мне тогда сказала: "Ната, – она меня так называла, – если мы сейчас пойдем в кино, то выйдем к часу ночи, папе завтра на работу надо, он совсем не выспался", но несмотря на возражение мамы, папа настоял, чтобы мы пошли в кино: "Дорогая, ведь день рождения только раз в году, порадуем дочь. Вот так мы в последний раз и сходила в кинотеатр. А когда сеанс закончился, и мы вышли, то было уже темно. Мы возвращались из города на машине. Мы с мамой уснули, а папа... – вдруг лицо женщины побледнело, а взгляд потупился.

– Что папа?

– А папа уснул тоже. Скорость была высокая. Шоссе как никак. Потом резкий толчок, секундное затишье, звук разбивающегося стекла, мамины волосы, я помню они свисали сверху вниз, машина перевернулась несколько раз, ее крик. Я никогда его не забуду. И вспышка. Очнулась я в больнице. Потом бабушка мне всё рассказала, она меня и воспитывала.

– Мне очень жаль, – посочувствовала Полина.

– Я привыкла, – добродушно улыбнулась Наташа.

Тем временем небольшой отряд добрался до убежища.

– Я уже соскучился! Где вы так долго пропадали? – встретил их Дима – зритель

Но радости в лицах пришедших не увидел.

– Подождите, где Владимир? – поинтересовался он.

Саша, поджав губы, отрицательно помотал головой.

– Черт! – выругался Дима.

Затем крепкий молодой человек подошел к Кириллу, положил ему руку на плечо, посмотрел в глаза и сказал:

– Мне жаль.

Кирилл еле заметно кивнул.

– А это кто с вами?

– Наталья, как вас по отчеству? – спросил Саша.

– Наталья Сергеевна я, но можно звать просто Наташа.

– Мы ее встретили в больнице, Наталья лаборант, она поможет нам разобраться в природе вируса. А вот обещанные медикаменты и все необходимое, что получилось унести, – Саша бросил взгляд на сумку.

– Я думаю, Галина будет рада новой коллеге.

– Кто такая Галина? – спросила женщина.

– Галина наша медсестра, – ответил смотритель, – лишняя помощь ей не помешает.

– Нам бы отдохнуть с дороги для начала.

– Да, конечно, заходите, только не забудьте сдать оружие.

– Топоры и кочергу? – раздался голос Полины.

– И топоры, и кочергу, – твердо ответил Дмитрий.

– Пойдемте, Наталья Сергеевна, я вам покажу ваши апартаменты.

– Если это можно так назвать, – съехидничала девушка.

– Лучше, чем в больнице, не так ли? – подмигнул Полине смотритель.

Все зашли внутрь. Дмитрий увлекательно рассказывал но-

воприбывшей об убежище и проводил ее до небольшого темного помещения, где даже стояло какое-то подобие мебели: полуржавая кровать, деревянная табуретка и такой же стол. Стены, пол и потолок состояли из мегалитов и были разрисованы какими-то неведомыми изображениями, наскальными рисунками вперемешку с таинственными иероглифами. Спартанские условия ничуть не испугали женщину, все внимание Наташи привлекло внутреннее убранство загадочного подземелья. Для нее это мегалитическое сооружение стало большим открытием, раньше она не видела нечто подобного, но у женщины, так же, как и у всех остальных жителей подземелья, напрашивался все тот же насущный вопрос: для чего? Зачем древние построили это грандиозное подземелье? Ведь столько труда надо было вложить, чтобы создать такое творение. Вероятно, ни один десяток лет ушел на возведение мегалитического комплекса. Всё это очень интересно и заставляло играть воображение. Как бы там ни было, все это очень интригует, но работа не заставила себя долго ждать. Нужно, наконец, познакомиться с медсестрой и показать ей материал инфицированного для дальнейшего изучения. Благо, микроскоп Наташа тоже прихватила с собой.

Пока Наталья обустривалась в новом жилище, Саша тем временем, после быстрого перекуса вместе с Полиной и Артемом, всматривалась в каракули Вениамина Альбертовича. Почерк у профессора был плохо разбираемый, но при должной сноровке и некоторых усилиях, корявые буквы в глазах,

читающих мало-помалу начинали приобретать смысл и даже превращались в слова, а слова в целые предложения. Просидев так несколько часов, разгадывая тайну десятилетнего исследования профессора, они так и не разгадали главную тайну комплекса – его предназначение, но в тетради говорилось о глубине сооружения, вероятно, оно уходило намного глубже, чем казалось на первый взгляд. Из прочитанного было ясно, что это не город, а какой-то странный, больше походивший на техническое сооружение объект.

– Как же не хватает археолога, – с досадой проворчала Полина.

– Может, это какая-то усыпальница? – предположил отец, – в Египте же пирамиды уходят вглубь, может и здесь что-то подобное?

– Ох, не знаю, пап. Смотри, тут какие-то формулы, что вычислял профессор?

– Дай-ка погляжу, – Александр внимательно посмотрел на вычисления. – Это формула подъемной силы, – заключил он.

– Пап, ты такой умный. Какой подъемной силы?

– Подъемная сила является одной из составляющих аэродинамики. Профессор вычислял силу подъема какого-то летательного аппарата.

– Какого аппарата?

– Мы пока не знаем, но судя по этим чертежам, речь идет о каком-то летательном аппарате, – предположил Саша.

– Летательном аппарате? Я так и думала. Он сумасшед-

ший. Как я раньше не догадалась. Вот взбрело старому на старости лет вычислять подъемную силу какого-то самолета, а мы-то тут сидим головы ломаем.

– Не все так просто, Полина, посмотри на эти чертежи.

Полина внимательно посмотрела на рисунки.

– Ты когда-нибудь видела такие самолеты или вертолеты?

– Шар?

– Да, Вениамин Альбертович нарисовал шар.

– Точно, старый с ума сошел. Пап, – обратилась Полина к отцу. – Я устала и ты тоже. Давай немного отдохнем и на свежую голову постараемся разобраться во всем этом.

Предложение дочери показалось Александру очень заманчивым и как раз кстати. Они оба не спали еще с самого возвращения. Маленький Артем не отрывался от Полины и всегда старался быть с ней рядом. На удивление мальчик оказался послушным, возможно, из-за чувства страха, ведь ребенок пережил не самую безболезненную потерю родных, это несомненно оставит отпечаток в его душе на всю жизнь, но малыш хотел жить, хотел залечить свои душевные раны и лекарством оказалась Полина. Девушка была не против, а даже наоборот, она себя чувствовала нужной ребенку и старалась быть с ним нежной и ласковой. Совсем недавно она бы и представить себе не могла, что способна на такую заботу и любовь к детям. Но жизнь вносит свои коррективы, и когда ты теряешь близких, то начинаешь смотреть на жизнь совсем по-другому, совсем не так как прежде. Наступает пе-

реоценка ценностей, тех внутренних, настоящих ценностей, которые есть в душе у каждого человека: кому-то требуется больше времени перейти на новый формат жизни, кому-то меньше, но так или иначе переходят все, в противном случае сходят с ума. Полина – девушка сильная, и Артем стал для нее своеобразным стимулом жить дальше. Это маленький человечек, это надежда нового мрачного мира. Надо всеми силами сохранить его жизнь.

Александр за долгое время провалился в глубокий сон, в котором он в беспмятстве растворился.

На следующее утро Наталья пошла знакомиться с Галиной, у Дмитрия не было возможности ее проводить до медпункта по причине своего дежурства, но он объяснил женщине, где расположено помещение. Лаборант хотела показать медсестре взятый в больнице биологический материал, а заодно поговорить с медсестрой об организации небольшой лаборатории для исследований вируса. Медсестра находилась в просторном помещении, состоявшем из двух залов, один использовался военными в качестве лазарета еще до того, как они покинули объект, а второй был абсолютно пустым. В первом помещении стояло четыре ржавые и скрипучие кушетки, с расположенными рядом потертыми тумбочками для хранения личных вещей пациентов. В углу зала находился небольшой стол, на котором стояла зажженная лампа, небрежно лежащая тетрадь, шприцы и несколько пачек обезболивающих. Галина сидела за столом и усердно что-то

писала. Наталья зашла тихо, так бесшумно, что молодая медсестра и не услышала робких шагов.

– Здравствуйте! Вы Галина, медсестра?

– Да, а вы кто?

– Ой, извините, я не представилась. Меня зовут Наталья Сергеевна. Я новенькая.

– Ах, да. Мне Дмитрий сказал о вас. Вы та женщина из больницы. Вам очень повезло, что Саша с ребятами оказались поблизости, иначе бы вас здесь не было.

Лицо Натальи побледнело, вспоминая о вчерашнем безумии, она никак не могла забыть кровожадный взгляд чудовища, которое ни секунды не мешкая напало на ее коллегу и вцепилось в него, раздирая на куски даже не как зверь, а как запрограммированное на убийство существо. Так на мгновение женщина выпала из реальности, глаза уставились в пустоту, она никого не видела и ничего не слышала. Галина пощелкала пальцами:

– С вами всё в порядке?

– Ой, извините, что вы сказали?

– Я спросила, все ли с вами в порядке?

– Да, все в порядке, – неуверенно пробормотала женщина.

– Судя по вашему состоянию, тяжелый у вас выдался денек вчера, но вы не переживайте, здесь безопасно и вас никто не тронет.

– Я не ожидала. Я не понимаю, что с ним произошло?

– С кем? – прищурившись, спросила Галина.

– С тем хирургом, который напал на младшего лаборанта.

– Весь мир сошел с ума.

– Откуда вам это известно?

– Вы что, вообще не в курсе последних событий?

– Все произошло так быстро.

– Да уж. События развиваются стремительно. Быстрее некуда.

– Кстати у меня кое-что есть для вас, – Наташа протянула девушке закупоренную колбочку с черной содержимым.

– Это то, о чем я думаю?

– Да, я взяла образец ткани, когда выходили из больницы.

– И что мы будем с ним делать? – спросила девушка. –

У нас нет оборудования. Я, конечно, могу отличить красную кровь от темной, но этого недостаточно для того чтобы разобратся.

Наталья молча посмотрела в сторону пустого помещения и спросила:

– Оно свободно?

Галина утвердительно кивнула.

– Свободно, а зачем вам оно?

Молодая ученая осмотрела зал, прикидывая, где она расположит все необходимое для функционирования лаборатории. Сказано сделано. Спустя какое-то время, помещение было переоборудовано в маленький исследовательский центр. Ученой требовалось время, чтобы изучить образец инфицированного, но чего, чего, а времени теперь было у

всех предостаточно, не считая дежурств.

Шли дни, недели, месяцы. Мировое правительство так и не справилось с пандемией. Власть была передана военным. Из рассказов редких и чудом спасшихся новоприбывших началась глобальная зачистка, а вместе с ней наступило и тотальное затишье. Все понимали, что происходит становление другого мира, пришел новый мировой порядок. В воздухе витал запах смерти. С одной стороны, кровожадные зомби, рыскающие везде и идущие на человеческий запах, с другой хладнокровные и безжалостные военные, готовые по приказу пулю пустить любому встретившемуся на пути страннику и неважно человек это или человекоподобная свирепая тварь. Заражение охватило весь мир. Стало ясно, что никакой вакцины не существует. Лекарство одно – пуля. Все выжившие разбрелись по убежищам и бункерам, кто-то затаился в горах и лесах, кто-то в подвалах и на чердаках. Появилось много бандитских группировок, мародеров, преступников, тех, кто глазом не моргнет, убьет ради наживы – словом в мире воцарился хаос. Больше никто не накажет за преступление, тюрьмы кишат кровожадными тварями и больше не работают, в больницах бывшие доктора и пациенты, извергая истошные крики, вгрызаются друг в друга, полицейские участки опустели. Система рухнула, а вместе с ней и худо-бедно какой-то порядок.

Но так или иначе, а жизнь в убежище продолжалась. Исследования вируса не останавливались ни на день. Наталье

пришлось вспомнить всё, что она знала. Впоследствии, как выяснилось по образцам крови, взятых у всех членов убежища, инфицированными оказались все. Вирус, который был обнаружен в образце также присутствовал в крови у всех людей убежища, но видно его только под микроскопом. Отсюда вывод: он передается воздушно-капельным путем. Вопрос в другом: почему заразившиеся еще не превратились в беспощадных чудовищ? Ученая предположила, что иммунная система здорового человека как-то сдерживает инфекцию, не давая ей распространяться внутри организма, но подавить вирус иммунитет по каким-то причинам не в состоянии. Во всём этом предстояло еще разобраться. От одной только мысли, что вся человеческая цивилизация оказалась во власти заразы, будоражило сознание и душу. Но как конкретно происходила мутация из человека в зомби, пока еще никто из убежища не понимал. Это следовало выяснить.

Маленький подземный оазис был отрезан от внешнего мира, и получить ответы на свои вопросы было не просто. Мобильные телефоны перестали ловить сеть еще вчера, радиовещание и ТВ вещание было оборвано.

Все понимали, что надо затаиться и переждать. Сейчас самый разгар событий, и хорошо бы не высовываться, по крайней мере на время чистки. Об убежище никто, кроме злополучных военных, не знал. Военнослужащие, как уже известно, спешно покинули это место, но была вероятность их возвращения и, если они вернуться, то можно только гадать

чем всё может закончиться, но идти некуда, надо хорошенько окопаться здесь и во всем разобраться.

Тем временем жизнь шла своим чередом. Наладился какой-то негласный порядок. Каждый занял свое место в подземном царстве. Саша с Дмитрием и двумя его товарищами – Павлом и Сергеем совершали вылазки в соседние населенные пункты для пополнения припасов. Они называли себя сталкерами. Полина тоже хотела выбираться за стены убежища вместе с отцом, но любящий отец наотрез отказывался, лишь наставлял ее оберегать оставшихся. Кирилл, как оказалось, хорошо разбирался в растениеводстве и помогал выращивать продукты для провизии. Его отец Владимир по профессии был агрономом,

и он, как рассказал Кирилл, занимался селекцией, то есть выводил новые виды растений, он и научил сына некоторым тонкостям растениеводства для получения хорошего урожая независимо от времени года. Эти знания были как раз кстати. Стены на поверхности были высокие, территория базы просторная, так что юному агроному было где разгуляться, да и хозяйка кухни – Людмила, заядлая огородница, помогала парню. После потери отца парень долгое время оставался отрешенным и угрюмым, но месяцы шли, и молодой человек понемногу приходил в себя. Полина понемногу начала привыкать к Кириллу и не замечала в повседневной жизни. Сама же девушка была недовольна тем, что отец не брал ее в свои вылазки за территорию базы. "Я ему докажу, что уже

не маленькая девочка" – про себя думала она.

Полина тяжело перенесла потерю брата и матери, в ее голове после трагических событий, связанных с потерей родных, что-то переключилось, веселый, жизнерадостный ребенок вдруг превратился в холодного и расчетливого человека. Самым пугающим было то, что ей нравилось быть такой. Она восприняла новую действительность такой, какой она была на самом деле – мрачной, холодной, пустой. Девушка ловила себя на мысли, что отсиживаться на базе невероятно глупо. Все, что ей оставалось делать, это содействовать Кириллу с огородом или что еще хуже – помогать инженеру Михалычу чинить канализацию. Всё это не устраивало девушку, роль второго плана не входила в амбиции боевой подруги. Но что тогда делать? Как юной девушке заявить о себе?

Как-то раз девушка листала тетрадку профессора и на одной из страниц она заметила небрежную надпись, написанную корявым почерком профессора. В заметке говорилось: "Ответы на все вопросы я получу здесь" и координаты места.

– Как же мы раньше не заметили, – подумала Полина.

Полина очень обрадовалась своей находке, но в то же время переживала, что, если она расскажет о записи профессора отцу, он просто возьмет и отправится без нее. Это будет нехорошо с его стороны. Девушка долго думала, стоит ли говорить отцу или нет, но преданная дочь все-таки решила играть в открытую, и, взяв слово с отца, что он возьмет ее с собой, показала запись. Александр был человеком слова, ес-

ли он что-то пообещал, то выполнит. Дочь свою он любил и дорожил ей и, если бы не пообещал Полине взять ее с собой, то ни за что бы не взял. Полина воспользовалась этим качеством отца, и, когда тот вернулся с очередной вылазки, при условии, что она отправится с ним, рассказала ему все. Полученная от дочери информация была как нельзя кстати. Его уже как несколько дней не покидали мысли о похищенном профессоре и загадочных вооруженных людях, которые, как он думал, не были похожи ни на бандитов, ни на военных. Но кто же они и зачем им понадобился профессор? Координаты нового места были уже изучены и отмечены на карте.

Все мужчины, кроме Кирилла и инженера Михалыча, собирались в путь. Отец долго отговаривал Полину ехать с ними, но девушка, воспользовавшись обещанием отца, демонстративно перезарядила ружье и кинула в багажник пригнанного из поселка внедорожника. Путь предстоял неблизкий по проселочным, грунтовым и сельским дорогам, окруженным то полями, то густым лесом. Небольшой вездеход с характерным ревом преодолевал все препятствия на своем пути. Хоть дорога была неровная, с множеством отражающих серое небо луж, тем не менее, внедорожник уже подъезжал к нужному месту. На смену спускам и подъемам пришла хоть и ровная, но поросшая травой колея, а спустя какое-то время показался огромный, стоящий на холме белый радар, направленный в небо и окруженный невысокими серыми домами. По мере приближения было заметно, что здания выгля-

дели заброшенными, а радар, казавшийся издали белым, приобрел слегка желтый цвет ржавчины. Место очень напоминало военную заброшенную базу, окруженную бетонным серым забором с обтянутой по кромке колючей проволокой.

– Похожа на заброшенную базу или какой-то военный городок, – предположил Дмитрий.

– Припаркуй здесь, – сказал Саша. – Дальше ехать опасно.

Машина свернула на обочину и остановилась. Все вышли из джипа. Вооружившись и распланировав свои действия, маленький отряд состоявший из четырех мужчин и девушки осторожно направился к объекту и затаился на небольшой возвышенности в кустах, откуда открывался не идеальный, но все же какой-никакой вид на базу. Вдоль забора, окружающего городок, валялись расстрелянные тела инфицированных. Запах разлагающихся трупов висел в воздухе и заставлял всех участников операции чувствовать омерзение.

– Какая жуть! – с отвращением буркнула Полина. – Меня подташнивает.

– Трупы здесь не спроста, – заметил Дима. – Дайте мне бинокль.

Разведывательную процедуру возглавил сам Дмитрий, так как у него было больше опыта в военных операциях и боевых действиях. Мужчина когда-то служил в разведке и умел хорошо маскироваться и, более того, бывший разведчик умело выявлял замаскированные объекты. Дмитрий взял у ребят бинокль и долго рассматривал базу.

– Там кто-то есть, – нервно произнес он.

– Что ты видишь?

– Видите вышку за забором, посмотрите, – Дима передал бинокль товарищам.

Все поочередно рассматривали вышку, которая на первый взгляд была неприметна, но не для Дмитрия, который заметил в ней контуры человеческого тела. Сначала товарищи не могли понять, где Дима увидел человека или одержимого, но в какой-то момент торс неизвестного повернулся и сместился в сторону, всем стало ясно, что внутри кто-то есть.

– Что будем делать? – спросил Сергей.

– Идти всем туда опасно, – отвечал Дмитрий. – Мы можем погибнуть, видно, что там не простые люди, скорее всего это какая-то военная база. Надо возвращаться обратно.

Все переглянулись между собой. Товарищи доверяли своему соратнику и негласно поддержали лидера, а Саша в это время стоял с биноклем и пристально рассматривал базу. Изучив ее, он вдруг произнес:

– Я пойду туда.

– Нет, пап! – непроизвольно крикнула Полина.

– Тише, – полушепотом произнес Дима.

– Но, папа, – уже тихим голосом говорила дочь. – Я тебя одного не отпущу.

– Нет, Полина, я иду один и точка! – твердо возразил отец.

– Я тебя не пущу! – строго отрезала дочь – Или я иду с тобой или идем обратно все.

В Полине был нрав отца. Дочь была такая же упрямая, как и ее отец.

– Саша, она права, глупо идти туда одному, – вмешался в разговор Дима.

Но Александр был непоколебим. Он пристально посмотрел сначала на Дмитрия, а потом на дочь и, остывши от мимолётного необдуманного порыва, утвердительно кивнул обоим.

– Хорошо, возвращаемся, – едва успел сказать Саша, как вдруг маленькую группу окружили со всех сторон вооруженные в зеленых камуфляжах и в масках неизвестные. То ли их заметили с вышки, то ли услышали, но группу обнаружили и застали врасплох.

– Всем бросить оружие! – раздался хриплый голос командира.

Саша уже слышал это голос. Это был тот же человек, под чьим руководством было инициировано похищение профессора, но которой по каким-то странным обстоятельствам не убил ни отца с дочерью, ни Кирилла с его живым еще на тот момент отцом.

– Опять ты! – с удивленной ухмылкой прохрипел командир, – мне ничего не стоит сейчас застрелить тебя. Что ты тут забыл? Отвечай! Живо!

Дуло автомата нацелилось на Александра. Саша почувствовал, как его сердце на мгновение сжалось, но через секунду мужчина поборол свой страх и деликатно ответил:

– Вы, товарищ командир, поступили тогда некрасиво, усыпив нас и похитив моего друга профессора Вениамина Альбертовича. Я со своими товарищами пришел забрать его.

– Посмотрите какой вежливый! – рослый мужчина засмеялся, а затем и его подчиненные.

– Тихо! – скомандовал старый вояка. – Как вы узнали про это место?

– У нас есть тетрадь профессора, там были координаты этого места и не только этого.

– Где тетрадь? Отвечай!

– Неужели вы думаете товарищ командир, что мы взяли бы ее с собой сюда? Там не только были указаны координаты этого места, там и еще кое-что очень ценное для вас.

Старый военный осмотрел Александра с ног до головы, прикидывая свои дальнейшие действия. Убивать никого он не хотел, да и опытный вояка с первого взгляда не был похож на убийцу или преступника. Несмотря на то, что прошлая их встреча выдалась не самой дружественной, он не чувствовал сильной злобы по отношению к рослому бойцу, нацелившему свой автомат в него, ведь тогда их могли просто застрелить, сославшись на инфекцию, чего ворвавшиеся непрошеные гости делать не стали. Из этого Саша сделал вывод, что он беседует не с бандитами, не с какими-то низкосортными преступниками, а с обычными военными, которые выполняют чей-то приказ.

Хоть пожилой военнослужащий и был из тех упрямых

офицеров, которых, кроме приказа, ничего не интересует, он все-таки умел рационально мыслить и даже в непривычной, незнакомой и невыгодной для себя ситуации мог грамотно повести себя и выйти победителем. Подумав немного, боевой офицер сказал:

– Ждите здесь! Хочешь видеть профессора увидишь! Но про тетрадь ты зря сказал, теперь мы ее заберем. Даже если придется убить вот эту девочку, – угрожающим тоном произнес вояка.

Отец инстинктивно оградил свою дочь рукой и тем самым выдал себя.

– Ты, судя по всему, отец этой девочки. Не бойся, ее и никого из вас никто не тронет, если вы будете сотрудничать, как это там говорилось в прошлом, ах да! со следствием. Кхе. А сейчас ждите.

Коренастый отошел в сторону, достал рацию и начал с кем-то переговариваться. Окружающие солдаты стояли тихо, едва шевелясь, из-за масок и противогазов было невозможно различить их лица и эмоции. Они стояли вокруг заложников, опустив оружие вниз, но готовые в любую секунду по приказу направить свой прицел в цель.

Все это происходило снаружи неизвестного объекта около тех самых кустов, откуда открывался вид на базу. Все притихли в ожидании командира. Переговорив по рации и получив дальнейшие инструкции, бывалый военный повел всех внутрь за ворота. Оказавшись внутри базы, никто не заметил

ничего особенного, кроме огромного радара, который и так издалека был хорошо виден. Кирпичные двухэтажные жилые дома стояли друг напротив друга, скорее всего они использовались по своему прямому назначению до катастрофы – в качестве жилища для военных и ученых. Вокруг казалось было пусто, но только один Дмитрий чувствовал на себе множественные невидимые мушки направленных автоматов. Кто целился из кустов, кто из домов. Сооружение не было похоже на другие объекты. Оно было цилиндрической формы с большими воротами, как у огромного лифта. Так оно и оказалось. Круглое здание являлось огромным грузовым, вмещающим в себя целый грузовик лифтом. Внутри сидел какой-то заспанный солдат. Толпа зашла внутрь. Командир скомандовал рядовому:

- Минус одиннадцатый!
- Этаж? – вырвалось у Полины.
- Страшно? – отрезал вояка.

Полина гордо посмотрела на здоровяка и прищурив светлые глаза ответила:

- Нисколько!
- Хех, – снова ухмыляясь, повертел головой командир.

Лифт с грубым приземлением остановился. Солдаты вручную раздвинули большие створки.

Первое, что бросилось в глаза всем, стоящим внутри кабины, это огромное помещение, похожее больше на стадион. Внутри стояли машины, сновали туда-сюда люди, лампы

с теплым домашним светом сияли повсюду как на высоком потолке усеянным всякими трубами и проводами, так и на стенах. В общем, складывалось ощущение, что это не просто военная база, а целый город, и они наблюдали только один минус одиннадцатый этаж.

– А есть еще этажи ниже? – спросил давно молчавший Сергей.

– А вам всё скажи, – отчеканил командир, – ждите здесь, скоро вернусь. А вы, товарищ, – обратился он к Александру, – пойдете со мной.

– Пап! – крикнула дочь.

Отец нежно посмотрел на девушку.

– Мы с профессором скоро вернемся! Не делай глупостей.

– Сделаю если не вернешься! – сердито отчеканила девушка.

Мужчины и несколько солдат, сопровождавшие их, скрылись за стоявшим грузовиком. Все остальные остались стоять у грузового подъемника в огромном подземном городе.

– Быстро, однако, люди превратились в крыс, – заметил Павел.

– Да уж, – поддержал друга Сергей.

Павел и Сергей были верными товарищами. Они знали друг друга еще до трагического знакомства с Дмитрием. Дружили они еще со школы, а с Дмитрием познакомились как раз во время начавшейся катастрофы, когда все вокруг заражались неизвестной инфекцией и сходили с ума.

Молодые люди вместе с соседкой Павла ехали за девушкой Сергея. Ребята планировали организовать небольшую вечеринку на даче у одного из парней. Посидеть у вечернего искристого костра, приготовить сочный шашлычок на красных углях, поиграть на гитаре и просто хорошо провести время. Они шутили, общались, подкалывали друг друга, ничто не предвещало беды. За рулем сидел Сергей. Гонять он любил и делал это часто. Хоть соседка Павла, хрупкая шатенка в белой шерстяной кофточке Люба, ругала его за лихую езду, он в ответ только ухмылялся и прибавлял скорости. Серега научился водить давно, поэтому на дороге парень чувствовал себя уверенно и свободно. Его отец, Семен Игнатьевич, своего сына с самого раннего детства приучал к вождению, так как был убежден в том, что каждый мужчина должен уметь водить машину так же, как и раньше каждый себя уважающий юноша должен был уметь сидеть в седле. Так что парень был с машиной на «ты». Ехали они быстро и резво. Выпалив очередную шутку, Сергей засмеялся и посмотрел на друзей, сидящих рядом. Этого мгновения хватило, чтобы упустить ту единственную жизненно важную секунду, за которую он успел бы среагировать и вывернуть руль от гнавшего в их сторону на огромной скорости встречного автомобиля, который ехал так быстро, что Сергей его и не заметил. Удар был лобовой и такой силы, что сидящая на заднем сидении Люба вместе с осколками вылетела через лобовое стекло. Хрупкое тело с невероятной силой уда-

рилось об искореженный от столкновения встречный автомобиль и с огромной скоростью вращаясь отлетело в кювет. Парням повезло больше, они были пристегнуты, воздушные подушки не сработали, но машина выдержала удар настолько, чтобы сидящие в передних креслах люди выжили. Так и случилось – Сергей с Павлом выжили. Сергей не потерял сознания, но чувствовал сильнейшую боль в районе ребер и, скорее всего, их сломал, из-за чего тяжело дышал со характерным скрипом, но все же, преодолевая боль, выбрался из автомобиля первым. Когда он окликнул товарища, то тот не среагировал. Шокированный друг бросился на помощь. Он с трудом вытащил Павла из разбитой машины. Голова друга была разбита, но пульс прощупывался. Молодой человек был без сознания. Затем Сергей бросился к подруге, но бездыханное тело не подавало признаков жизни. Привести в чувство подругу у парня не получилось. Люба была мертва. От ужаса парня охватило оцепенение. Сергей остолбенел, сидя на коленях, на которых лежала голова девушки. Даже слезы в этот момент не текли из его глаз. Только нижняя губа судорожно дрожала не прерываясь. Затем произошел хлопок, который немного вернул в чувства Сергея. Вспыхнула врезавшаяся в них машина. Молодой человек бросился на помощь. Покореженную и перевернутую от удара машину охватило пламя. Внутри было двое, мужчина и женщина, уткнувшиеся в воздушные подушки. Женщина шевелилась, и было видно, что она жива, но тело мужчины, несмотря на

воздушную подушку, было окровавлено и не подавало признаков жизни. Сергей сначала попытался спасти женщину с размазанной тушью. Несчастливая находилась в шоке, и слезы невольно катились по ее щекам. Когда Сергей попытался извлечь женщину из машины, та невольно вскрикнула. Парень сначала подумал, что он сделал женщине больно неловким движением, но это было не так. Позже парень увидел, как окровавленная рука пассажира обхватила ее шею, а окровавленное лицо с омерзительным воплем вгрызлось в вывихнутую шею несчастной. После недолгой борьбы Сергей отдал добычу отморозку, висевшему вверх ногами. Парень хотел обойти машину и добраться до маньяка, но в этот момент проезжавший мимо Дмитрий окрикнул Сергея.

– Стой! Не подходи к нему!

Сергей ничего не понял в тот момент, он лишь едва посмотрел на Дмитрия, продолжил бороться с сумасшедшим пассажиром, пожирающим живьем свою соседку.

– Что же ты за тварь такая! -кричал парень.

В этот момент подбежал Дмитрий и одним нажатием курка выстрелил точно в голову одержимому, всё содержимое головы ошметками повалилось вниз. А следом раздался еще один выстрел, но уже в женщину.

– А ее за что? – вырвалось у Сергея.

– Позже объясню, – отрезал Дмитрий. – Эти живы? – строго спросил он.

– Не трогай их! Крикнул уже заплаканный Сергей, – это

мои друзья.

– Они уже тебе не друзья! – Дмитрий перезарядил ружье и нацелил дуло в обездвиженное тело Павла.

– Он жив! – крикнул Сергей и схватился за дуло ружья.

– Отойди!

Дмитрий пытался сделать контрольный выстрел в голову, чтобы люди не превратились в зомби после своей смерти. Сергей был хоть впечатлительный парень, но не из трусливых, он не понимал, что происходит, да и Дмитрий ничего не объяснил, да и как тут объяснить, в таких обстоятельствах. Сергей схватил ружье Дмитрия и попытался вырвать его из рук коренастого мужчины, но парень сам был ранен и едва мог дышать, что в итоге привело к ответному удару прикладом по голове, а очнулся он уже в машине Дмитрия с сильной головной болью, там же и оказался Павел. Когда ребята пришли в себя, Дима объяснил им все происходящее, также рассказал почему он их спас и предложил уйти им по своей собственной воле, но, узнав правду, парни решили остаться с Дмитрием, но попросили его о помощи навестить родных. Но к тому моменту, как Дмитрий с ребятами приходили спасать своих близких, все они уже были не те, кем были раньше. Так пережив трудные время, парни окончательно присоединились к Дмитрию, во всем ему помогали. Из них получился отличный отряд, даже немножко походивший на семью – отец и двое сыновей. Так отчасти и произошло. Дмитрий во многом заменил парням отца. Многие показы-

вал, рассказывал, обучал и защищал.

Находясь в огромном, словно город, месте, Павел и Сергей смотрели друг на друга таким удивленным взглядом, словно не верили своим глазам, что такое может существовать. Оставался только один вопрос: что это за место? У каждого мелькала в голове мысль – вернется ли Александр? А что, если вдруг он не вернется, а их всех посадят в какую-нибудь подземную темницу или еще хуже -убьют. Что тогда? Конец? Но если бы их хотели убить, то сделали бы это еще тогда, когда здоровяк переговаривался с кем-то по рации, но их почему-то впустили сюда и даже показали то, что они по идее не должны были видеть. Этот минус одиннадцатый этаж. Этот огромный ангар с множеством ответвленных в разные стороны тоннелей, со стоявшими в нем грузовыми машинами, бурильными установками, бегающими грузчиками, рабочими, инженерами и, конечно, охраняющих это все военными. «Но база такая незащищенная», – думал Дмитрий. Неужели он что-то недосмотрел, чего-то недоглядел. «Тут что-то не так», – снова сомневался Дима. Не может такая грандиозная база, судя по всему, какое-то секретное бомбоубежище, охраняться всего лишь несколькими отрядами. Но и апокалипсиса в виде болезни, сводивших с ума людей, никто не ожидал. Скорее всего есть внешний кордон, который охраняет эту базу, а может быть уже и его нет. В любом случае, надо это выяснить. У офицера в отставке были свои интересы и домыслы.

Дмитрий не сомневался, что это военная база и они здесь не просто так. Военные никогда не пустят на секретный объект гражданского или любого другого, кому не положено там быть. Тем не менее, все ждали Александра. Вооруженные люди со все еще скрытыми лицами стояли в сторонке, о чем-то друг с другом тихо переговаривались и сдержанно смеялись. Полина все это время думала о совершении какой-нибудь глупости, которую ее так просил отец не совершать. Но девушка не успела додумать свой коварный замысел, как из неприметной двери вышло несколько человек в сопровождении все тех же вооруженных, скрывающих свои лица людей во главе с их тучным командующим. Среди сопровождаемых были и отец Полины Александр, и седовласый профессор Вениамин Альбертович, и неприметный, невысокого роста, одетый в деловой костюм, что выглядело странно наряду с последними событиями пожилой человек, с седой и аккуратно стриженной бородкой и с тросточкой в руках, которого никто из ждавших Александра товарищей никогда не видел и не знал. Незнакомец произвел очень неоднозначное впечатление своим внушающим и влиятельным видом. Все в нем говорило, что он не просто какой-то обычный человек, а какая-то высокопоставленная персона. Профессор выглядел бодро, пожилой ученый пребывал в хорошем расположении духа и, улыбаясь, обращался то к Александру, похлопывая его по плечу в знак признательности за его попытку спасти деда, то к странному приятелю. Было заметно, что учено-

го здесь никто не обижал и, более того, заботились о нем и охраняли, отчего Вениамин Альбертович вел себя раскрепощенно и свободно. Пожилой человек с тростью, который шел рядом с серьезным выражением лица, что-то объяснял Саше, на что тот непривычно для всех кивал и соглашался с незнакомцем. Тучный командир шел все это время рядом, вскинув автомат на плечо, и молчал так же, как и его солдаты. Было видно, что он не главный, он всего лишь исполнитель. Дочь сразу заметила, как ее отец кивал пожилому незнакомцу и даже не спорил с ним. В ее голове пронеслась мысль: «Какого черта он кивает старому хрычу с палкой? Они что его там загипнотизировали? Или, что еще страшнее, может вкололи что-то, и теперь отец со всем соглашается, что ему не скажут? Бред какой-то!» – думала девушка.

Наконец Александр со всеми сопровождающими его людьми подошел к друзьям.

– А вот встречайте, – обратился Саша к друзьям. – Вениамин Альбертович собственной персоной! Никто его здесь не обижал, вышло небольшое недоразумение.

– Здравствуй! – обратился дедушка к Полине.

– Мы между прочим из-за вас жизнью рисковали, Вениамин Альбертович! – дерзко произнесла девушка.

– Полина, – недовольно сказал отец.

– Нет, ничего! – спокойно ответил профессор, – девочка права. Я сейчас все объясню! В первую очередь, я бы хотел вас познакомить с моим другом молодости, в прошлом, до

катастрофы, успешным инвестором, профессором Кудряшовым Иваном Павловичем. Все это предприятие организовано, построено по инициативе Ивана Павловича. Некоторые из вас, – посмотрел Вениамин Альбертович на Полину и ее отца, – со мной уже знакомы и помнят тот день, когда меня похитили.

Полина и Саша кивнули.

– Так вот это похищение было инициировано моим другом Иваном Павловичем.

– Да как так? Друзья разве так поступают! – вырвалось у Полины.

Иван Павлович посмотрел на девушку, улыбнулся и сказал:

– Позволь перебею тебя, Веня, – дружески обратился он к профессору, – как вас зовут, милая леди?

– Полина, – холодно ответила девушка.

– Очень красивое имя – Полина. Я ценю в людях смелость и умение выразить свою позицию, но позвольте объяснить.

Пожилой мужчина опустил глаза вниз, словно прикидывая, что сказать, легонько стукнул тростью об пол и, будто одухотворенный перед публичным выступлением, заговорил:

– До всем нам известной катастрофы мы с Вениамином Альбертовичем были, как это мягко выразиться, не в очень дружеских отношениях из-за нашей первой любви, которая выбрала не меня. Мы вместе учились, оба являлись моло-

дыми перспективными учеными, но после нашей ссоры мы пошли разными дорогами. Я не буду вдаваться в подробности, что произошло с каждым из нас, но я поставил себе цель во всем обогнать Вениамина Альбертовича. Стать успешнее, влиятельнее и богаче, но как я ошибался, что, гонясь за властью, влиянием и богатством, я смогу стать счастливее. – Иван Павлович, сделал небольшую паузу, посмотрел на Полину и продолжил:

– Напротив меня стоит прекрасная девушка, эта молодая искорка, которая, я уверен, в свои молодые годы перенесла много боли и страдания за это короткое, но насыщенное горем время. Я понял, – он пристально посмотрел на старого друга и продолжил, – что счастье находится намного глубже наших амбиций и желаний. Мы уже с Вениамином Альбертовичем не молоды, катастрофа в эти минуты уносит жизни миллионов людей по всей планете. Я принял твердое решение помириться со своим старым другом и забыть все обиды. Как вы уже догадываетесь, я был достаточно благополучным человеком до происходящих событий, но и сейчас что-то осталось, – осмотрелся он вокруг. – Мы снова остались с тобой вдвоем, – грустно посмотрел он на друга. – Вы, – обратился он уже ко всем слушающим его товарищам, – вы здесь оказались не в качестве грабителей или непрошенных гостей. Вы шли сюда на свой страх и риск и не знали, что вас здесь ждет. Вами двигало благородное желание спасти старика. Сам Вениамин Альбертович немного рассказывал

о вас. Мы, посоветовавшись, приняли решение пригласить вас пожить здесь, в этом скромном убежище.

– Скромном? – поразилась девушка.

– О, это скромная обитель была запланирована еще до глобального бедствия. Мы ее строили вместе с военными, сейчас военные отозвали свои контингенты для перебалансировки гарнизонов, и как мы ожидаем, они вернутся обратно и сюда, и в другие в прошлом подконтрольные им места.

– То есть вы не относитесь к военным? – спросил Дмитрий.

– Нет, совсем не относимся.

– Тогда зачем все это? – взмахнул руками Дима, очерчивая пространство вокруг себя.

– Я и мой давний друг Вениамин Альбертович, как уже было сказано ранее, являлись учеными и нас завербовала одна секретная организация, которая сотрудничала с министерством обороны. Уж очень хорошие деньги они тогда предлагали.

– Чем она занималась? – спросил Дмитрий.

– Она искала следы некоторой древней цивилизации, жившей на планете десятки тысяч лет назад.

– Я думала такое только в фильмах показывают, – усмехнулась Полина.

– О нет, юная леди, это самая настоящая реальность, и у нас есть доказательства их присутствия на земле. Мы долгое время сначала вместе, а потом уже и врозь вели разра-

ботки, связанные с поиском следов древней сверхцивилизации, имеющей высокие технологии развития, намного выше человеческих, которые были до массового заражения, а сейчас и подавно. Сейчас мы с Вениамином Альбертовичем приблизились, как никогда, к разгадке главной тайны древних, но из-за вышеупомянутого инцидента наши пути разошлись. Но довольно! Хватит ломать дружескую драму! Я что-то увлекся. Спустия много лет, сегодня, я наконец получаю то, что так давно искал.

– Что же это? – спросила Полина.

Пожилой человек улыбнулся, посмотрел на Вениамина Альбертовича и сказал:

– Знаешь, мой дорогой друг, что у тебя всегда получалось хуже всего?

– Врать? – сконфузившись, ответил профессор.

– Совершенно верно! Ты никогда не умел врать! А я научился отменно!

– Вот так достижение, – прокомментировала Полина.

– Жизнь прижмет, и не только врать начнешь, – грозно посмотрел он на девушку. – Я сразу догадался, что ты Веня, от меня что-то скрываешь! Неужели ты думал, что я прощу тебя за наше прошлое? И неужели ты правда думал, что я не догадаюсь, о твоей находке?

– То есть вы уже снова не друзья? – с недоумением произнес Саша.

– Все разговоры о дружбе – это часть замысла, чтобы за-

манить вас сюда. Вероятность была минимальная, что вы вообще будете знать об этом месте, но наш профессор слишком умный, чтобы не знать о целом мегаполисе, возводившемся мной, и, конечно, координаты были ему как бы случайно переданы через нужных людей.

– Ах ты!.. – закричал профессор.

– А ты думал мне легко удалось жить с тем, что мой лучший друг предал меня.

– Но она меня выбрала! – кричал Вениамин. – Меня!

– А сегодня мне нужен ключ!

– Ты его не получишь! – так громко завопил Вениамин, что седые пряди заколыхались на голове.

– Ну это мы еще посмотрим! Взять всех!

Вооруженные люди мигом всех окружили и взяли под руки каждого с обеих сторон.

– У тебя есть несколько секунд, чтобы сказать мне, где находится ключ!

– Что здесь вообще происходит? – вырвалось у Дмитрия, – что за ключ?

– Этот ключ приводит в действие механизм, в котором вы, дикари, имели невежество поселиться.

– Колоград? – задал вопрос Саша.

– Ну, конечно, Колоград! Это древний механизм, который был построен для отправки кораблей.

– Кораблей?

– Да, кораблей. Только не тех кораблей, которые бороздят

моря и океаны, а внеземных, способных преодолевать целые звездные системы с огромной скоростью, и бьюсь об заклад, наш профессор в курсе всего этого. Не так ли Веня?

Саша сразу понял, о чем идет речь, ведь они с Полиной листали тетрадь ученого и видели там чертежи. Вениамин Альбертович опустил свою седую голову вниз и молчал.

– А вы и вправду поверили, что это бомбоубежище? – усмехнулся Иван Павлович. – Да кому нужно будет строить бомбоубежище в этой дыре? На планете построено куча бомбоубежищ как для обычных людей, так и для таких как я, для элиты. Это совсем другое место, и строилось оно с другими целями. Все эти тоннели, – обвел он своей тростью по периметру, – ведут к разным древним объектам.

– К каким же? – спросил Саша.

– Ко всем, которые получилось найти, но самый главный, самый нужный находится в Колограде. Осталось только найти ключ. Веня! Я знаю, что ты спрятал его! Скажи мне, где он, и я оставлю твоих друзей в живых.

Но профессор продолжал молчать, опустив свою голову.

– Не хочешь говорить, это твой выбор, но каждое твоё молчание будет стоить жизни каждого из них! – безумец обвел взглядом растерянных друзей и достал из внутреннего кармана золотой, выполненный на заказ с изящно написанными инициалами хозяина револьвер и направил на взятого под руки Павла.

– Отвечай, где ключ! – кричал злодей. – Или он умрёт!

– Скажите ему! – нервно шептала Полина.

Все затаили дыхание, ожидая ответа профессора. Но Вениамин Альбертович словно ушел в себя и не реагировал на происходящее вокруг него.

Внезапно прогремел выстрел, и тяжелое тело Павла повалилось на пол.

Выстрел был такой громкий, что объемным эхом разлетелся по шумному пространству минус одиннадцатого этажа. В какой-то момент фоновый шум от разговоров, бытовых звуков типа шуршания раскрывающихся коробок или работа погрузчика, к которому уже притерпелось ухо, замолк. Выстрел услышали все и обратили свои взоры на маленькую группку людей, оставив свои дела.

– Что вылупились? Вы что выстрелов не слышали? А ну все за работу! – крикнул здоровяк с автоматом.

Толпа сразу же продолжила работать, как будто бы ничего и не произошло. Все понимали, что человеческая жизнь в этом месте не стоила и гроша. Стоило хоть кому-то открыть рот, как он тут же мог получить пулю. Но Сергей был не из числа рабочих.

– Нет! – кричал он, вырываясь из цепких захватов в попытке броситься к другу, но солдаты крепко держали парня! – Я убью тебя, старый мерзавец! – с налившимися кровью глазами прошипел он.

– Как бы не вышло наоборот, – направил тот свой золотой револьвер на Сергея. – Вторая попытка! Где ключ? Я считаю

до трех!

– Раз! Два!

– Он у меня! – не выдержал Саша.

– Нет! Не отдавай ему ключ! – пришел в себя профессор!

Нам всем тогда конец!

– Он убил человека! Разве вы не видите этого? – закричал

Саша на седого старика, – а вы стоите и молчите!

– Он убьет теперь всех нас! – профессор упал на колени и заплакал

– Ха! Умное решение! Где он? – не обращая никакого внимания на бывшего друга, спросил Иван Павлович.

– В Колограде, мы не брали его с собой!

– Отлично! Отправляемся в Колоград! А она, – посмотрел он на Полину, – поедет со мной на всякий случай! – И еще кое-что, – обвел взглядом он всех, – инфекция так быстро распространяющаяся на планете, дело рук элиты, к которой вы не относитесь.

– Тварь! – проскрежетал Дима.

– Да, и вы уже заражены!

– Мы и так это знаем! – злобно произнесла Полина.

– Значит, вам уже известно и то, что ваш друг Павел сейчас превратится в одного из них.

Все посмотрели на бездыханное лежавшее тело, которое довольно быстро посинело, а затем начало покрываться черного цвета, словно тысячами маленьких вен, паутиной. В секунды черная скверна полностью окутало труп. Тело за-

дергалось, а закрытые еще пару мгновений назад человеческие глаза открылись, но уже не те, какими были прежде. Кровожадные, пустые, покрытые белесой пеленой и жаждущие человеческого мяса.

Негодяй с золотым револьвером подошел к несчастному и посмотрел ему прямо в глаза. Тварь сильно дергалась в произвольных рефлекторных конвульсиях, пенящиеся слюни текли изо рта несчастного Павла.

– Вот что происходит с теми, кто встает у меня на пути!

И, продолжая смотреть ему прямо в глаза, навел револьвер и нажал на курок. Павел уснул уже навсегда.

– Нет! – рыдал Сергей.

– Инфекция поражает все тело, включая мозг, и программирует человека на пожирание себе подобных. У людей с сильным иммунитетом, как у нашего подопытного Павла и у всех здесь присутствующих...

– Заткнись! – кричал в истерике Сергей, за что получил удар под дых от одного из солдат.

– Если мне позволят продолжить, – посмотрел он на кашляющего от удара парня. – Так на чем это я остановился? Ах да, превращение происходит только после физической смерти, а люди со слабым иммунитетом превращаются еще при жизни, ну как превращаются, вирус убивает человека: кого быстро, кого помедленнее, и потом уже он превращается. В конце концов исход один. У вас у всех вирус подавляется вашей иммунной системой, но как только вы умрете, сразу

превратитесь вот в это, – с отвращением ткнул тростью он убитого парня.

– Какой я дурак, что поверил тебе! – отчаянно мотая седой головой произнес Вениамин Альбертович.

– Так, хватит слов! Выезжаем немедленно! Девчонка со мной! – скомандовал негодяй.

– Нет! – в отчаянии закричал Саша, но и он тут же получил сильный удар прикладом по голове.

– А с этими что? – спросил старый вояка.

– Этих берем с собой. Колоград с секретом, так что пусти их вперед.

Не прошло и часа, как группа из дюжины машин, в основном состоящей из охраны, мчалась в Колоград за таинственным ключом, который Саша с дочерью обнаружили в тайнике профессора. Сам ученый был очень опечален и подавлен из-за всего происходящего. Для него этот артефакт значил намного больше, чем многие могли бы представить. Вероятно, на первый взгляд драгоценная безделушка ему была дороже собственной жизни. Профессор не раз еще себя корил за то, что передал ключ от тайника Саше еще тогда в его доме. Профессор знал, что владеет знаниями, за которыми гонятся многие секретные службы, да и не только. Это и стало причиной того, что он передал ключ от сейфа малознакомому Александру из-за страха, что его найдут люди куда опаснее. Но в конце концов так и получилось: ключ еще не был в руках безумца, но он уже вместе со своими людьми

направлялся в древнее и до недавнего времени занятое военными убежище, в котором находились оставшиеся выжившие. По мере приближения к Колограду им встречалось намного больше инфицированных, временами даже целые толпы. Сначала люди Кудряшова отстреливали их, но позже из-за огромного количества зараженных вовсе перестали стрелять. Машины плотным строем продвигались вперед, сбивая всех на своем пути. Только дворники на лобовом стекле первого вездехода, не переставая, сгребали ошметки сбитых зараженных.

– Почему их так много! – крикнул Иван Павлович, повернувшись к Полине.

– Мне откуда знать, старый психопат! – дерзко ответила она.

– Ты мне дерзить будешь! – и тяжелая ладонь опустилась на щеку девушки.

– Я только рада, что их здесь много! – сверкнула глазами Полина.

– К ним захотела! – остервенело вырвалось у старика.

Было заметно, что Иван Павлович не контролировал ситуацию, из-за чего терял над собой контроль. Хотя он был человек предусмотрительный и хитрый, все же разворачивать весь конвой не стал, во-первых, из-за таинственного ключа, который тот боялся упустить, а, во-вторых, он ссылался на своих вооруженных наемников, которые за деньги выполнят любой приказ. Добравшись до Черенков, они встретили

расстрелянный кем-то отряд бывших военнослужащих, которые стояли, пошатываясь, на фоне горевшего армейского грузовика в ожидании добычи, и только звук двигателя заставил их двигаться в направлении едущих машин. А совсем рядом шевелились тела убитых, одетых в другую форму военных, но это были не военные. У кого была прострелена голова, у кого грудь. Сомнений не было – здесь было вооруженное столкновение военных с кем-то, но с кем?

– Этих здесь не было, – заметил Дмитрий.

– Военные вернулись в Колоград, значит, – раздались слова здоровяка.

Наемник достал рацию и связался со своим боссом, который ехал в соседнем внедорожнике. Они переговорили и предположили, что это один из отрядов военных, вернувшихся на базу Колоград. Иван Павлович теперь ни за что бы не стал разворачивать конвой обратно, потому что главарь знал, что военные ищут то же самое, что и он, но им пока что неизвестно о ключе, спрятанном Сашей и Полиной. Оставалось только выяснить, кто же расстрелял военнослужащих. Старик состоял с военными в хороших отношениях из-за его влияния в прошлом и тесно сотрудничал с ними, они, можно сказать, сколотили альянс постапокалиптического нового порядка. У военных была сила в виде оружия, а у него влияние и связи с людьми нового времени, например, учеными или даже с наемниками.

Вопросом – "Кто же напал на военных?" озадачились все

без исключения, ведь каждый думал, что у армии всё под контролем, но убитые солдаты пошатнули это убеждение.

Оставив деревню позади, колонна из внедорожников продолжала свой путь. До самого конца им встречались инфицированные, даже в самых, казалось бы, глухих и недоступных местах. И сбивая всех на своем пути, они все-таки добрались до базы.

У ворот стояло несколько вооруженных людей, а рядом с ними сложенные аккуратно в ряд лежали трупы военных вперемешку с какими-то другими людьми. Еще издалека Александр насчитал около двенадцати мертвых тел. Был ли среди убитых Кирилл или кто-то из оставшихся в убежище, он не видел, слишком далеко, а бинокль никто не даст.

Заметив колонну машин, вооруженные незнакомцы сосредоточились по периметру. Кто-то залег в кусты, кто-то просто на землю лег, в общем, отряд приготовился к бою. Иван Павлович тоже не заставил себя долго ждать и по рации произнес только одну фразу – «Действуй, Вася!»

Василий, это тот самый здоровяк, возглавляющий наемников. Из всех машин повыпрыгивали вооруженные люди и разбрелись по густому лесу, в окружении которого они находились.

– Босс, у них, вероятно, есть рация! Давайте настроимся на их волну и свяжемся с ними,

– обратился Василий к своему шефу.

– Действуйте! – дал добро Иван Павлович.

После нескольких минут настройки наконец получилось связаться с неизвестными.

– Прием, прием, как слышите! Говорит альянс!

Альянсом называлась организация, возглавляемая Иваном Павловичем.

– Слышно прекрасно! Вы кто такие? – раздалось из рации.

– Дай мне сюда! – грубо выхватил рацию из рук Василия Иван Павлович.

– Слушай сюда! Я повторять не буду! Я не знаю, кто вы такие, но вы зря сюда сунулись! У вас есть пятнадцать минут, чтобы убраться отсюда, и тогда останетесь живы, – холодно произнес Кудряшов.

– Слушай теперь ты сюда! Видел военных, которые уже жрут себе подобных? Так вот это наших рук дело! У меня есть к тебе встречное предложение. Ты разворачиваешь свой караван и уезжаешь туда, откуда приехал, и тогда вы останетесь живы. Прием.

– Да ты щенок! Ты хоть знаешь с кем разговариваешь! Да я тебя из-под земли достану!

В рации послышался смех, а после тон сменился:

– Мне все равно кто ты, – зазвучал грубый голос неизвестного. – Мы захватили эту базу и теперь она наша! Прием.

– Вот скажи мне, сынок, тебе жить надоело? Возьмите всё, что найдете там, включая людей, и уходите, нам и вам проблемы не нужны.

– Включая людей? – прозвучал недоумевающий голос.

– Да, забирайте женщин, если они вам нужны, детей, если вам надо, насколько мне известно, там они есть, с остальными что хотите, то и делайте, меня не волнуют люди. Меня волнует только это место.

Человек по ту сторону рации выдержал секундную паузу и сказал:

– Для тебя люди скот? Если так, то слушай сюда внимательно! Мы повстанческая, ранее подпольная, но сейчас заявившая о себе открыто организация под названием "Новая земля". На нашу сторону каждый день переходят десятки выживших. У нас есть еда, одежда, оружие и что самое главное – цель. Мы даем надежду людям. Мы не какая-то банда, вторгшаяся только с целью разорить, мы установим новую власть, новому миру нужны новые правители, а судя по тому, как вы, уважаемый, разговариваете, вы уже пережиток прошлого. Сейчас мы захватываем базу за базой, убежище за убежищем. Лучше вступайте в наши ряды или проваливайтесь туда, откуда приехали. Прием!

Иван Павлович был человек пожилой, наученный жизненным опытом и осторожный. Он понимал, что те хоть и понесли серьезные потери в столкновении с военными, но вступать в невыгодную бойню было глупо и бессмысленно. Не это его цель. Его глубокое убеждение было в том, что купить можно всё. И он переменил свою тактику переговоров с неизвестным:

– В таком случае у меня к тебе есть встречное предложе-

ние! Прием!

– И что же ты можешь нам предложить? Прием!

– Ты даже не представляешь, кто я. Со мной лучше дружить.

В каком-то смысле ему было даже выгодно, что не придется теперь вести дел с военными, которые всегда возвышали свою значимость перед ним.

– Ну и кто же ты? Прием.

– Я могу тебе предложить продовольствие, технику, оружие. Все, что захочешь. Мне сейчас от тебя нужно только одно – это чтобы вы не мешали нам пройти в Колоград. Скажите, что вам нужно, мы обязательно договоримся. Прием.

– Минуту! Переговорим!

Связь прервалась, очевидно, оккупировавшие базу также не были заинтересованы в очередной перестрелке, они и так понесли серьезные потери.

Спустя минуту, рация зашипела, раздался уже знакомый голос.

– Прием. Как слышно?

– Говорите! Прием.

– Хорошо. Если вы такой могущественный и влиятельный, слушайте наше требование:

нам нужно оружие, еда, теплая одежда на тысячу человек и техника, тогда мы впустим вас сюда.

Конечно же, Иван Павлович решил поторговаться, этого таланта у него было было достаточно. Старый бизнесмен

снизил цену до пятисот единиц – на половину. А позже они обсудили все детали, и наконец раздалось долгожданное слово "отбой".

Здоровяк, все это время внимательно слушал переговоры своего босса, но зная начальника, не решался перебивать его, хотя очень хотелось, он посмотрел с недоумением на главаря и спросил:

– Вы серьезно?

– Конечно же, нет, идиот! Завтра же организуем им фейерверк!

– Вот это я понимаю! – хлопнул в ладоши и разошелся в широкой улыбке Василий.

Договорились начинить небольшой грузовик взрывчаткой, подогнать к воротам и взорвать ее.

Все было готово. Два джипа и начиненный взрывчаткой грузовик ждали своего часа. Никто и не догадается, что фургон предназначался исключительно для того, чтобы взорвать неприступные ворота. Сначала было принято решение замаскировать взрывчатку коробками с продовольствием и одеждой, но позже от этой идеи отказались, решив разогнать пустой грузовик, начиненный взрывными пакетами, и врезать его в ворота. Благо до ворот дорога шла прямая. Нашелся ловкач из наемников, который разгонит фургон и выпрыгнет из него на полном ходу, дальше начиненная взрывчаткой машина врежется в ворота и, если она сама не взорвется, то останется только нажать кнопку и любоваться маленьким

черным грибом, поднимающимся дымными клубами в небо. Конечно, водитель будет рисковать своей жизнью, но приказ есть приказ, оспорить который может быть ценой собственной жизни. После взрыва армия Кудряшова штурмом возьмет неприступную крепость. Так как план базы находился в наличии у Ивана Павловича, он решил проблему стоявших оборонительных дотов, построенных еще в сороковые. Для это у него были припасены мощные гранатомёты, которыми наемники умели пользоваться.

База была неприступная, зачастую стоявшая на крутых обрывах, но при должном желании пробраться внутрь без вышеупомянутого "фейерверка" было возможно, но Иван Павлович хотел собственными глазами видеть, как его войска бесцеремонно вторгаются в захваченную невеждами базу, расстреливая всех на своем пути. Он жаждал крови. Не хотел старый владыка отдавать свое.

–Никто не смеет вставать у меня на пути, – часто говорил он, смотря на себя в зеркало, поглаживая свою бородку.

Наемников, как и предполагалось, возглавил правая рука Ивана Павловича в военных делах Василий.

Игнатьев Василий Иванович. Бывший военный офицер. Полковник в отставке. Крупный, с грубыми чертами лица, всегда одетый в военную форму, со шрамом на глазу мужик. Прошел много горячих точек, собственно, этим и зарабатывал себе на жизнь. У него было одно убеждение – отсутствие их. Лишь материальная выгода была его стимулом рисковать

жизнью. Честно говоря, всегда находились бойцы из числа низших званий, которые всегда по его приказу рисковали собой вместо него, а он командовал, по возможности, на безопасном от горячего очага расстоянии. Не из-за страха, а из-за своего самолюбия, которого было у него не отнять. Для него война – игра, в которую он играл всю жизнь и знал, как. Бегать с автоматом было ему неинтересно, хотя он это делал, но знания боевых маневров, обманок и пр., которых он знал немало, будоражило в нем азарт. Для него солдаты, эти молодые парни, были всего лишь пешками, которых он расставлял на поле боя, как ребенок расставляет солдатиков на коврике перед сражением. Оправдывал он себя тем, что под его командованием самый низкий процент потерь, что являлось, судя по всему, правдой из-за высокого спроса на его услуги в узких, но влиятельных кругах. Денег таким промыслом он сколотил достаточно на безбедную жизнь, но никогда не шикавал и продолжал заниматься тем, чем занимался всю жизнь – воевать. Его услугами пользовались влиятельные люди как из числа коммерческих, так и из числа военных служб. Те, у кого деньги стояли на первом месте, готовы были заплатить любую цену для достижения своего коммерческого превосходства над конкурентами. И человеческая жизнь здесь стояла отнюдь не на первом и даже не на втором месте, да и не на третьем. "Лес рубят, щепки летят", – говаривал он, немного выпив. Но сказать, что Игнатьев был абсолютным подлецом, нельзя. Именно по той самой причи-

не, когда, похищая Вениамина Альбертовича из его дома, не отдал приказ своим бойцам расстреливать остальных, а лишь усыпил их, хотя мог и убить всех, и никто ничего бы не узнал.

Бывалый командир возглавил проведение штурма. Новая вереница вездеходов, среди которых был и взрывоопасный фургон, направлялась в сторону Колограда. На этот раз техники было больше, и среди нее тяжелый военный раскрашенный в болотный цвет грузовик, предназначенный для перевозки пехоты, собственно в котором она и находилась в виде вооруженных наемников.

На этот раз пожилой предводитель подготовился лучше. Планировалось нанести один упреждающий, неожиданный, но мощный удар по врагу, чтобы сломить его, обескуражить и молниеносной атакой занять все необходимые стратегически важные точки. Да и вояка Василий не сомневался в успехе операции, его озадачивали только построенные еще в сороковые укрепления, которые, вероятнее всего, уже заняли, при условии, что по ту сторону находились те, кто имел опыт боевых действий, но, судя по убитым военным, которых они видели в Черенках, там такие люди имелись. Но и это было продумано, дело оставалось за гранатометами. Тяжелой техники не было, хоть Иван Павлович был человек влиятельный, военные ему все же тяжелую технику не доверили, а из другого места перегнать было уже невозможно из-за массовой эпидемии, простыми словами перегонять ее было уже

некому.

Глава 9

Маленькая армия в количестве нескольких отрядов, в каждом из которых было около дюжины бойцов, двигалась в сторону Колограда. День встречи с повстанцами был оговорен, но, как предполагал Василий, бунтари могли выставить своих дозорных где угодно, которые незамедлительно сообщили бы своему командиру о приближающейся технике, поэтому бойцов высадили, не доезжая Черенков, а там уже по «зеленке», как выражались сами наемники, т.е. по лесу до базы рукой подать. Оставили только три машины, включая заминированный фургон. Бойцы рассредоточились в лесу и перемещались скрытно. Повстречавшихся им на пути карательных устраняли быстро и бесшумно. Война была объявлена. Отряды достигли своих позиций, затаились и ждали приказа. Дело оставалось за фургоном, который уже направлялся к воротам базы. Фургон был старый и, попадая на кочки, сильно скрипел и раскачивался.

– Хоть бы не перевернуться, – молился водитель, протирая потный лоб.

Все остальные наблюдали за фургоном из леса. Грузовик выехал на прямую дорогу и начал разгоняться, насколько могла разогнаться старая, забитая взрывчаткой машина.

Несколько повстанцев у ворот заметили фургон еще изда-

лека и внимательно следили за машиной.

Каждый из наблюдавших за грузовым автомобилем не мог себе представить, что в их сторону движется самая настоящая бомба на колесах. Оккупанты поняли это только тогда, когда водитель злополучного фургона, предварительно подперев педаль газа деревянным брусом, выпрыгнул из кабины. А через несколько секунд тяжелая трехоска мчалась в сторону ворот.

В какой-то момент стоявшие у шлагбаума словно замерли, не зная, что делать, но решительный крик их командира «Огонь!» вернул их в чувства. Защитники начали стрелять по едущему и подпрыгивающему на кочках фургону.

Сначала выстрелов было немного, но по мере приближения огонь по машине становился более плотным. Стекло от обстрела с глухим треском разбилось на много маленьких осколков, радиаторная решетка отвалилось, было пробито одно колесо, зеркала отлетели, но машина не взрывалась, а тяжеловесная фура не сбавляла скорости. Все отбежали от ворот и продолжили стрелять. Кто-то расстрелял всю обойму и затих на короткое время, перезаряжая оружие, но спустя секунду, продолжил стрелять. Наконец машина начала замедлять свой ход, но все еще не взрывалась. Как выяснилось позже, опытный Игнатьев предусмотрел фронтальный обстрел машины и развесил за водительским сидением несколько бронежилетов, которые приняли в себя десятки пуль. Это уберегло машину от преждевременного взрыва.

Повстанцы уже не думали, что машина заминирована, иначе бы она взорвалась. Повстанцам удалось замедлить ее, и уже с недоумевающими лицами они наблюдали за еле катящимся, дымящимся, скрипучим и шипящим, обстрелянным фургоном, который ковыляя, остановился прямо у ворот базы, едва их коснувшись.

Повстанцы не стали проверять пустую кабину и тем более кузов обстрелянного автомобиля, но и стрелять по нему прекратили из-за страха, что он вот-вот взорвется, а они уже в непосредственной близости от него. Все видели выпрыгнувшего водителя и как он убегал. По каким-то интуитивным домыслам, они догадывались, что убегал водитель не от них, а от машины. Посмотрев друг на друга, один из бунтарей закричал: «Бежим!»

И все пустились врассыпную: кто обратно в ворота побежал, кто наоборот, подальше от ворот, словно инстинкт самосохранения двигал этими людьми, они не знали, что машина напичкана бомбами, но какое-то внутреннее чутье им подсказывало, что надо бежать оттуда и поскорее. И это было правильно. Обстрелянная машина в одно мгновение от нажатой Кудряшовым кнопки разорвалась на много кусков и скрылась в густом смоге. Взрыв был такой силы, что огромный клуб дыма и пыли черным грибом взлетел вверх, а ударная волна невидимой окружностью пронеслась до самого леса, пригибая кусты с травой и раскачивая ветки деревьев. Мертвечина со всех сторон теперь стремилась сюда.

– Василий, готовься! – прозвучал голос главаря.

От взорвавшегося фургона ничего не осталось, кроме мелких горящих обломков, раскиданных на сотни метров. Крепкие ворота, состоящие из двух огромных створок, уцелели лишь наполовину. Одну створку выбило, и она, искореженная, валялась в нескольких метрах от своего прежнего места. Вторая часть ворот изрядно погнулась от взрыва, но осталась на месте – вход был открыт. Но дымовая завеса густыми клубнями продолжала подниматься вверх, скрывая за собой первый оборонительный пункт. Игнатьев посмотрел на парней с висящими за их спинами гранатомётами и кивнул им. Это был знак «готовьтесь». Дым потихоньку развеялся, и сквозь него уже виднелась первая цель.

– Валера, вперед! – приказал Игнатьев.

– Есть! – крикнул гранатомётчик и со своим помощником побежал в присмотренные им заранее кусты, откуда они с напарником расстреляют из гранатомётов оборонительный пункт.

– Минометчики, приготовиться! – скомандовал Василий.

Минометчики начали обстрел базы. Взрывы разносились по всем окрестностям, приманивая еще больше зараженных.

– Я убью тебя! – вдруг вспыхнул Сергей.

Свирепый взгляд Кудряшова заставил одного из наемников ткнуть дуло автомата в щеку парня. Главарь подошел к молодому человеку, посмотрел ему пристально в глаза и произнес:

– Хочешь еще что-то сказать?

Но в ответ было лишь тяжелое дыхание парня, также пристально смотревшего в глаза предводителя наемников, но все же не решавшего излить на него свой гнев из-за уткнувшегося в его лицо дула автомата.

– Вот то-то же! – пробормотал главарь и пошел в сторону наблюдавшего за гранатомётчиками Василия.

– Что там у тебя! – бесцеремонно выхватил он бинокль у стоявшего рядом наемника и посмотрел на дымящуюся от взрыва воронку.

– Гранатометчики готовы, босс!

– Так что вы ждете! Разнести в щепки! В труху их! В дугу соignite. Делайте, что хотите, но чтобы духу их там не было! – кричал Иван Павлович, размахивая своей тростью.

Василию дали добро на проведение операции по захвату убежища. Штурм начался.

Первыми начали свою работу гранатомётчики. Точными залпами они начали обстреливать укрепление. Было произведено несколько выстрелов, одна противотанковая граната попала точно в продолговатое окно бетонного сооружения. Внутри раздался взрыв, и оранжевое пламя с черным дымом хлынуло из отверстия. Был ли там кто-то до обстрела или нет, никто не знал. Одно было понятно точно, что после такого выстрела там никого в живых не осталось.

– Хорошее попадание, – комментировал Василий выстрел гранатометчика, внимательно рассматривая горящий дот в

бинокль.

Игнатьев разделил отряды на три группы: альфа, вымпел и омега. И руководил ими по рации, как всегда находясь на безопасном от горячего очага расстоянии. Наконец он достал рации и скомандовал:

– Прием! Как слышно?

– Вымпел принимает!

– Альфа слышит!

– Омега на связи, прием! – раздалось в ответ!

– Всем подразделениям! Через минуту. Начинаем штурм.

Повторяю, через минуту начинаем штурмовать базу! Очистите путь гранатометчикам для уничтожения второго укрепления, не лезьте на рожон, действуете аккуратно, как планировали. После уничтожения второго укрепления зачистить территорию от повстанцев и ждите дальнейших инструкций. Удачи бойцы!

Через минуту командиры повели свои отряды на штурм. Началась перестрелка. Время от времени наблюдавшие за самым безобразным действием, которое только может случиться между людьми – войной, ловили взглядами святащиеся пули, нужные для обозначения противника на поле боя. Человек всегда был жесток и коварен, и проявляется это коварство тогда, когда он сталкивается с дефицитом чего-то. Но здесь, казалось бы, у двух сторон была еда и вода. Для чего они бились? Почему бы повстанцам не пустить жестокого главаря и его людей в убежище? Они же не знали, какой

он? Они решили сражаться за кусок огражденной земли, которую посчитали безопасной для их новой колонии. Такими мелкими стычками и началось глобальное разделение мира между новыми кланами.

Тем временем наемники прорывались через ворота. Убитые были и с одной, и с другой стороны, но у повстанцев убитых было больше, несмотря на то, что они успели окопаться внутри базы. Минометный огонь накрыл несколько важных позиций. Некоторые хотели сдаться, но их командир строго настроен, под угрозой расстрела, запретил сдаваться и приказал ни шагу назад. Жертв было много, а некоторых убил и сам он, но это не помогло. Наемники прорвались через ворота и затаились в укрытиях. Гранатометчики не заставили себя долго ждать и в считанные минуты разбомбили второе укрепление. В небе появился еще один столб дыма. Стрельба продолжалась еще какое-то время, но затем по рации раздался дрожащий голос одного из повстанцев:

– Прошу! Пожалуйста. Не стреляйте, мы сдаемся.

Стрельба на мгновение прекратилась.

– Тогда выходите с поднятыми руками и медленно! – властно отрезал Василий.

Несколько человек с поднятыми в руках винтовками показалось из укрытий. Наемники окружили побежденных и держали их на мушке, ждали приказа.

– Кто еще не вышел? Пусть живо выходит с поднятыми руками! – кричал один из наемников.

Но все оставшиеся в живых повстанцы уже были окружены наемниками. Оружие они сложили в одну кучу и молча ждали своей участи. Лица некоторых были измазаны грязью и кровью, кто-то из выживших был тяжело ранен, и его поддерживали за руки. А один из повстанцев сидел на коленях, уткнувшись лицом в ладони, и всхлипывал в беззвучном плаче.

Василий хотел их отпустить, но сам он не мог этого сделать, нужно было дожидаться приказа главнокомандующего наемниками – Ивана Павловича.

– Что будем делать с пленными? – спросил Игнатъев.

– А что бы ты с ними сделал? – поинтересовался Кудряшов.

– Я бы отпустил. Молодые они совсем. Сами не понимали, что творят. Командир их погиб, им даже идти некуда. Вон сидят, плачут.

– В таком случае предложи им вступить в наши ряды. Мы понесли пусть небольшие, но потери.

– А с ранеными что делать?

– Либо убить, либо пусть идут на все четыре стороны.

Василий решил отпустить раненых и предложил выжившим бойцам вступить в их армию за определённый гонорар. Каково же было его удивление, когда половина выживших согласилась это сделать, правда не без междоусобной ссоры между собой. Несогласные повстанцы решили остаться с ранеными и отправиться к своим союзникам повстанцам. Те,

кто решил вступить в ряды армии наемников, не верили в будущее своей группировки, и их горячие сердца были поражены профессионализмом ведения боя армии Кудряшова. Они еще не знали, как к ним здесь будут относиться и чего ждать от новых хозяев? Они знали одно: здесь выжить будет проще. Так совершилось предательство, но Ивану Павловичу было все равно, он знал, что его правая рука Игнатьев держит солдат в жесткой дисциплине и предательство у него в подразделении сведено к минимуму. В этом новом, коварном мире, впрочем, как и в прошлом, брось нищему кусок, так он будет с другими драться за него. «Всех можно купить», – думал он. Другая половина выживших повстанцев, отказавшихся вступить в ряды наемников, вместе с ранеными покинуло пределы базы.

– Босс, что делать с этими людьми, из убежища вывели всех, кто там прятался. Как же радовались пленные, когда увидели старых знакомых.

– Кирилл! – кричал Саша.

Там же стояли медсестра Галина с лаборантом Натальей, не совсем прибывавший в себе Анатолий Семенович с поврежденной памятью, инженер Михалыч и повар Людмила, за которой прятался маленький Артем.

– Артем! – закричала Полина и бросилась к ребенку, но один из солдат крепко держал ее за руку.

– Отпусти! – скомандовал Василий.

Девушка подбежала к мальчику и крепко прижала к гру-

ди. Артем смотрел на девушку заплаканными глазами и не хотел отпускать ее. Полина тоже плакала, но уже от радости, что малыш жив и своими наивными, хоть и заплаканными глазками смотрит на нее. Слезки катились по его розовым щечкам. Все это время, как и прочие пленники повстанцев, мальчик находился в убежище и слышал взрывы, затем он подслушал разговор взрослых о бомбежке, очень испугался и плакал. Людмила – повар подземелья, во время отсутствия Полины поддерживала ребенка, успокаивала и подбадривала разными деликатесами. Вообще Людмила была очень скромная женщина, редко с кем общалась, много работала, но маленькому Артему она уделяла много времени, словно какой-то материнский инстинкт овладевал женщиной при виде малыша. Когда Полина подбежала к Артему, женщина посмотрела на девушку немного ревностно, словно Артем был ее ребенком. Полина этого не заметила, а лишь крепко прижимала к себе мальчика. Но мгновение счастья прервал крик:

– Мы согласны вступить в ваши ряды! – кричал один из вернувшихся повстанцев, держа под руки раненого товарища. – Мы на все согласны!

– Однако быстро вы передумали, – иронично произнес Василий.

– Они бегут сюда! – обреченно промолвил повстанец, – прислушайтесь.

Наступила секундная тишина. Все вслушивались в тиши-

ну.

Топот тысячи ног, приближающихся к ним, становился все громче и отчетливее, вонь от сотен гниющих тел разнеслась в воздухе.

– Да что тут слушать! Сюда бежит огромное орда нежити! Мы их сами видели только что! – дрожащим голосом кричал вернувшийся повстанец.

– Всем занять позиции! И приготовиться к обороне, – командовал Василий.

– Да к какой обороне! Очнитесь! Пуль не хватит. Их тысячи, сами посмотрите, они вдали, за стеной. Взрыв их привлек со всех окрестностей! – нервно высказался все тот же повстанец. – Там убежище! – показал пальцем он на тяжелую дверь подземелья, у которой стоял Артем с Людмилой и Полиной. – Все туда.

Но вдруг раздался выстрел! Повстанец упал замертво. Иван Павлович держал еще дымящийся от выстрела револьвер, затем он подошел к труп, прицелился в голову и выстрелил еще раз. Маленький Артем вздрогнул и зажмурился.

– Вы справитесь! – сказал он, обводя взглядом подчиненных.

– Да как же мы справимся! Их там тысячи! – возразил один из наемников.

– Ты тоже пулю захотел? Я за что вам деньги плачу! – крикнул в ответ Кудряшов.

– Деньги нам не пригодятся, если мы превратимся в ходя-

чие трупы! – кричали один за другим наемники.

– Хорошо, все тогда зайдем, – распорядился начальник, – первыми пойдем мы с Василием, затем эти, – он указал на профессора, Александра и Полину. – А этих оставляем снаружи, – он указал на Кирилла, Дмитрия и остальных пленников. – А этих убить! – указал он на оставшихся в живых повстанцев.

Сразу же прозвучали выстрелы. Вернувшиеся повстанцы были моментально убиты, а потом добиты контрольными выстрелами.

– Какая же ты сволочь! – холодно произнес Александр. – Где находится ключ, знаю только я. Вы впустите всех моих друзей, иначе мы все остаемся здесь. Александр был тверд и решителен. Старик видел отчаянный взгляд стоявшего перед ним мужчины, он понимал, что нашел бы ключ, но время работало против него, и решил согласиться.

– Хорошо, будет по-твоему, но, если решишь меня надуть, – старик посмотрел Александру прямо в глаза, – твоя дочь умрет.

– Какая же ты...

– Мы договорились или нет? – грубо перебил главарь.

– Ты не оставляешь мне выбора.

– Вот и отлично!

Топот тем временем всё приближался, и из-за ворот показалась первая тварь, у которой было оторвано ухо, висела нижняя губа, обнажая кривые зубы, истрепана одежда и

безумный взгляд, жаждущий только одного – человеческой плоти. Огонь был открыт молниеносно в бегущего на них одержимого, одна из пуль попала точно в голову, и изуродованное тело на бегу повалилось вниз, перекувыркнувшись по инерции. Затем появилась вторая, третья, и уже на них мчалась целая толпа, которая только увеличивалась.

– Все в убежище! – скомандовал Василий.

Маленькая кучка еще живых людей сплотилась в прямом смысле. Несколько десятков человек сомкнулось плотным строем и под шум нескончаемых выстрелов спешно начало тесной толпой влезать внутрь убежища. Первыми пролезли Кудряшов и Игнатьев, а кровожадные твари тем временем густым потоком мчались на оставшихся людей.

– Быстрее! – разносилось в толпе, но вход был слишком узкий, и не все могли туда протиснуться.

Первая тварь набросилась на отстреливающегося наемника и начала его пожирать, то же самое произошло и с другими бойцами, один за другим они становились жертвами пожирателей. В определенный момент выстрелы начали неожиданно стихать. Попасть внутрь успевали не все.

– Твари! – закричал один из наемников.

Но смотрел он не на бегущих в его сторону людоедов, а на толпу, залезавшую в убежище. Глаза молодого наемника налились кровью и сверкнули от гнева. Он был загнан в угол, словно дикий зверь. Он уже не пытался протиснуться к входу. Отчаянная жертва просто стояла и безжалостным

взглядом смотрела на спасающих свои «жалкие», как он тогда думал, жизни. Ему не было никакого дела до бегущих на него мертвецов. Обреченный на смерть перезарядил свой автомат, нацелил его на лезущих в убежище и нажал на курок. Он был одним из крайних, кто не успевал войти внутрь. Прогрели последние выстрелы, пули полетели не в бегущих на него монстров, а в оставшихся людей, отчаянно пытающихся побыстрее спрятаться в укрытии. Даже когда на него набросилась толпа кровожадных убийц, которые повалили его на землю и начали жрать живьем, он все равно с отчаянным криком продолжал расстреливать остатки заходивших во внутрь людей. Выстрелы были слышны и после того, как пожираемый замолчал, только его палец продолжал судорожно нажимать на курок.

–Закрывайте скорее! – раздался крик из убежища.

Сотни кровожадных уже набрасывалась на расстрелянные трупы, образуя огромную кучу из мертвых и езе живых людей и переваливаясь через самих себя, приближалась к ним. Двое из наемников быстро закрыли тяжелую дверь убежища, наступила тишина, только глухие стуки слышались по ту сторону затвора.

– Фух, успели! – протер свой потный лоб один из наемников.

Выжившие начали осматривать друг друга.

Когда Полина осмотрелась по сторонам, она не увидела никого из знакомых, кроме отца, маленького Артема, кото-

рый был все время с ней, повара Людмилы, Дмитрия и больного Анатолия Семеновича, который чудом оказался среди спасшихся: толпа внесла старика во внутрь. Сергея среди уцелевших людей не было. Спятивший дед вдруг набросился на Ивана Павловича и что-то кричал ему в лицо в припадке своего недуга.

– Раздался еще один выстрел! Тело пожилого человека обмякло, он из последних сил схватился за руку Кудряшова и посмотрел на него своими, как день, светлыми глазами и на последнем вздохе произнес:

– Я вижу, – и с блаженной улыбкой повалился на пол.

– Псих! – с отвращением произнес Кудряшов, отряхивая руку.

Пожилой человек был убит из того же револьвера, из дула которого всё еще тонкой струйкой шел дым.

Полина одной рукой прижала Артема к себе, а другой прижалась к отцу.

– Чудовище! – вырвалось у девушки.

– Я чудовище? – ухмыльнулся злодей. – Там чудовища, за этим проемом, – указал он револьвером на тяжелую, только что закрытую наемниками дверь.

– Ты хуже! – злобно произнесла девушка.

– Хватит слов! Где ключ! – сверкнул он глазами в сторону отца Полины.

– Он был болен! – не унималась она.

– Мне все равно, что он был болен, если ты не хочешь

быть сейчас на его месте, то заткнись. – Кудряшов навел свой пистолет на девушку, забыв о только что убитом старике, и посмотрел на ее отца в ожидании ответа на заданный вопрос о ключе:

– Хорошо, я скажу, где он. Опустит пистолет!

– Не делай этого! – схватил внезапно Сашу за плечо Вениамин Альбертович.

– Отпустите меня! – резко отдернул руку Александр. – Из-за вас погибли люди, а мы даже не знаем, что вы так защищаете. Вы словно сами помешанный.

Вдруг на секунду забытый и уже изрядно посеревший, Анатолий Семенович резко схватил за руку стоявшего рядом Игнатьева. Бывалый офицер не сразу сообразил, что делать из-за неожиданности, но через секунду прозвучал выстрел. Одержимый был уже успокоен навсегда.

– Вот же старый псих! – закричал Кудряшов. – Ты не ранен? – сразу же спросил он Игнатьева.

– Нет, босс, – осматривая дрожащую руку, произнес Василий. Впрочем, в помещение было достаточно темно, и разглядеть, ранен ли Василий, было трудно, лишь аварийные лампы красными свечениями тянулись к лифту, освещая маленькие клочки темного пространства.

– Точно?

– Точно, босс! Он не успел меня укусить.

– Стареешь! Кхе-Кхе! – ухмыльнулся человек с револьвером.

– Саша, – снова обратился профессор к Краснову. – Вы не понимаете... – лихорадочно произнес ученый, – если вы дадите ему, то...

– Это будет уже интересно послушать, – опустил свой пистолет гварец, – продолжай Веня, расскажи своим друзьям всю правду, которую они до сих пор не знают. А мы все слушаем, – обвел глазами он небольшую аудиторию, в которой стояли наемники и пленники.

– ...то он найдет чертежи уцелевшего летательного аппарата.

– Летательного аппарата? – нахмурился Саша.

– Да, в вашей тетради мы с Полиной обнаружили какие-то чертежи и формулы.

– Это не простой летательный аппарат. Он был построен еще до потопа, о котором говорилось в библии. На его борту...

– Подожди, – перебил его бывший друг, – не торопись, расскажи теперь про типы кораблей.

Профессор глубоко вздохнул и продолжил:

– Я посвятил много лет поиску наследия древних высокоразвитых цивилизаций. Надо мной все смеялись, никто мне не верил, что они существуют или оставили после себя что-то более существенное, чем просто руины. Никто мне не верил, кроме него, – указал он пальцем на Кудряшова. – И я нашел. После долгих лет, я нашел это место, в котором мы с вами сейчас находимся. Но я и подумать не мог, что все

это время за мной следил этот человек, – он показал рукой в сторону бывшего друга. – Он следил за каждым моим шагом, словно единственный знал, что я ищу. Как оказалось позже, он просто хотел мне отомстить...

– О да, и месть моя только набирает обороты, Веня!

Профессор тревожно посмотрел на Александра и продолжил:

– Путем сложных расчётов я определил место базирования одной из последних уцелевших небесных колесниц.

– Небесных колесниц? – усмехнулся один из наемников.

Но один лишь взгляд своего начальника в один миг убрал ухмылку с лица подчинённого.

– Да, в древних текстах сказано, что была великая битва между царями и богами, которая привела к краху все цивилизации прошлого. Доказательство этого я находил повсеместно по всему миру. Наша цивилизация выросла на обломках некогда могущественной, высокотехнологичной, намного развитее нас культуры. Были ли они людьми или нет – уже неизвестно. Нужно всего несколько поколений, чтобы забыть свое прошлое раз и навсегда. Что такое несколько поколений в древе времени? Искра. Вспышка.

– А что находится здесь? – спросил давно молчавший Дмитрий.

– В ведах говорилось не только о воздушных колесницах, на которых летали боги, там еще упоминались воздушные дворцы и даже летающие города, похожие на облака, пере-

возившие не только людей, но и здания, дороги, поля, леса и другие корабли. Расстояния были огромные. Летали до звезд.

– Вот это да, – удивился кто-то из наемников.

– А название у корабля есть? Что это вообще за агрегат?

– Названий много, в индийских ведах небесные колесницами называют виманы. Германцы называют ее солвогнен, что переводится как солнечная повозка, у древних греков она называлась колесница Гелиоса, а Гелиос – это солнечное божество.

– Довольно, профессор! Хватит лекций! Наши друзья узнали достаточно. Где ключ!

Профессор взглянул на Краснова и сказал:

– Я вам рассказал всю правду, дорогой Александр, если в его руки попадет древняя машина, то неизвестно что он сделает со всем человечеством. Там же сказано и об оружии. Совсем другом оружии, не таком, какое мы имеем сейчас или имели до катастрофы.

– Я сказал хватит! Довольно!

– Выбор за вами, Саша, – профессор снова опустил свою седую голову и замолчал.

– Говори, где ключ или все умрете. Мы все равно его найдем!

Александр знал, что блефует с самого начала, и никуда он ключ не прятал, а лежал он на самом видном месте, в его камерке, в одном мешочке аккуратно укомплектованный ря-

дом с тетрадкой профессора.

Александр понимал, что рядом с ним стоит самый безжалостный и коварный человек, которых он мог когда-то встретить. Мужчина, конечно, слышал про маньяков, убийц, насильников, но все они словно меркли перед чудовищем, стоявшим перед ним. Иван Павлович был негодяем более крупных масштабов. Этому человеку было неинтересно губить чью-то конкретную жизнь, хотя он частенько это делал исключительно ради удовольствия. Злодею было интересно захватывать города, страны, и в конце концов с помощью нового оружия его амбиции могли распространиться до планетарных масштабов, тем более, когда человечество в очередной раз пребывало в упадке. С другой стороны, недалеко от негодяя стояла девушка, молоденькая, с ясными и мокрыми от слез глазами, крепко сжимающая маленькую ручку малыша, которого она так полюбила. Если ее отец не скажет, где ключ, то что будет с ней? Этот человек уже показал, на что способен. Он и глазом не моргнет, убьет девочку, всех его товарищей и, конечно, его самого, а ребенка если и не тронет, то вырастит из него идеального солдата, который будет служить ему до конца своих дней. «Нет, к такому я не готов», – думал он про себя. – «Я не могу потерять своих друзей, пусть меня осудят за то, что я подвергаю человечество еще большей опасности, чем вирус, но я не позволю им погибнуть из-меня, а особенно погибнуть моей дочери.

– Хорошо! – собрался с мыслями Саша. – Хоть у меня и

нет выбора, но я покажу тебе ключ. Но их ты не тронешь.

– Показывай!

– Простите, профессор! – тихо произнес он, и побрел в сторону лифта, освещенный красным светом аварийных ламп.

Все это время Василий Иванович был задумчив и угрюм. О чем думал старый вояка, никто не догадывался, но по серьезному лицу полковника в отставке было заметен его опечаленный вид.

Кудряшов приказал одному наемнику охранять вход, на всякий случай, а всех остальных повел к просторному и мрачному лифту, который с громким шумом и скрипом довез их до самого нижнего этажа.

Внизу, в сердце подземного убежища, было так тихо, что произнесенные слова теряли привычное объемное звучание, а только сухими звуками наполняли тишину. Впрочем, к этому все быстро привыкли и пошли по разрисованному иероглифами коридору в сторону каморки с находившимся в ней артефактом.

Войдя в тесную и темную комнатку, Кудряшов повелительным взглядом приказал Александру отдать ему то, зачем они сюда пришли.

Александр не знал, что ему делать. Ноги сами принесли его в то место, где на самом деле находился загадочный предмет. Он понимал, что, передавая его Кудряшову, он рискует не только своей жизнью, но жизнью всех своих друзей, вклю-

чая родную дочь. Но что делать? В коридоре стоят его друзья: верный Дима, заботливая Людмила, Полина с прижавшимся к ней Артемом и несчастный профессор. «Он убьет их всех, если я сейчас отдам ему ключ», – думал он про себя. Делать нечего. Воспользовавшись темным помещением, Александр взял заветный предмет и, как ему казалось, незаметно схватил лом, которым он хотел нанести один решающий удар по голове мерзавца, но хоть главарь был и в годах, зрение у него было отменное, он увидел, что тот взял предмет, похожий на фомку, и выстрелил. Пуля попала в плечо Александра, и ключ выпал из руки.

– Папа! – закричала Полина, но ее схватили оставшиеся в живых наемники.

– Шутить со мной вздумал! – сухо произнес Иван Павлович. – У тебя был шанс, но ты его упустил, – навел он свой револьвер на мужчину. Вдруг старика кто-то схватил сзади, тот еще раз выстреливает, но в пустоту. Завязалась борьба. Хоть помещение было темное и мрачное от тусклого света, но было видно, кто набросился на своего босса. Это был Василий, которого несколько минут назад поцарапал внезапно воскресший и снова убитый Анатолий Семенович.

Всё это время инфекция распространялась по его организму, окрашивая вены и артерии в черный цвет. Удивительно, какой выдержки был этот человек. Ни разу не подал вида, что с ним происходит, а лишь молча шел и с каждым шагом перевоплощался в чудовище, которое теперь набросилось на

главаря. Сначала никто не понял, что произошло, наемники выпустили Полину из рук и вбежали в комнату. Они увидели два схвативших друг друга тела. Это были их начальники. Отталкивая Игнатьева, Кудряшов закричал: – «Его! Оттащите!»

Оставшиеся двое наемников не сразу сообразили, что Игнатьев уже не человек, и в один миг пуля пролетела сквозь голову бывшего офицера, забрызгав темной кровью лицо Кудряшова.

Тучное тело рухнуло на пол, а его бывший начальник стоял перед ним, судорожно ощупывая свое забрызганное темной кровью лицо.

– Идиоты! – крикнул он солдатам. – Я вам крикнул «Оттащите», а не стреляйте! Где мой револьвер? – обреченный искал свое оружие в темной комнате.

– Здесь твое оружие! – раздался голос Александра, который мощным ударом другой, не простреленной рукой, отправил подлца в нокаут. Дмитрий понял, что надо действовать, и бывший разведчик попытался ударить наемника своей тяжелой рукой, но как оказалось, наемник был не из простых людей, он раньше занимался смешанными единоборствами и грамотно уклонившись, ударил Дмитрия в область виска прикладом винтовки. Дмитрий рухнул замертво. Полина и Людмила хотели помочь Диме, но все произошло так быстро, что они даже не успели среагировать, Полина лишь ахнула и прижала руку ко рту от ужаса, а другой вцепилась

в стоявшего рядом с ней Артема. А Людмила от шока вообще закрыла лицо руками, так и простояла около минуты. Вениамин Альбертович все это время наблюдал за происходящим, старался не вмешиваться в потасовку, а только время от времени покачивал от ужаса седой головой. Наемник нацелил сразу же автомат на лежавшего Дмитрия, чтобы добить его, но Полина истерично вскрикнула: «Нет!» И бросилась к мертвому телу. Дмитрий ей с самого начала нравился, но она ни разу не проявила чувств. Она заплакала над мертвым телом, и слезы падали на его грудь.

Наемник прислонил дуло автомата к ее затылку и, обращаясь к Александру, холодно произнес:

– Положи пистолет!

Саша знал, что этот человек не шутит, хоть один из его боссов был мертв, а другой, забрызганный зараженной кровью, все равно продолжал выполнять свою работу.

Саша медленно положил револьвер и пнул его ко второму наемнику, который стоял ближе. Одним движением мощной руки вооруженный человек швырнул девушку вместе с ребенком к Александру.

– Андрюха! – обратился тот к напарнику. – Приведи его в чувства, быстрее! – показал он на лежащего Кудряшова, а сам нацелил автомат в лежащего Дмитрия и хладнокровно выстрелил, предварительно отвернувшись, чтобы не запачкаться кровью. Полина вскрикнула.

Молодой человек, исполняя приказ напарника, неопытно

стучал ладонями по щекам босса, как это обычно делается в фильмах, но шеф не хотел приходить в себя. После нескольких попыток привести своего начальника в чувства, тот все-таки очнулся.

– А? Где? – осмотрелся он вокруг, еще не полностью придя в себя, но, увидев двух своих подчиненных, понял, что ситуация всё еще под его контролем.

– Где мой пистолет! – ворчал он, рыская по полу. – Ответишь. – тихо шипел Кудряшов, бегая глазами вокруг. – За всё ответишь.

Но на полу лежал только выроненный Александром артефакт, который тот уже хотел подобрать.

– Вот он, босс! – отвлек Кудряшова от свертка один из наемников.

– Ах, вот он! – выхватил свой пистолет из руки подчиненного главарь. – Кто стрелял? – бросил он свой гневный взгляд на подчиненных.

– Я, – мешкая, ответил боец, убивший Дмитрия и выстреливший в Игнатьева. Но в комнате было темно, и его босс не знал, что коренастый наемник, стоящий напротив, убил еще и Дмитрия, пока тот лежал без сознания.

Мертвое тело Димы Иван Павлович словно не замечал, а направился медленно в сторону наемника, тихо приговаривая:

– Ты стрелял. Я помню, это был ты. Ты меня измазал кровью! – смотрел он в недоумевающие и не знающие чего ожи-

дать глаза подчинённого. – Как тебя зовут? – спросил он широкоплечего парня.

– Вова, – конфузясь, ответит тот.

– Я тебя награжу! – и хотел обнять бойца, прижавшись к нему лицом, чтобы измазать заразной кровью, но тот испуганно отстранился от уже приобретающего серый оттенок деда.

– Босс. Вы...

– Превращаюсь? С ехидной усмешкой проговорил измазанный – Не бойся. Нам не грозит эта зараза. Кудряшов достал из потайного кармана небольшой флакончик и маленький шприц. Дрожащими руками раскрыл его, нацепил иглу, проткнул ей резиновую закупорку и высосал содержимое флакона, затем ловким движением, ничем не растирая, воткнул иглу себе в начавшую чернеть вену и надавил на шприц. Красная жидкость ушла под вену. Серое лицо в считанные минуты начало приобретать живой и здоровый цвет, черные вены рассосались, глаза, начавшие мутнеть, снова посветлели и приобрели человеческий вид.

– Вы выздоровели? – поразился наемник.

– Я не только выздоровел, мой мальчик, а еще и приобрел иммунитет. Хочешь тоже выздороветь?

Наемник решительно кивнул.

– Давай руку, я сделаю тебе такой же укол.

Наемник закатал рукав и протянул свою руку, и Иван Павлович проделал с подчиненным то же самое, что и с собой.

Спустя несколько секунд после укола коренастый боец, упав на колени, произвольная судорога искривила его лицо, несчастный скорчился и оскалил зубы от боли. Автомат, который он крепко держал, выпал из обессиленных рук.

– Вам же помогло, – с трудом выговорил он.

– Мне помогло, а тебе нет, – ехидно улыбался стоявший перед ним начальник.

Раненый в руку Александр, растерянная Полина с прижавшимся к ней испуганным мальчиком, потерянная Людмила и остолбеневший профессор молча наблюдали за происходящим.

– Сука! – на последнем издыхании крикнул страдалец.

Мучения молодого наемника продолжались недолго, спустя минуту, он скончался со страшной гримасой, которая даже после смерти так и осталась на его лице.

Иван Павлович всё это время с маниакальным наслаждением наблюдал за мучившимся от боли бойцом, а после того, как все закончилось, внезапно нацелил револьвер на Александра:

– Я не погиб, потому что этот антидот разработан специально для меня. На генетическом уровне. Таких экземпляров существует всего несколько штук.

– Так всё было известно с самого начала! – обреченно покачал головой профессор.

– Ха-ха-ха! – залился хохотом Кудряшов – А ты что думал, мой наивный друг? Что эта эпидемия носит хаотичный

характер? Этот антидот есть только у тех, кто мог до всемирного заражения заплатить за него хорошую цену. Но довольно! – резко повернулся он ко второму наемнику.

Самодовольный старик смотрел на молодого солдата, который еще не сообразил нацелить свой автомат на убийцу в отличие от своего шефа, который уже целился в него из золотого пистолета.

Глаза парня забегали, он, осознав, что не успеет выстрелить, смирился и поднял руки.

– Ты мне дал револьвер, когда я очнулся, – целясь в парня, говорил Кудряшов. – Ты не забрызгал инфицированной кровью мое лицо, в отличие от него, – с омерзением посмотрел он на неестественно лежащий труп, – ты ничего не сделал для того, чтобы я тебя сейчас убил. Кто он был тебе? – на всякий случай спросил Кудряшов.

– Мы просто служили вместе, – раздался быстрый ответ.

– Кем он тебе был? – продолжая нацеливать револьвер, спрашивал Иван Павлович.

– Сослуживец, да и только. Мы просто служили вместе, честно. Если честно, он мне вообще не нравился.

– Хорошо. Я не убью тебя, но знай, мы с тобой в одной лодке. За этого не бойся, его добивать не надо, – снова указал на мертвого наемника. – Антидот полностью подавляет вирус. Следи лучше за ними, – показал он на пленников.

Парень утвердительно кивнул и взял на прицел стоявших рядом с ним людей.

– А теперь с тобой! – злобно посмотрел он на раненого Александра! – Скажи мне, почему я не должен тебя убить сейчас?

– Потому что тебе придется убить всех нас, – вмешалась Полина.

– Действительно! Почему бы этого сейчас не сделать! – щелкнул курком Кудряшов.

– Довольно! – вдруг закричал профессор. – Я тебе всё расскажу! Только, пожалуйста, не убивай их. Я знаю дорогу к кораблю. Я всё тебе покажу. Хватит убийств! По большому счёту, Ваня, это наше с тобой личное дело. Я знаю, что ты злишься на меня из-за Светы, но они здесь ни при чем.

– Ошибаешься! Они теперь тоже замешаны в этом.

– Не убивай их! – взмолился профессор и упал на колени перед бывшим другом, обливаясь слезами.

– Вставай, – высокомерно посмотрел он на стоявшего перед ним на коленях профессора. – Противно на тебя смотреть!

– Не убивай! Я всё покажу! – рыдал Вениамин Альбертович.

– Хорошо, пока не убью, – раздраженно произнес Кудряшов, но вдруг выстрелил.

Сначала никто не понял, в кого он попал, но секундой позже все увидели Людмилу, стоящую с открытым ртом и схватившуюся руками за окровавленную кофту, по которой темным цветом расплзлась багровая кровь. Она не могла ни-

чего сказать, дыхание перехватило, только потрясенные глаза смотрела на черные от крови, как казалось в темноте, руки.

– Нет! – пискнула Полина и подбежала подхватить уже падающее тело. Кровь хлынула изо рта Людмилы. Женщина пыталась что-то сказать, но было уже не разобрать. Полина рыдала, все ее заплаканное лицо демонстрировало одно лишь сострадание к несчастной женщине. На последних вдохах умирающей, Полина крепко сжала слабую руку, и за что-то перед ней извинялась. Маленький Артем в этот миг тоже сильно плакал, постоянно всхлипывая и вытирая рукой сопли.

– Надо же, – обращаясь к бывшему другу, съязвил душегуб.

Вениамин понял, что любое неверное с его стороны действие будет влечь за собой новое убийство.

– Подонок! – закричал Александр. И уже чуть было в бешенстве не бросился на вооруженного убийцу с голыми руками, но нацеленный в его дочь пистолет заставил отказаться от столь опрометчивого действия.

Кудряшов осмотрел пол, в углу недалеко от стены, невзрачно лежал сверток – тот самый древний артефакт, в форме креста с драгоценным камнем внутри. Старик подошел к нему, нагнулся и аккуратно поднял.

– Наконец-то, – судорожно проговорил он.

Дрожащими руками развернул он тряпицу, в которую был

завернут таинственный предмет. Окончательно сняв оболочку, в тусклом свете показался блестящий, выполненный из драгоценного камня предмет, словно музейный экспонат, разукрашенный высеченными в нем иероглифами и обрамленный крупным драгоценным камнем, располагающимся посередине, в центре креста. Безумец крепко поцеловал бирюзовый, как морская волна, драгоценный камень и дерзко всучил его в руки профессора.

– Читай! Живо!

Вениамин Альбертович аккуратно взял изделие и, уже зная, о чем написано, покорно перевел:

– «Жара грядет, но предвестник солнца нас спасет! Аруна! Аруна! Аруна!»

– Что за Аруна? – выпытывал мучитель.

– Аруна, – объяснял профессор, – в индийской мифологии божество рассвета, колесничий бога солнца Суры, поставленный самим Брахмой для защиты мира от нестерпимой жары.

– А что-нибудь по существу?

Профессор только пожал плечами и с недоумением смотрел на бывшего друга.

– Довольно! Раз там больше ничего нет, идём быстрее! И так много времени потеряли. Вы идете первыми – посмотрел он на наемника с профессором, – а я замыкаю. Пошевеливайтесь!

– Босс! – послышался голос бегущего наемника, охраня-

ющего вход

– Я что тебе приказал! – гневно закричал начальник. – Стоять и сторожить вход!

– Но, босс, там военные, они сейчас расстреливают всех!

– Военные! Как не вовремя! – прокричал Иван Павлович.

– Слышны взрывы и выстрелы, там настоящая мясорубка.

– Значит, они тоже слышали шум и решили оперативно вернуться сюда.

– Дверь убежища еще закрыта?

– Да, босс, но ненадолго. Как только они перебьют всех серых, возьмутся и за дверь.

– Я и сам это понимаю, идиот! Возвращайся туда и, когда они ворвутся, задержи их.

– Но это же самоубийство! – возразил наемник.

– Самоубийство? А вернуться сюда, оставив свой пост, это не самоубийство? – вышел из себя главарь.

– Я туда не вернусь. Я наемник, а не самоубийца..

Раздался внезапный выстрел, и еще одно мертвое тело повалилось на пол. Затем он подошел к трупу прицелился в голову и уже вот-вот хотел выстрелить, но передумал.

– Если его пристрелят, мы возможно услышим, а сейчас идём! Быстро! – угрожая пистолетом, приказал Кудряшов. Шесть человек двинулись вперед. Вениамин Альбертович и наемник шли впереди, сразу за ними шли маленький Артем с Полиной и Саша, а замыкал строй Кудряшов, которой постоянно держал наготове свой револьвер.

Глава 10

Темными узкими коридорами пробирались они всё дальше и дальше. Наконец, они увидели сияющие факелы и яркое пламя, освещающее уже знакомую площадь подземелья со стоящим в центре источником.

– Это то самое место, – восхитился профессор.

– Говори! – грубо приказал Кудряшов.

– О нем упоминалось в одной хронике. Если древним текстам, то за источником должен быть тоннель. Погодите, я проверю.

Профессор обошел изящную купель со слабо струящейся водой и подошел к разрисованной разными рунами стене.

– Секундочку, – ощупывал он стену. – Вот он.

Вениамин Альбертович надавил на один из выступавших из стены камней, и плита, которая выполняла роль пола, с характерным стуком упала вниз. Тоннель открылся.

– Что это! – вскрикнула Полина.

Артем крепко держал руку девушки. Александр хоть был ранен, но внимательно следил за безумцем с пистолетом.

– Идем! – послышался требовательный голос Кудряшова.

Наемник посмотрел на профессора и жестом головы приказал ему идти вперед.

– Что это за тоннель? – спросил Полина профессора.

– Расскажи им, Веня! Уже терять нечего. Пусть наши с

тобой друзья услышат то, ради чего мы с тобой сейчас здесь.

Вениамин Альбертович обеспокоенно вздохнул и начал:

– Вы наверняка, изучая мое исследование, видели начертанный шар.

– Да, видели, – подхватил Александр. – И он весь был описан аэродинамическими формулами.

– Верно, – подтвердил профессор. – Это не просто шар. Это нечто большее. Я пока не могу утверждать, но это очень древний летательный аппарат. По всему миру люди снимали видео о неких светящихся шарах в небе, это правда. Они до сих пор прилетают к нам.

– Откуда вы знаете? – спросила Полина.

– Все началось после смерти моей жены.

– Какая жалость. Кхе-кхе! – злорадствовал Кудряшов.

Профессор еще раз вздохнул и продолжил:

– Понимаете, до всем нам известной эпидемии огромные каменные шары находили по всему миру в самых отдаленных и непригодных для жизни местах, где якобы люди никогда и не жили.

– А может и не люди? – предположил наемник.

– Может, – согласился профессор, – но так или иначе последняя грандиозная, но засекреченная находка была сделана на земле Франца Иосифа на севере России.

– Там еще новая земля, где советы знаменитую царь-бомбу взорвали.

– И не просто так взорвали! – ехидно вставил свою фразу

Кудряшов.

– Что было в далеких шестидесятих годах на новой земле до испытания бомбы хранится под грифом секретно, и мне ничего неизвестно о том острове, – говорил профессор, – но огромные окаменелые, ровной формы шары были обнаружены там. Высотой в несколько метров. Что с ними делали военные остается тайной до сих пор.

– Там осталось что-нибудь сейчас? – спросила девушка.

– Сейчас там можно найти эти загадочные шарообразные объекты, но они все разломанные, хотя некоторые еще похожи на настоящие шары в два, а то и в три человеческих роста. Самые лучшие экспонаты были вывезены огромными грузовыми вертолетами.

– Как жаль, – с досадой прошептала Полина.

– А к черту! Вы все рано умрете! Я расскажу вам правду в отместку военным за то, что они меня так и не подпустили к своим секретам. Пока мы спускаемся по тоннелю в глубины очень старой военной базы, где, по моим данным, хранились боевые летательные аппараты древних. В ваши последние минуты я позволю себе такую роскошь и расскажу вам правду.

– Эти так называемые шары являются космическими кораблями древней высокоразвитой цивилизации. Это боевые из неизвестной нам сегодня каменной породы машины, потерпевшие крушения в древней войне людей и великанов. Наши предки с помощью богов, то есть их предков, еще бо-

лее развитых и древних, чем они сами, истребили и прогнали великанов с земли, но со временем люди начали забывать о той помощи, которая была им оказана богами. Как было написано в одном манускрипте, Боги были настолько мудры, что молчали и молчали до тех пор, пока совсем не покинули землю. Люди этого даже не заметили. Со временем мир погрузился в новый хаос. Великий потоп, но богов уже не было и помочь людям было некому. Большинство погибло, а кто выжил, уже не смог возродить былую славу. А дальше сами знаете. Деградация, рабство, междоусобные войны, передел мира и так далее.

– Ты об этом так говоришь, как будто понимаешь всё, но эти убийства. Ты по уши в крови, с еще большим ужасом проговорила Полина.

– Да что ты понимаешь девочка! Я всего лишь занял свою роль в этом мире, где я был отвергнут и растоптан, но вернемся к кораблям. Я долго пытался внедриться в военные структуры, но черт их дери, как бы я не дружил с генералами, не подкупал их, доступ к этим древним машинам был для меня закрыт. А как хотелось свободно пролететь над этой чертовой планетой и посмотреть на вас всех свысока.

– Да ты...

– Спятил? – предупредил он девушку. – Да, возможно, но это не отменяет тот факт, что мы сейчас находимся здесь, где не ступала нога человека за последние несколько тысяч лет. А сейчас, подумать только, эти остолопы там, снаружи,

воюют с нежитью, а я иду навстречу своей судьбе. Когда они будут здесь, будет уже поздно.

Затем он посвятил фонарем по сторонам:

– Посмотрите на этот тоннель, он абсолютно круглой формы, отсюда давным-давно вылетали боевые корабли. Прямо по этому тоннелю, где мы идем.

– По моим подсчетам она огромна, – вмешался профессор.

– Кто бы сомневался в твоих познаниях, сейчас все сами увидите, а потом умрете или не умрете, я еще не решил окончательно.

Вдалеке раздались выстрелы. Военные уже штурмовали подземелье.

– Пристрелили его. Нам надо спешить! Или я буду выну... – не успел Кудряшов договорить, как вдруг его внезапно ударил Александр, но удар попал не туда, куда планировал отчаявшийся мужчина. Кудряшов упал, но остался в сознании. Раненый отец со зверскими, налитыми кровью и отчаяния глазами набросился на старика, но не успел он нанести роковой удар, как тот выстрелил. Пуля прошла насквозь. Глаза Саши сначала расширились и округлились. Ранение было смертельным, но из последних сил умирающий мужчина прижал старика к себе и прошептал: «Не убивай ее».

Полина даже не успела среагировать, только вздрогнула от раздавшегося объемным эхом выстрела. Тело ее отца обмякло и потеряло способность двигаться. Глаза ее в тот миг

налились кровью, слез в этот момент не было. Она хотела убить. Обезумевшая от злобы девушка приготовилась напасть на мерзавца с револьвером. В эту секунду она уже забыла о вцепившемся в ее ногу Артеме. Кудряшов это сразу понял и, свалив с себя мертвое тело ее отца, не переставая целиться в потерявшую рассудок девушку, сказал:

– Я знаю, ты сейчас хочешь меня убить!

– Заткнись! – и она уже хотела броситься на своего заклятого врага, но вдруг он показал на мальчика:

– Посмотри на него.

– Она медленно опустила взгляд на ребенка. Артем крепко держался за ногу девушки и с наполненными страхом глазами смотрел на нее. Дочь, только что готовая наброситься на убийцу своего отца, внезапно упала на колени, обняла ребенка и громко, очень громко зарыдала. Кудряшов понимал, что сейчас управлять ей очень просто и, выполняя просьбу ее отца, проговорил:

– Я обещаю сохранить тебе и ребенку жизнь, если ты не будешь меня преследовать. Военные вас не убьют скорее всего, а нам пора.

Несчастная девушка метнула на него гневные и мокрые от слез глаза и прошипела:

– Катись отсюда.

– Идем, пригрозил пистолетом он бывшему другу, и они втроем, включая наемника, скрылись в глубинах древнего прохода.

Убитая горем дочь бросилась к мертвому телу отца, обняла неподвижное тело и долго плакала, прижавшись к груди родителя. Артем тоже плакал. Он очень переживал за Полину, к которой так привязался. Девушка не напала на убийцу только из-за Артема. Теперь он был единственным смыслом жизни, ради которого она убьет любого. Голоса военных уже слышались вдалеке. Она сидела рядом с мертвым телом отца и плакала. В этот момент вся ее короткая жизнь пронеслась перед глазами. Время оставалось все меньше. Надо принимать решение. Она сомневалась до последнего момента: оставаться на месте и ждать солдат, от которых неизвестно чего можно ожидать, или проследить за убийцей и отомстить ему за всё. Но ребенок. Как же этот маленький малыш? Нельзя же его с собой брать, но и оставлять на растерзания сомнительным солдатам тоже нельзя. И тогда девушка решила.

– Артем, – обратилась она к мальчику, – сейчас мы с тобой проследим за злым дядей. Ты будешь тихо себя вести, хорошо?

Мальчик кивнул.

– Умница, – Полина поцеловала Артема в лоб и прижала к себе. Дочь еще раз взглянула на мертвого отца, по телу которого ползла черная паутина, захватывая капилляры, вены, сосуды. Кожа мертвеца становилась всё бледнее и бледнее, приобретая серый окрас. Конечности начали подергиваться, инфекция охватывала всё тело. Девушка под тихие всхлипы,

крепко держа Артема за руку, удалилась прочь.

Полина была не в себе. Она не контролировала себя. Ей было нужно сейчас только одно – смерть Кудряшова. Сзади поджимали военные, впереди шел мерзавец со своим наемником и беспомощным профессором. Вдалеке раздался выстрел, это были военные. Полина снова вздрогнула, закрыла на мгновение глаза, уже в последний раз прощаясь со своим отцом, и побежала дальше. Впереди ждала развилка.

– Черт! – вырвалось у нее.

– Артем! Куда бежать! – отчаянно Полина спросила Артема. Мальчик показал пальчиком в правый тоннель.

– Почему туда?

– Там ступенька, – ответил малыш

– Ступенька?

Девушка сначала не разглядела ступеньку, но посветив фонарем, она и вправду увидела ступеньку, а за ней еще одну и еще. Лестница тянулась в темноту, в которой растворялся луч фонаря.

Слева непонятно куда уходит этот путь, а справа хоть что-то человеческое.

– Какой ты у меня внимательный, – поцеловала Полина Артема.

И они пошли вниз по ступенькам. Шли долго и аккуратно, смотрели под ноги, некоторые ступеньки были разрушены временем и треснули. Тоннель уже был не такой прямой, как прежний, по которому они шли до этого. Этот путь был

предназначен для людей, он был уже, но проход постоянно вилял, изгибался. Один поворот сменялся другим. Преодолевая всевозможные препятствия в виде длинных ступенчатых спусков, а затем подъемов, они стремились вперед. Силы уже начали покидать и Полину, она снова отчаялась и фонарик как назло начал предательски мигать, а в конце концов и вовсе погас, оставив ее с малышом в кромешной темноте, где вообще ничего не было видно. Полина испугалась и отчаялась, но не подала виду, а лишь сказала:

– Не бойся, Артем! Мы будем идти медленно, но аккуратно. Держись за руку. Я первая.

Мальчик покорно ее слушался во всем. Стоит сказать, что Артем был умный и сообразительный ребенок и в критической ситуации вел себя как настоящий взрослый, за что ему Полина была очень благодарна в глубине души.

Таким образом, преодолевая вираж за виражом, наконец, за одним из очередного крутого поворота показалась белая точка.

– Смотри, Артем! Мы смогли! – обрадовалась девушка.

Приближаясь всё ближе, точка становилась всё больше и больше. Наконец, свет был такой яркий и белый, что Полина с Артемом даже зажмурились несмотря на то, что шли не быстро. В обессиленной и усталой девушке вновь нашлись силы идти еще быстрее. Взяв на руки усталого Артема, девушка чуть ли не бежала на свет. Вот-вот, и она достигнет негодяя. Она отомстит ему. Оно убьет его! Уничтожит душе-

губа! Но как? Без оружия мало шансов. Сейчас это неважно. В данный момент она нападет. Она хищник и кровожадный зверь. Инициатива в ее руках, и она будет решать, как поступить.

– Артём, сейчас мы с тобой должны вести себя очень тихо, – обратилась она к мальчику. – Нельзя, чтобы злой дядя нас заметил.

В ответ мальчик кивнул.

– Хорошо. Сейчас я тебя опущу вниз, ты держись сзади меня. Ничего не бойся! Хорошо?

– Малыш внезапно заплакал и крепко обнял Полину.

– Эй, ты чего? Не бойся. Я тебя никогда не оставлю. Будь храбрым и держись сзади меня. Ты же смелый парень, да?

Вытирая слезы, мальчик неуверенно сказал:

– Да.

– Вот и молодец.

Подкравшись к выходу, они увидели огромный ангар, где многочисленными рядами тянулись идеально круглые, разрисованные разными иероглифами, запылившиеся сферы. И около одной из них стоял Кудряшов, копошившийся с ключом, судорожно пытающийся найти хоть какую-нибудь впадину в надежде, что древняя плита судна сдвинется с места. Сзади него стоял испуганный профессор, внимательно наблюдавший за действиями Кудряшова.

«А где третий?» – вдруг подумала Полина.

Наемника рядом с ними не оказалось. И девушка с малы-

шом поспешили вниз по широким и удобным ступеням.

Как оказалось, мальчик не ошибся, и они пошли верным путём. Извилистый тоннель был специально сделан древними инженерами для ремонта и поддержания его в рабочем состоянии и как раз был предназначен для обслуживающего персонала, поэтому и длинная ступенчатая лестница вела от него прямо к запылившимся, похожим на огромные каменные шары, суднам. Если бы они выбрали другой путь, то никак не смогли бы спуститься вниз, так как тот прямой тоннель был взлётной полосой и находился на внушительной высоте от стоянки древних кораблей. Судно поднималось на десятки метров и с огромной скоростью ныряло в тоннель, а оттуда уже вырывалось на поверхность. Об этом думала Полина, но ее мысли прервали доносившиеся из глубины темного тоннеля голоса военных.

– Надо торопиться, – обратилась она к мальчику, и они поспешили вниз.

Внизу за одним разрисованным древними письмена мегалитом лежал убитый наемник, оружия рядом с ним не было. Коварный Кудряшов, предполагая его преследование, забрал автомат.

Спустившись вниз, Полина дезориентировалась во множестве шарообразных глыб, окружающих ее с Артемом.

– Блин, куда идти?

Временами они затихали, прислушиваясь к посторонним звукам, исходящим от Кудряшова и его заложника Вениами-

на, по каким-то причинам еще не убитого бывшим другом.

Шаг за шагом они прокрадывались на голоса, прячась за огромными шарами и устремляя свои взоры в бесконечные коридоры старинных летательных аппаратов.

В конце концов, около одного из окаменелых шаров Полина увидела залезающего внутрь Кудряшова, а внизу стоящего Профессора. Оставались считанные секунды, чтобы добраться до него, залезающего внутрь.

– Спрячься вот здесь. Ни в коем случае не выходи отсюда. Я быстро.

– Нет! – вдруг вырвалось у мальчика, и он снова бросился к Полине.

Крик малыша услышал Кудряшов и громко закричал:

– Я же сказал не преследовать! Я дал тебе шанс! Теперь пеняй на себя!

Полина промолчала. В этот момент она была хищником, и ее даже не расстроило то, что Артем нарушил ее план быть внезапной. Она силой посадила мальчика за одним из шаров, поцеловала его в лоб и скрылась в рядах кораблей.

На этот раз Артем только всхлипнул, но за Полиной не побежал, а покорно остался в укрытии.

Тем временем из тоннеля показались военные, оперативно спускающиеся вниз штурмуя древний космодром.

– Я тебе даю последний шанс! – ковыряясь ключом в отверстиях необычной панели и оглядываясь по сторонам, кричал Кудряшов.

Полина не подавала ни звука, словно исчезла отовсюду. Вениамин Альбертович не знал, куда деться: с одной стороны, он ненавидел Кудряшова и боялся его, с другой, он находился в том месте, которое искал всю свою жизнь. Пока Кудряшов был занят «оживлением» древнего корабля, сверяя свои действия с какой-то бумагой, вероятно секретной инструкцией, полученной им очередным коррупционным методом, профессор, стоящий рядом, резко выдернул ключ из корабля и убежал.

– Да забирай! Мне он уже не нужен! Тебя все равно военные быстр...

И тут выпрыгивает словно затаившаяся львица Полина. Хрупкая девушка со страшным и отчаянным криком набросилась на убийцу своего отца. Конечно же, старый негодяй попытался взяться за свой именной револьвер, но Полина предугадала этот шаг и вышвырнула револьвер из кабины даже не думая взять его и пристрелить своего врага. Она хотела собственными руками задушить старика. Кудряшов был уже в преклонном возрасте и не так силен, поэтому силы приблизительно были равны. Завязалась борьба. Полина не умела драться или бороться, она лишь пыталась стучать свои кулачками по его лицу. Кудряшов хоть был в пожилом возрасте и совсем невоенный человек, но все же сил у него оказалось больше, и его руки обхватили хрупкую шею девушки. Голова Полины свисала с сиденья пилота и выступала из кабины. Она брыкалась и вырывалась, но ее попытки были тщетны.

Наконец ее руки начали ослабевать, и коварная искривленная улыбка выступила на морщинистом лице Кудряшова.

– Я тебя предупреждал! – победоносно прошипел он.

Но вдруг он увидел, как девушка улыбнулась из последних сил.

Он посмотрел чуть выше ее головы. Там стоял трясущийся Артем с золотым револьвером в руках. Казалось, что дуло пистолета было длинной с руку мальчика, но Артема это не остановило от выстрела. Мальчик не решался стрелять. Боялся. Полина, пользуясь моментом, из последних отдернула руку убийцы и крикнула:

– Стреляй!

Это то, чего не хватало Артему. Он послушался свою Полину и выстрелил. Отдача была сильная. Пистолет тут же отскочил и ударил мальчика в лоб, отчего ребенок упал, но выстрел все-таки состоялся, хоть пуля не убила Кудряшова, но попала ему куда-то в грудь, от чего у него отказали обе руки, но был еще в сознании.

– Молодец! – крикнула девушка, отбрасывая обессиленную руку Кудряшова.

– Ну что убудок! Теперь мы на равных!

И Полина стучала по лицу душегуба из всех сил обезображивая его и так безобразное лицо.

Подбежавшие военные остановились, опустили оружие и в испуге наблюдали за убийством одного из самых опасных и влиятельных преступников нового времени. Один

из солдат приблизился к девушке и взял ее за плечо. Полина резко отдернулась, осмотрелась вокруг. Солдат ее словно вернул в реальный мир из какого-то страшного сна. Она сначала посмотрела на свои окровавленные руки, затем на мертвое тело Кудряшова, одним прыжком покинула кабину загадочного корабля, прижала к себе Артема и, обессилившая, упала на колени. Все солдаты, стоявшие вокруг, догадывались, что девушка и маленький мальчик находятся здесь не по своей воле. Они обеспокоенно следили за ними, ведь девушка измазалась зараженной кровью, и поэтому держали стволы своих автоматов наготове. Но странное дело. Убитый Кудряшов еще не спешил превращаться из негодяя в прожорливого людоеда.

– Стойте! – послушался голос издалека.

Из оцепленного кольца появились несколько незнакомых фигур в белых комбинезонах. Один из незнакомцев сразу подбежал к мертвому Кудряшову и начал рыскать по его карманам.

Солдаты стояли в недоумении и непонимании, что их военный лаборант.

– Девочка, – обратился он к Полине, – этот человек вкалывал себе что-нибудь, вы не знаете?

– Да, я видела. Этот ублюдок вколол себе какое-то генетическое противоядие.

– Что значит генетическое? – уточнил незнакомец.

– Его испачкали заразной кровью, пока он нас сюда вёл,

и он почти превратился в, сами знаете кого, жаль, что этого не случилось, но он успел сделать себе инъекцию какого-то генетического противоядия. Сказал, что только он и еще несколько человек имеют этот антидот.

– Так, понятно. Поэтому он и не превращается в людоеда. Надо действовать быстро, тело еще теплое. Валера, – крикнул он своему сослуживцу. – Быстро возьми у него кровь. Девочка, – вновь обратился он к Полине, – если то, что вы сказали правда, то у нас есть шанс спасти мир и излечить всех от этой мировой заразы. Судя по всему, на вас его кровь, меня не интересует, что между вами было, главное то, что вы, испачкавшаяся его кровью, до сих пор остаетесь человеком. Мы проведем все возможные анализы этой крови и попробуем создать массовое лекарство. То, что оно у него было, подтверждает, что инфекция была распространена умышленно, и те, кто это сделал, были готовы к этому. Мы еще это выясним. Вы изменили ход истории, девочка.

– Не я, он! – с гордостью она представила маленького Артема.

– Вы знаете, где вы находитесь? Знаете, что это за место? – спросил он девушку.

– Не совсем, но кое-что..

Вдруг Полину прервал яркий свет, исходящий из глубины ангара. Среди множества запылившихся круглых камней один переливающийся разными красками шар бесшумно запарил над множеством таких же, как он, сфер.

- Это что еще за черт? – закричал один из военных.
- Это Вениамин Альбертович, – прошептала Полина.